

**Alternative Report for the Committee on the Elimination of Racial
Discrimination of United Nations**

(English version - starts on page 2)

**Альтернативный отчёт для Комитета по ликвидации расовой
дискриминации при Организации Объединённых Наций**

(На русском языке начиная со страницы 67)

25-07-2014

Tallinn - 2014 - Таллин

Introduction

This document is an alternative report based on report¹ containing tenth and eleventh periodic reports of States parties due in 2012 for Estonia CERD/C/EST/10-11. Alternative report is made by NGO "Russian School of Estonia", which operates in Estonia. Main target of NGO "Russian School of Estonia" is monitoring and supporting the rights of Russian minority of Estonia in the area of education. As we are seeing that all the matters which concern the rights of national minorities are strongly politicized in our country, which leads to suppression of national minorities, we are looking for different paths to convey this information to the public around the world. We hope that the Committee on the Elimination of Racial Discrimination of United Nations with the due attention will handle provided within given alternative report.

This alternative report is built in a following way: first it contains an excerpt from commented report CERD/C/EST/10-11. Each excerpt is followed by a comment provided by NGO "Russian School of Estonia". The excerpts and corresponding comments are given in the order following CERD/C/EST/10-11 report. Also we have noticed that HRI/CORE/1/Add.50/Rev.1 also contains out-of-date information.

Using this opportunity, we would like to thank the the Committee on the Elimination of Racial Discrimination for the mechanism provided for building and delivering alternative reports².

NOTE! The word "Russian" in this document should be understood as a reference to ethnicity and not as reference to a citizenship and/or to a state, unless it is clearly stated otherwise.

Authors (in the alphabetic order):

Alisa Blintsova (Executive secretary of NGO "Russian School of Estonia")
Andrei Lobov (Member of the Board of NGO "Russian School of Estonia")
Oleg Matveev (Member of the Council of NGO "Russian School of Estonia")
Mstislav Rusakov (Chairman of the Board of NGO "Russian School of Estonia")
Marina Shunina (Member of the Board of NGO "Russian School of Estonia")

web: <http://www.venekool.eu>

appeals made by NGO "Russian School of Estonia": http://www.venekool.eu/?page_id=68

@: pravlenie@venekool.eu

Address:

NGO "Russian School of Estonia"
Tuukri 19
10152 Tallinn
Estonia

1

http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolNo=CERD%2fC%2fEST%2f10-11&Lang=en

2

http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolNo=INT%2FCERD%2FINF%2F85%2F21774&Lang=en

Table of Content

Article 2	pg. 4
Article 3	pg. 23
Article 4	pg. 25
Article 5	pg. 25
Article 6	pg. 61
Article 7	pg. 64

Alternative report of NGO “Russian School of Estonia”

Article 2

10. Estonia has joined the Framework Convention for the Protection of National Minorities that entered into force with regard to Estonia on 1 February 1998. The Framework Convention for the Protection of National Minorities as an instrument of international law is an integral part of Estonian legal system according to Section 3 of the Constitution of the Republic of Estonia.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

In accordance with the Framework Convention for the Protection of National Minorities Ratification Act³, Estonia agrees to count only people with the Estonian citizenship as the ones who can belong to the national minorities. This demand, which may appear to be reasonable at the first glance, is clearly discriminative taking into account the situation in Estonia, where about 17% of population do not have Estonian citizenship. This is more than a half of the whole amount of national minorities in Estonia. It is worth to mention here separately, that these people deprived of Estonian citizenship are not any so-called “new immigrants”. The absolute majority of the people deprived Estonian citizenship were born in Estonia and/or were living in Estonia in the second or in the third generation.

Due to refusal to count the majority of people forming national minority as people belonging to national minority, Estonia violates part 2 article 10 of the Framework Convention for the Protection of National Minorities⁴.

“In areas inhabited by persons belonging to national minorities traditionally or in substantial numbers, if those persons so request and where such a request corresponds to a real need, the Parties shall endeavour to ensure, as far as possible, the conditions which would make it possible to use the minority language in relations between those persons and the administrative authorities”. (Section II article 10, the Framework Convention for the Protection of National Minorities).

The Language Act of Estonia cited preposition implements in the following way:

“(1) In local governments where at least half of the permanent residents belong to a national minority, everyone has the right to approach state agencies operating in the territory of the corresponding local government and the corresponding local government authorities and receive from the agencies and the officials and employees thereof the responses in the language of the national minority beside responses in Estonian.

³ <https://www.riigiteataja.ee/akt/25204>

⁴ <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/157.htm>

(2) A permanent resident of a local government for the purposes of this Act is a person who is an Estonian citizen, a citizen of the European Union who has a permanent right of residence and family members thereof, or an alien residing in Estonia on the basis of a long-term residence permit whose permanent residence, the address details of which have been entered in the Estonian population register (hereinafter population register), is located in the corresponding rural municipality or city.” (Article 9, Language Act⁵).

Thus, this right to officially use Russian language is impossible to realize even in the Narva, the town where more than 90% of population count Russian as their native language, as there is less than 50% of Russian⁶ citizens of Estonia. Among Russians in Narva, there are a lot of stateless people or citizens of Russian Federation. Those changes in the Language Act were made on 1st of July 2011. Before that in the similar proposition of the Language Act were mentioned not only citizens of Estonia, but all the representatives of national minorities independently of their citizenship. That is, in any town or municipality, where Russians were forming at least 50% of population, they had the right to address local administrations in Russian language and had also the right to receive a response in Russian language. Thus, Estonia not only did not fulfilled point 13 c) of CERD/C/EST/CO/8-9⁷ (“to review its legislation which restricts the use of minority language in public services only to counties where minorities make up half of the population”), but in the contrary, Estonia has worsen the situation by making it practically impossible to use the language of national minorities in public service at municipalities.

In addition Estonia ignores Section I article 11 of the Framework Convention for the Protection of National Minorities - the right to use his or her patronym. In 2006, a decision of Tallinn District Court⁸ came into force, where the Court has refused to add a patronym into child’s birth certificate motivating it by fact that there is no corresponding column in the blank and the Names Act of Estonia has no right for patronym stated and it gives the right only for name and surname. For the reporting period this proposition of the Framework Convention was also ignored by Estonia. Till this moment, there is no a single document issued in Estonia, which would contain a patronym.

In accordance with section II article 14 of the Framework Convention “*in areas inhabited by persons belonging to national minorities traditionally or in substantial numbers, if there is sufficient demand, the Parties shall endeavour to ensure, as far as possible and within the framework of their education systems, that persons belonging to those minorities have adequate opportunities for being taught the minority language or for receiving instruction in this language*”.

---

⁵ <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/519062014001/consolide>

⁶ Here and in general in given document the word “Russian” is used to mark the ethnicity and not citizenship, if not clearly stated otherwise.

⁷ http://www2.ohchr.org/english/bodies/cerd/docs/co/CERD-C-EST-CO-8_9.doc

⁸

https://www.riigiteataja.ee/kohtuteave/maa_ringkonna_kohtulahendid/menetlus.html?kohtuasjaNumber=3-04-314/3

A forcible estonization of Russian schools takes place in Estonia, which is demanding for the last three grades of the secondary school (10-12) to have at least 60% of education programme to be taught in Estonian language of instructions. From the 1st to 9th grade, it could have at most 40% of educational programme to be taught in Estonian language. In year 2011, 15 Russian gymnasiums (10-12) in the city of Tallinn (about 50% of population in Tallinn are Russians or Russophones) and Narva (more than 90% population of the city of Narva are Russians or Russophones) following Estonian Basic and Upper Secondary Schools Act went for Russian language of instructions in their schools. The appeals were supported by the local authorities. NGO "Russian School of Estonia" has gathered 35 841 signatures to support Russians schools in Estonia, which have followed the right to select language of instructions stated in the Constitution of the Republic of Estonia and in the mentioned Basic and Upper Secondary Schools Act. However, in December 2011 the Government of Estonia did not accept the appeals of the schools. The main argument of the Government was that there were big resources directed for the learning of Estonian language and therefore, the Government thinks that Russian children are ready to be taught in Estonian language. The opinion of parents and children is not taken into account. It is clear the the Government of Estonia, which was for the reported period formed only from the representatives of ethnic majority, uses forcible estonization of Russian schools for the assimilation of Russian national minority.

Below are two photos taken at the meeting to support constitutional right of Russian minority to receive education in Russian language of instructions. The meeting was held on 30th of May, 2012⁹.

14. Competencies of the Gender Equality and Equal Treatment Commissioner include monitoring compliance with the Equal Treatment Act and the Gender Equality Act;

⁹ <http://www.360pano.eu/show/?id=714>

advising and assisting individuals in submitting complaints concerning discrimination; and providing opinions in cases of possible discrimination based on petitions from individuals or on his or her own initiative based on information received by the Commissioner. In addition, the Commissioner publishes reports on implementing the principles of gender equality and equal treatment and takes measures to promote equal treatment and gender equality.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Equal Treatment Act, which among other things protects from ethnic discrimination, came into force in 2009. It has widened a legislative protection against discrimination. Until that moment the legislative protection against discrimination was only possible in the area of private labor law. In the other areas, the protection against discrimination was possible only via Constitution, which de facto is not a law of direct action. However, as Equal Treatment Act has come into force, the limitation period was also shortened for the cases connected to discrimination. If before it the limitation period was 3 years, then at the moment it is just one year.

The activities of the Gender Equality and Equal Treatment Commissioner can be counted as inefficient. For the reported period there were only two people in the Bureau of the Commissioner including the Commissioner herself (both employees are women and ethnic Estonians). In the result, the cases taken into process by the Commissioner were lasting for 15 months, which exceeds the limitation periods on discrimination¹⁰.

Another problem is that the Commissioner has no authority. For example, it could be mentioned a case, when a Russian person was not taken for a job to the ministry of foreign affairs of Estonia. He was asked to have an Estonian language C2 category, taking into account that the maximum category for which it is possible to take an exam and thus to attain a corresponding certificate is a level C1. The Commissioner has stated that this case has a discrimination based on ethnic principle. The ministry of foreign affairs has just disagreed with her opinion¹¹.

Third problem is that the Commissioner joins several functions based on several criteria (gender, ethnicity, disability, sexual orientation, religion). We can see her activities in the fight for gender equality, but, at the same time, she is passive in the questions related to protecting rights of national minorities. It might be related to the fact that she is a woman and represents the national majority. She could understand the problems of women, but she may have difficulties in understanding problems of national minorities. Here is an example. For the 30th of August 2012, the Commissioner has identified only a second

¹⁰ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/borba-za-ravnoe-obraschenie-v-estonii-lish-dlya-galochki.d?id=65354838>

¹¹

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/mid-my-nikogo-ne-diskriminiruem-eto-vse-lozh-i-subektivnoe-mnenie.d?id=65068864>

case of discrimination on ethnic grounds¹². Table 1 in point 22 of CERD/C/EST/10-11 report also shows that ethnic discrimination was identified only in two cases in 2009 and in 2010 and 8 times in 2011. There is no data for the year 2012 in that report. It is not the pace, which could be expected from Estonia, a country which has about 400 thousands representatives of national minorities. Especially taking into account that the fact of confirming by the Commissioner a case of discrimination does not entail any legal consequences.

17. According to the amendments to the Public Service Act of 1 of January 2009, the national and local government authorities shall ensure protection of persons from discrimination and observe the principle of equal treatment in accordance with the provisions of the Equal Treatment Act and Gender Equality Act. It is forbidden to discriminate an employee or a potential employee on the basis of gender, nationality (ethnic origin), race, colour, religion or belief, age, disability, sexual orientation, language, duty to serve in the Defence Forces, marital status, performance of family obligations, social status, representation of employee interests or belonging to a union of employees. Upon discrimination due to any of the abovementioned reasons, the Equal Treatment Act or Gender Equality Act shall be applied. **However, different treatment due to language proficiency is not considered discrimination if such treatment is permitted by the Public Service Act or the Language Act.**

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

On 16th of June, 2012, the new Public Service Act has come to force, which has abolished all specified in item 17 amendments¹³. In addition, the rule for unequal treatment based on language proficiency in the cases defined by law, which was set at the paragraph 3 of the Article 36 in the old Public Service Act, was not respected¹⁴. For the reported period, in Russian doctors in Tallinn prison were paid less than half in comparison to their Estonian colleagues. It was stated that it is due to their lack of knowledge of Estonian language. While at that moment neither the Public Service Act nor the Language Act provide any grounds for a reduction of wages on the basis of language proficiency¹⁵. Apparently this fact has lead to a change of the law. Under the new law in such cases, the public servants do not have any protection from discrimination.

26. The activities of the Commissioner have also found broad coverage in the media.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

¹²

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/sluchaj-s-instrumentarium-nynche-vtoroj-gde-ustanovlena-diskriminaciya-po-na-cpriznaku.d?id=64902936>

¹³ <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/530102013082/consolide>

¹⁴ <https://www.riigiteataja.ee/akt/106072012011>

¹⁵ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/russkim-vracham-platyat-menshe-chem-vracham-estoncam.d?id=20966016>

The activities of the Commissioner do not find broad coverage even in Estonian-language based media. During the survey in August 2012 at Estonian TV 91% of respondents have stated that they do not understand why there is the Commissioner in Estonia¹⁶.

27. The Ministry of Social Affairs is coordinating the work on equal treatment by co-financing the European Commission programme PROGRESS. The anti-discrimination project of PROGRESS, "Diversity Enriches" (*Erinevus rikastab*) is managed by the Tallinn Law School at Tallinn University of Technology and co-financed by the European Union, Ministry of Social Affairs and Tallinn University of Technology.

Comment by NGO "Russian School of Estonia":

The project "Diversity Enriches" (*Erinevus rikastab*) practically has not address ethnic discrimination. Also, following the information from the project web site, the programmes against homophobia take place each year. In 2011 in addition to homophobia, in the focus of the project were people with disabilities, in 2012 - elders. Nothing has changes in the years after. An ethnic discrimination was in focus only in year 2010, but this was very strange campaign. In its framework muslims and people with black skin were supported. Undoubtedly, this is important issue in Europe. However, in Estonia, there is practically no such people. And not trying to undermine the fact that all people and minorities deserve support, it is worth mentioning that basic national minority in Estonia are Russians (25% of population). The main linguistic minority are Russian-speakers (31%). However, there were no single campaign to defend the rights of Russian minority. Furthermore, based on statistical data from 2012, it is possible to state that ethnic discrimination has prevailed in Estonia in comparison to other forms of discrimination¹⁷.

This project is implemented by Tallinn Law School at Tallinn University of Technology. The director of the Tallinn Law School's Human Rights Centre is Evhen Tsybulenko¹⁸, who is an Ukrainian ultranationalist and russophobe. Evhen Tsybulenko became known to public, as he supported Estonian Government for the dispersal of a demonstration and the beating of demonstrators, who came in defence of the "Bronze soldier" monument in April 2007¹⁹. (On 28th of March 2013 European Court for Human Rights

¹⁶

<http://publik.delfi.ee/news/varia/peredacha-91-oproshennyh-ne-ponimaet-zachem-nam-upolnomochennyj-po-p-olovomu-ravnopraviyu.d?id=64880200>

¹⁷ http://www.venekool.eu/docs/doklad_AnLo_130921.pdf

¹⁸ <http://www.ttu.ee/sotsiaalteaduskond/oiguse-instituut/instituut-3>

¹⁹ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/chast-prepodavatelej-podderzhala-pravitelstvo.d?id=15735829>

has deemed actions of Estonian authorities as illegal²⁰). Half a year after his support of illegal actions of Estonian Government he became a director of GONGO²¹ (Government Owned Non-Government Organization), which was transformed with the time into Tallinn Law School at Tallinn University of Technology. Evhen Tsybulenko positions himself as the Estonian Bandera-follower and keeps corresponding blog²². And this "human rights defender" is apparently not embarrassed that his spiritual predecessors during World War II were committing genocide of the Polish population²³.

31. ... Estonia is considering joining the UNESCO Convention against Discrimination in Education. We emphasize that the Constitution, Equal Treatment Act and other legislation ensure persons' protection against discrimination in Estonia.

Comment by NGO "Russian School of Estonia":

The Convention is not ratified still at the current day. The statements about the best laws and Constitution we hear regularly. However Russian national minority cannot use those good laws in practice. For instance, Article 37 of the Constitution of the Republic of Estonia contains a statement telling that in the educational institution of national minority the language of instructions can select the institution itself. A number of schools were trying and are trying to exercise that constitutional right, but they meet political obstacles including courts, which take a side of national state²⁴. Similar example was with the registration of Russian cultural autonomy²⁵. Cultural Autonomy Act describes a procedure for creating a cultural autonomy. As there was an attempt to create the autonomy, there came a refusal and sabotage from Estonian state officials.

32. Compared to the previous report, the legal framework against discrimination has not changed. The Penal code sets out punishments for incitement to social hatred (Section 151), violation of equality (Section 152) and discrimination based on genetic risks (Section 153).

Comment by NGO "Russian School of Estonia":

²⁰ <http://www.baltija.eu/news/read/30399>

²¹ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/otkrylsya-pyatyj-v-estonii-centr-po-pravam-cheloveka.d?id=17407610>

²² <http://prof-eug.livejournal.com/>

²³ <http://www.ukrstor.com/ukrstor/bezprava-kniga1-4.2.html>

²⁴

<http://rus.postimees.ee/2776730/tallinn-i-narva-proigrali-v-gossude-delo-o-gimnazicheskom-obuchenii-na-russkom-jazyke>

²⁵ <http://rus.postimees.ee/337280/gossud-otkazal-russkoj-kulturnoj-avtonomii>

Starting from 16 of July 2006 the incitement to hatred, violence and discrimination, including on grounds of ethnic origins were decriminalized. Nothing has changed also for the reported period. Appeals to racial hatred are still not considered a crime (misdemeanor) in Estonia.

34. In Estonia, the responsibility for protecting the constitutional order rests with the police, in particular the Security Police Board. The Security Police Board has the duty to prevent, combat and detect illegal activities of extremist groups or individuals that can include inciting racial hatred or terrorism or activities aimed at changing the constitutional order or territorial integrity of the State by force.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Security Police or Estonian Internal Security Service has very broad notion of "threat to the constitutional order." The annual reports of the Security Police provide a list of civil society activists, who represent national minorities, as they, in the view of Security police, pose a threat to the constitutional order of Estonia. Dissent and disagreement with the actions of the Government are *a priori* considered as extremism. In particular in the Report of the Security Police issued in 2011²⁶ were mentioned the activities of the two Russian members of Estonian parliament and the Russian vice-mayor on education, sport and culture of the city of Tallinn, who aimed at the preservation and protection of Russian schools. These were considered by Security Police as the actions aimed at changing the constitutional order. Also NGO "Russian School of Estonia" has got into that report. Any attempt to defend the rights of the Russian minorities in Estonia is seen as hostile activity, inspired by Russian Federation.

Also the activist of Russian national minority experience illegal surveillance and pressure. One example of the pressure are regular personal security checks on the border²⁷. In 2011 an activist of NGO “Russian school of Estonia” and a member of the Board of Trustees of her school **Alisa Blintsova** was prosecuted "for a fake report of the meeting of the Board of Trustees"s, which contained a request for Russian language of instructions. Simultaneously Alisa Blintsova was fired from her job (public service) and exmatriculated from the doctoral studies of Tallinn University. For the deputy inquiry to the ministry of justice made by member of Estonian parliament **Yana Toom**, it was answered that materials of this case are made secret for 75 (seventy five) years. These activities can be counted as means of pressure applied to the Russian school activist²⁸.

²⁶ <https://www.kapo.ee/cms-data/text/138/124/files/kapo-aastaraamat-2011-eng.pdf>

²⁷ <http://baltija.eu/news/read/34398>

²⁸ <http://www.stena.ee/blog/alisa-blintsova-kak-simvol-borby-za-russkie-shkoly-v-estonii>

41. No complaints have been submitted concerning to the activities of the Police and Border Guard Board and the Security Police Board officials in relation to racism, racial discrimination, xenophobia or other similar forms of hatred.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Perhaps no complaints were filed because these activities were not “noticed” by any official GONGOs or other state institutions, who declare human rights as their working area.

46. The Chancellor of Justice covers most of the functions of the national institution for the protection of human rights. Although the Chancellor of Justice is not accredited in accordance with the Paris principles, the activities of that institution largely follow these principles. The institution of the Chancellor of Justice has been established under the Constitution and in his activities the Chancellor of Justice shall be guided only by the legislation regulating his activities, other legal provisions and his personal conscience. The Chancellor of Justice is not subordinate to any national official or State authority.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

The Chancellor of Justice in our country takes simultaneously functions of a controller for the laws compliance to the Constitution and the function of ombudsman. In the latter case, it requires to prevent a discrimination in certain areas of responsibility. Here is a threat that the Chancellor of Justice could avoid any responsibility in the case of politicized issues²⁹ he or she should resolve. The Chancellor may either criticize an act of discrimination or, on the contrary, selecting and seeing only certain articles of the Constitution s/he can start justifying discrimination itself. Those, who appeal to the Chancellor, have to count on “high moral values”³⁰, as the person taking this post should have those. One of the possible solutions could have been a division between the posts of the Chancellor and ombudsman or ombudsmen.

In 2013 the Chancellor has initiated a direct attack³¹ on the rights of Russian national minority to receive education in our mother tongue. The Chancellor has made an appeal to the parliament of Estonia entitled as (NB!) “On sufficient access to the education in Estonian language of instructions”. In the appeal the Chancellor suggested to restrict the norms of the Private Schools Act, which as a result make it more difficult for Russian minority to exercise the right to receive education in Russian language. The title of the appeal made by Chancellor very well characterises a hypocrisy of the ongoing fight of national majority with the national minority. It may suggest as Russian schools were representatives of Russian national minority are being educated restrict anyhow some

²⁹ http://www.esinstitute.org/files/ethnic_conflict_in_baltic_countries_in_post-soviet_period.pdf (pp. 128-140)

³⁰ http://www.venekool.eu/docs/appeal_130510.pdf

³¹ http://www.venekool.eu/docs/appeal_130510.pdf

“sufficient access” to receive education in Estonian language by those who may want to do so (mainly, of course, the representatives of national majority).

One of the roles of the Chancellor is a mediator in discrimination disputes among individuals. It also includes discrimination disputes on ethnic basis. However, based on the Chancellor of Justice Act, a defendant has a right to refuse to participate in a dispute. Thus, there was not a single case so far where a mediation procedure was implemented.

In the defence from discrimination on ethnic basis caused by public legal entities, the Chancellor has the power of ombudsman. However, even here the amount of allegations of ethnic discrimination caused by the state or municipal bodies, which were taken into the production by the Chancellor of Justice, does not meet the real-existing ethnic discrimination in Estonia. The Chancellor prefers to re-address appeals (this right is given to the Chancellor by Article 34 of the Chancellor of Justice Act³²), which require considerable intellectual efforts and other spendings, to other state institutions. As a result, the allegations reach nowhere.

The statement by Estonian that activities of the Chancellor “largely follow” Paris principles is false. For instance, the appointment of employees to the Office of the Chancellor of Justice does not happen by election or any other means established in accordance with a procedure which gives all the necessary guarantees to ensure the pluralist representation of the social forces (of civilian society) involved in the promotion and protection of human rights³³. The employees of the Chancellor Office are taken to the positions as clerks. The representatives of national minorities in the Office is just 4,7%. The representatives of the NGO involved into protection and promotion of human rights are also absent in the Office. There is no any cooperation between the Office and mentioned NGOs.

Also as characteristic example could be the fact that the former Chancellor **Allar Jõks** was representing Estonian Security Police in the court case “Yana Toom vs Estonian Security Police”. The case was dedicated to the defamation of **Yana Toom** (member of Estonian Parliament, now is the member of European Parliament) by Estonian Security Police in its annual report for 2011³⁴.

56. The integration plan aims to achieve a situation by 2013 where:

- (a) Estonian language proficiency among those whose mother tongue is not Estonian has improved on all levels;
- (b) Contacts and communication between people with different mother tongues have increased and the difference between Estonian-speaking residents and those speaking

³² <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/508012014001/consolide>

³³ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/paris.shtml

³⁴ <http://rus.postimees.ee/2798772/jana-toom-kapo-pereoceniivaet-moi-gipnoticheskie-sposobnosti>

other languages has decreased with regard to participation in civil society associations and the public sphere;

(c) The number of people with undetermined citizenship among Estonian inhabitants has constantly decreased;

(d) The majority of Estonian inhabitants belonging to different nationalities trust each other and the Estonian state;

(e) The majority of those whose mother tongue is not Estonian regularly receive information via Estonian-language mass media and trust this information;

(f) Differences in employment and income of employees of different nationalities have decreased.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

In violation of item 13 of CERD/C/EST/CO/8-9³⁵, Estonia still gives a strong emphasis on the Estonian language in its Strategy for integration including prosecution measures for what it counts as insufficient knowledge of the language. In other items the Integration programme can be considered as failed one. None of the mentioned in commented item 56 targets for the b-f of the Integration programme was achieved.

62. Allocation of grants from the State budget to national culture organizations takes place via umbrella organizations and started from 2009. National minority umbrella organizations are divided into mono-ethnic (e.g. Ukrainian, Belorussian, Russian, etc.) and multicultural organizations, involving representatives of different nationalities.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Unfortunately, the financing system in Estonia is applicable only for national culture organizations. The civil activities of national minorities for protecting their rights are not supported. There are no examples of financing civil activities of national minorities from state or state-dependant funds. Furthermore, in general civil activities of national minorities are considered as anti-state activities directed against Estonian state³⁶.

68. The Human Rights Centre, a foundation that deals with promotion and protection of human rights in Estonia, has published an annual report “Human Rights in Estonia” since 2007. The report also includes topics like prohibition of discrimination and the situation of national minorities in Estonia. The Centre also offers free counselling on equal treatment and discrimination.

³⁵ http://www2.ohchr.org/english/bodies/cerd/docs/co/CERD-C-EST-CO-8_9.doc

³⁶ https://www.kapo.ee/cms-data/_text/138/124/files/kapo-aastaraamat-2011-eng.pdf

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

The Centre gives free consultations on items related to equal treatment and discrimination. The link <http://humanrights.ee/ru/> contains the last information in Russian language, which dates back to 2011. The link entitled “Бесплатные консультации по вопросу беженцев и равного обращения” (“Free consultations on matters of refugees and equal treatment”) goes to the page in Estonian language.

Estonian Integration programme for the years 2008-2013

71. The aim of the Estonian Institute of Historical Memory (EIHM) is to provide a thorough and objective overview of the situation of human rights in Estonia during the Soviet occupation. The work of the EIHM is coordinated by an international expert commission that consists of members that have extensive experience in studying the European history, as well as the history of human rights and repressions. The Committee approves the study topics, as well as the procedures used for engaging researchers.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Activities of EIHM could have been greeted if these would be having pure historical and not political nature. Unfortunately, results of these studies by the EIHM are used to incite hatred against the Russian minority in Estonia, as responsible for the "occupation." It is not by an accident that in the focus of the studies there is **no** crimes against humanity committed by nazi troops during the occupation of Estonia in 1941-1944. Estonian ruling elite considers themselves the heirs of the Estonians who fought on the side of the Third Reich³⁷, and thus glorifies nazism.

The resolution by General Assembly of UN “Glorification of Nazism: inadmissibility of certain practices that contribute to fuelling contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance”, where in item 4 the General Assembly states that it “expresses deep concern about the glorification of the Nazi movement and former members of the Waffen SS organization, including by erecting monuments and memorials and holding public demonstrations in the name of the glorification of the Nazi past, the Nazi movement and neo-Nazism, as well as by declaring or attempting to declare such members and those who fought against the anti-Hitler coalition and collaborated with the Nazi movement participants in national liberation movements” is absolutely ignored by Estonia³⁸.

74. Tallinn Law School at Tallinn University of Technology has implemented a project in 2010–2012 under the framework of the EU Community programme for employment and social solidarity - PROGRESS (2007–2013) with the aim of increasing the awareness of

³⁷ <http://kvashafx.ru/page/ministr-oborony-estonii-pozdravil-veteranov-divizii-ss>

³⁸ <http://www.un.org/Docs/journal/asp/ws.asp?m=A/C.3/67/L.55/Rev.1>

equal treatment, and to combat hatred in the Estonian society. Throughout the years, different fields of tolerance and equal treatment have been focused on: in [2010](#), fight against racism and homophobia was in focus; in [2011](#), the project concentrated on fight against homophobia and promotion of the social status of handicapped people; in [2012](#), the project mainly focused on promotion of equal treatment in businesses. In addition, special attention is turned to fight against homophobia and discrimination of the elderly. The project is financed by the EU, the Ministry of Social Affairs and Tallinn Law School at Tallinn University of Technology.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

The project “Diversity Enriches” (Erinevus rikastab) practically has not address ethnic discrimination. Also, following the information from the project web site, the programmes against homophobia take place each year. In 2011 in addition to homophobia, in the focus of the project were people with disabilities, in 2012 - elders. Nothing has changes in the years after. An ethnic discrimination was in focus only in year 2010, but this was very strange campaign. In its framework muslims and people with black skin were supported. Undoubtedly, this is important issue in Europe. However, in Estonia, there is practically no such people. And not trying to undermine the fact that all people and minorities deserve support, it is worth mentioning that basic national minority in Estonia are Russians (25% of population). The main linguistic minority are Russian-speakers (31%). However, there were no single campaign to defend the rights of Russian minority. Furthermore, based on statistical data from 2012, it is possible to state that ethnic discrimination has prevailed in Estonia in comparison to other forms of discrimination³⁹.

This project is implemented by Tallinn Law School at Tallinn University of Technology. The director of the Tallinn Law School's Human Rights Centre is Evhen Tsybulenko⁴⁰, who is Ukrainian ultranationalist and russophobe. Evhen Tsybulenko became known to public, as he supported Estonian Government for the dispersal of a demonstration and the beating of demonstrators, who came in defence of Bronze soldier monument in April 2007⁴¹. (On 28th of March 2013 European Court for Human Rights has deemed actions of Estonian authorities as illegal⁴²). Half a year after his support of illegal actions of Estonian Government he became a director of GONGO⁴³ (Government Owned Non-Government Organization), which was transformed with the time into Tallinn Law School at Tallinn University of Technology. Evhen Tsybulenko positions himself as the Estonian Bandera-follower and keeps corresponding blog⁴⁴. And this "human rights defender" is

³⁹ http://www.venekool.eu/docs/doklad_AnLo_130921.pdf

⁴⁰ <http://www.ttu.ee/sotsiaalteaduskond/oiguse-instituut/instituut-3>

⁴¹ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/chast-prepodavatelej-podderzhala-pravitelstvo.d?id=15735829>

⁴² <http://www.baltija.eu/news/read/30399>

⁴³ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/otkrylsya-pyatyj-v-estonii-centr-po-pravam-cheloveka.d?id=17407610>

⁴⁴ <http://prof-eug.livejournal.com/>

apparently not embarrassed that his spiritual predecessors during World War II were committing genocide of the Polish population⁴⁵.

78. The Human Rights Centre has acknowledged the State for its decisive steps in combating ethnic division and the continuing positive trend in communication between different nationalities. The Human Rights Centre turns special attention to the implementation plan of the Integration Plan that addresses the Committee's recommendations on these matters in several different ways, also turning special attention to the young people to increase their inclusion and activeness in a society. The Human Rights Centre finds that the level of political activeness in different national groups has increased and they share increasingly more political values. It indicates that according to NGOs, the State takes the issue of inclusion of national minorities stated in paragraph 14 of the Committee recommendations seriously. They also note positively one of the priorities of the implementation plan, which is enhancement of teaching of the Estonian language both in school and in informal environment, thus following the Committee's recommendation in the paragraph 13 (a).

Comment by NGO "Russian School of Estonia":

The terms "studying a language" and "studying in a language" a substituted by officials and GONGOs in Estonia. The officials attempt to impose forcibly estonization of Russian shloos. This process is accompanied by the pleas to endure or to overcome certain "fear"⁴⁶. This can be seen as a tool to suppress the will of Russian minority in addition to a common practice to delaying decisions on the questions related to the implementation of the rights of national minorities⁴⁷.

79. The need for enhancement of teaching the Estonian language has also been stated by the Chancellor of Justice who made a suggestion to the Parliament on 2 July 2012 to bring the Private Schools Act into conformity with everyone's constitutional right to being taught in Estonian. The suggestion has found support in the Constitutional Committee and the Cultural Affairs Committee of the Parliament, as well as the Parliament itself.

Comment by NGO "Russian School of Estonia":

Here comes a substitution of terms. "Being taught in Estonian" substitutes "teaching a language". Altogether this method simply tries to undermine the constitutional right to select a language of instruction in the schools of national minorities. In addition, this attack on the Private School Act carried out by the Chancellor reflects the fact that national majority tries to restrict national minority even in the area of private schools. Article 37 of the Constitution of Republic of Estonia contains the following proposition: "In the educational institutions of national minorities the language of instructions is selected by the educational institution

⁴⁵ <http://www.ukrstor.com/ukrstor/bezprava-kniga1-4.2.html>

⁴⁶ <http://rus.delfi.ee/projects/opinion/o-degradacii-na-primere-prizyvov-k-integracii.d?id=61605958>

⁴⁷ <http://rus.delfi.ee/daily/koolid/minobr-otvetil-na-peticiyu-russkoj-shkoly-estonii.d?id=66385000>

itself'. Also it is worth to mention that the Constitution should be a basic document, which norms (including rights and freedoms) cannot be restricted by Laws or other bylaws. In the case of Estonia the practice of restricting the rights of national minorities became widespread. It mainly concerns and directed against Russian national minority in Estonia.

Here it is also important to mention that this practice is a violation of item 13 a) of CERD/C/EST/CO/8-9⁴⁸ of non-punitive approach to the promotion of the official language. Forcible transmission of Russian schools to Estonian language of instructions is apparently a punitive approach.

The Chancellor of Justice of the Republic of Estonia **Indrek Teder** has made a suggestion to modify norms of the Private School Law, which state that the language of instructions in the school is selected by the school itself. At the same time it does not bother him that the school has the right to select its language of instruction (if that is the school of national minority). The Chancellor thinks that if the school is built and supported with the involvement of public authorities (in our case by municipality), then this school should guarantee the Constitutional right to receive education in Estonian language. In other words, the Chancellor suggests to count private schools founded with the participation of local authorities as basic municipal school, where the right to freely exercise the right to select a language of instructions is restricted by a political situation, where the opinion of national majority is counted.

Before the move performed by the Chancellor, Estonian laws had the norms stating that private school is a public (municipal or state) school. The private school could have been established and supported by anyone and it selects the language of instructions itself. The Chancellor suggested to restrict the right for selecting the language of instructions based on the fact who is the owner or holder of the school. In fact, the owner of the school is the subject of law, which has the right to manage their funds the way it wants. It does not matter who is the subject of law - local government, NGO or individual. Restrictions may be applied, but these must be related to either public safety or to the cases that could undermine the moral norms. Russian language of instruction does not fall into any of listed treats for public safety or moral norms.

Also a situation is created for inequality of private legal entities. It is almost the norm for a private entity to be unequal to a public, but artificial creation of inequality among private actors is unacceptable. The Chancellor has equated private entities to public, thus creating inequality among private actors. Why is a private school founded by an individual can teach in Russian, while the school, supported by the local government - cannot? There is no logic here. There is only politics.

---

⁴⁸ http://www2.ohchr.org/english/bodies/cerd/docs/co/CERD-C-EST-CO-8_9.doc

The Constitution of Estonia in fact contains a right for everyone to receive an education in Estonian language of instructions. But the right is not the obligation. There is only one private school founded by the City of Tallinn - Tallinn Linnamäe Lyceum. Whose right was restricted by that education institution? There are plenty of other schools around the Lyceum, which can provide education in Estonian language. There was no a single case in Tallinn for an Estonian child (or for the child to be made Estonian) that s/he was not taken to the school with Estonian language of instructions because there were no free places available. There could be a situation, where there is no places in certain school, but it is impossible that there are no places in other municipal schools.

It is obvious that the problem is far-fetched by the Chancellor. The Chancellor of Justice has started a procedure (a habit) of not initiating a process for changing the Law that contradicts to the Constitution, if the Chancellor is not given a specific victim - the victim who has suffered from given contradiction of the Law and Constitution. Who has become a victim in this case? And why the Chancellor of Justice has decided to withdraw from his own rules he has created?

Moreover, the Chancellor of Justice in addition is also an ombudsman. In this respect, his task is not to restrict human rights, but to extend those within reasonable limits. It's hard to imagine the Ombudsman, standing up for the introduction of the death penalty, promoting harsher penalties for minor offenses, proposing to extend time of service in the army, or open the call to the army for women in order to eliminate gender inequality. Our Chancellor of Justice entered has taken the role of the Grand Inquisitor initiating crackdowns.

The Constitution of Estonia and the Equal Treatment Act support equality and protection against discrimination (including the area of education) independently of mother tongue and nationality/ethnicity. Framework Convention for the Protection of National Minorities⁴⁹ sets for the parties to *“undertake to adopt, where necessary, adequate measures in order to promote, in all areas of economic, social, political and cultural life, full and effective equality between persons belonging to a national minority and those belonging to the majority. In this respect, they shall take due account of the specific conditions of the persons belonging to national minorities”*.

Unscrupulous Estonian officials like to refer to the equality of the Estonian and Russian children's education. And those and others can learn Estonian, and in this they are equal. This "equality" recalls bullying and its hardly “full and effective”. Also, the Supreme Court of Estonia has repeatedly found that discrimination - is not only the absence of equal treatment of equals, but also the equal treatment of unequals. You can not force the disabled to perform work on a par with a man with no disabilities. Such a requirement would constitute a discrimination. Similarly, in the context of the knowledge of Estonian

---

⁴⁹ <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/157.htm>

language, Russian and Estonian children are not equal. The failure to take this fact into account is also a discrimination.

Thus, having initial inequality, Russians are *a priori* less successful relative to the Estonians in the economic sphere, which is also evident from the statistics and polls. Having lower income, Russians take less attractive work positions. The percent of Russians with higher education is dropping.

The Framework Convention for the Protection of National Minorities also protects from the “policies or practices aimed at assimilation of persons belonging to national minorities against their will” and the Parties “shall protect these persons from any action aimed at such assimilation”. Russian children can go to the school with Estonian language of instructions. This would be a free choice of their parents for assimilation of a child. However, making from a Russian school a school with Estonian language of instructions against a will of Russian parents it is clearly forcible assimilation of national minority against their will.

In accordance to Section II, Article 14 of The Framework Convention: *“In areas inhabited by persons belonging to national minorities traditionally or in substantial numbers, if there is sufficient demand, the Parties shall endeavour to ensure, as far as possible and within the framework of their education systems, that persons belonging to those minorities have adequate opportunities for being taught the minority language or for receiving instruction in this language.”*

Russians traditionally live in Tallinn and in Estonia. In the “Manifesto to the **Peoples** of Estonia”⁵⁰ also known as Estonian Declaration of Independence there is also mentioning of Russian minority. This is a basic document setting the grounds for the existence of the Republic of Estonia. The Russian minority has clearly expressed the will to receive education in Russian language. Parents continue to give their children to Russian schools (despite of attempts to estonize those schools). NGO “Russian School of Estonia” has gathered 35 841 signature in support of education in Russian language.

The Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities has repeatedly made remarks for Estonia on education in Russian language. The initiative by the Chancellor of Justice has contributed to the worsening of the situation of Russian national minority in Estonia.

Russian minority has the right to preserve their national identity. This right in our case can be exercised only through Russian schools giving education in Russian language.

---

⁵⁰ http://en.wikipedia.org/wiki/Estonian_Declaration_of_Independence

80. The Institute of Human Rights has also brought attention, in its 9 July 2012 address to the Ministry of Culture, Ministry of Education and Research and the MISA, to the fact that since most of the jobs require proficiency in Estonian on the level of B2 or higher, and in State offices, generally on the level of C1, the curricula of Russian schools do not enable to ensure equal opportunities to the graduates in comparison with the graduates of Estonian schools, which may cause obstruction to both their further studies, selection of a job and in further career.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

It has to be mentioned that Russian children in the schools with Estonian language of instructions (meant in first place for ethnic Estonians) do not have equal opportunities with Estonian pupils. From the final research report entitled “Foreign-language child in Estonian school” made by Prof. Aleksandr Pulver and Prof. Aaro Toomela it is followed that education in a foreign language (in this case Russian children are being taught in Estonian) does not affect the academic success *only for gifted children* [Prof. Aleksander Pulver, Prof. Aaro Toomela, "Muukeelne laps Eesti koolis LÕPPARUANNE", Tallinna Ülikooli Psühholoogia Instituut, Tallinn 2012. In Estonian]. However non-Estonian (researchers and politicians in Estonia generally prefer to use such term - “non-Estonian”) children with average academic abilities are characterized by low academic success. Moreover, self-esteem of non-Estonian children tends to reduce with the course of time. Social relations in the mixed class of 3rd graders are relatively bad, in the 4th grade the direct rejections of non-Estonians by Estonians start to decline and is replaced with neutral, but not with a favorable response. The exceptionally low assessment of Russians by Estonians is highlighted. Estonian children with negative attitude tend to ignore children of Russian ethnicity⁵¹.

Forcible transition of Russian gymnasiums (upper secondary school) to Estonian language of instructions also met with skepticism by Russian pupils. As the recent study by Tallinn University has shown, the so called “educational reform” instills Russian youth with uncertainty about the future and is seen as a lever to reduce their competitiveness in comparison to Estonian youth. As the authors of study state, “education system from the environment, which should be educating active citizens, is transformed into practical learning environment and abandons activities seen as a variety of different possible forms. It aims to isolate and withdraw into the circle of “ethnic peers”. It leads to disappointment in the effectiveness of participation in public life, pursuing to realize one’s aspirations in another country”⁵².

With regard to the quality of education of Russian children in Russian schools, here we are dealing with a criminal disregard for the needs of the Russian schools from the state, which inevitably leads to a decrease in the quality of education. The commented report does not

⁵¹ <http://baltija.eu/news/read/31147>

⁵² <http://www.etnoweb.ee/event/57hq1>

mention the fact that although in Estonia it is still possible to get a basic education in Russian, universities in our country do not prepare teachers for the schools with Russian language of instructions⁵³. In addition, the Ministry of education and research does not make any attempts to develop effective methodologies for learning Estonian language by Russian children. **Mihhail Stalnuhhin**, the author of Estonian language textbooks and the editor of vocabularies has commented the situation in the following way: “There is no normal methodology and it has a deep political sense. More than thousands of hours in the school programme dedicated to Estonian language does not give a result. This gives different *lukas* and *aaviksoo* (*the names of former ministers of education*) grounds to eradicate Russian education in gymnasium, say, let them learn chemistry and history in the official language”⁵⁴.

It also should be mentioned that demands on language proficiency for the list of professions are not grounded or justified anyhow. The demands are simply declared - that profession should have this category of language proficiency, this - another category⁵⁵.

81. The Ministry of Defence and the area of government support elimination of all forms of racial discrimination within the limits of binding legislation, including elimination of unequal treatment of ethnically and linguistically differentiating minority groups. At the Ministry of Defence and the authorities under its area of governance, the need for preserving the identity of ethnic-cultural minorities is taken into consideration, at the same time supporting their integration and cooperation with the majority groups.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

In the Estonian Defence Forces there are documented cases of abuse over the Russian conscripts by junior officers, sometimes with fatal consequences:

- <http://rus.postimees.ee/955492/skandal-v-jestonskoj-armii-synovja-millionera-pod-dulom-avtomata-kopali-sebe-mogilu>
- <http://journalist.delfi.ee/news/news/otsluzhivshij-usmeshki-i-izdevatelstva-otbili-zhelanie-uchit-yazyk.d?id=33754819>
- <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/armejskie-budni-govorish-po-russki-sto-otzhimanij.d?id=58286160>
- <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/voennye-priznayut-cto-pri-informirovanii-rodstvennikov-pogibshego-soldata-proizoshli-nakladki.d?id=63821852>

---

⁵³

<http://rus.postimees.ee/446302/minobrazovaniya-v-vuzah-jestonii-predmetnikov-dlja-russkih-shkol-ne-gotovjat>

⁵⁴ <http://stolitsa.ee/61488>

⁵⁵ <https://www.rahvakogu.ee/ideas/1560-keeleoskuse-noude-pohjendamine>

Article 3

86. As regards to teaching of holocaust in schools, we are referring to paragraphs 43-45 of the previous report, the activities described in which have continued in the current reporting period. The list of study materials on holocaust is added to the previous report.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

History books at schools in modern Estonia have various figures of murdered Jews under the Nazis from 1941 to 1944. Also literally almost all used educational materials create the false impression that the Jews were allegedly killed only in a concentration camp of Klooga. However, the fact is that the entire territory of Estonia under the Nazis has had a network of concentration camps and shootings places, so that, in addition to Klooga, the role of Vaivara and Kalevi-Liiva, the Patarei prison and other places should be mentioned.

All the textbooks of **Lauri Vahre** state that there were very few Estonians who killed the Jews. Very little is reported about the activities of the Estonian soldiers in a Nazi uniform, trained in occupied Poland and who fought in Russia, the same Poland, Belarus and in Ukraine.

Chapter 50 of the textbook on the history of Estonia for Russian gymnasiums entitled «Жизнь в военное время» / “Life during wartime” by Lauri Vahre (2009) contains the section entitled “Russians and Germans”:

“Russian soldiers and people that came to Estonia from Russia were inducing a hostility in the average Estonian (in the version of 2004 - “extreme dislike”). These people were poor, badly dressed, extremely suspicious, at the same time often very pretentious (in the 2004 version was added that “these were the people from the other world”). The Estonians were more accustomed to Germans.

German soldiers have treated civilians politely, often even just friendly. They were cheerful and interested in music. From the places where they were going, came laughing and playing of musical instruments.

Many went to the movies, and if in 1940-41 under the communists it was shown mainly Soviet propaganda films, in German time there were sentimental German products (in the version of a textbook from 2004 - “and also entertaining”).

In the textbook on state defence for gymnasiums and technical colleges issued by the Ministry of defence in 2006 it is stated that “in 1944 Estonians were sent to defend a national border. In German uniform for the independence of Estonian state were fighting

altogether 80 000 men. Four Estonians (**Harald Riipalu, Alfons Rebane, Paul Maitila and Harald Nugis**) have got one of the most prestigious awards - the Knight's Cross.”

As a matter of fact, in case of Estonian there was not any sort of independence or statehood, which at the time was in certain aspects granted from Berlin to Slovakia and Hungary. What kind of struggle for independence can be discussed following the plans of the Nazis? Most of the Estonians waited Germanization fate, and the remaining were meant for exile to the White Sea, (and not for the Lake Peipsi, as stated in the general a number of local textbooks), if the plans of Nazis would come into reality.

Despite the fact that similar textbook was issued in 2011 and it contains more restrained statements, the earlier edition of the textbook is still in use in many schools around Estonia.

The textbook of Lauri Vahtre which appeared in 2009 contains a statement: “unfortunately, the frontline has stated to approach Tallinn from the south in July of 1944”.

Often history books used in schools also tell about the agriculture under the Nazis. For instance, the textbook “History of Estonia” by **Mati Laura, Ago Pajura and Tõnu Tannberg** issued in 1996 states that “in the agricultural sector each peasant farm has got an obligatory norm of sale. It was not predatory and ruinous, but ensured the preservation of farmers’ interest to expand production. Part of this goal has been achieved - if in 1944 the size of acreage and harvested crops were only slightly below the pre-war level, by the number of livestock, on the contrary, the pre-war figures were covered”.

The same ideas are conveyed by the 10th grade textbook entitled “Industry and agriculture” issued in 1992: “During the three years of German occupation there has been even some growth of livestock. The number of horses from March 1942 to December 1943 increased from 188.1 to 194.1 thousands. Livestock in general has increased from 434.7 thousands to 461 thousands. This means that the peasants saw on the horizon a certain perspective, otherwise the number of cattle would not have increased. Crops of cereals have been expanded”.

The bottom line is that there are not disclosed the reasons for this “rapid growth”. In the cities, there was a card system, many consumer goods were simply unavailable for months, so that this environment stimulated residents to move to the village in addition to the coercive measures of the Nazi administration. This facts are not given in the textbooks.

The textbooks also ignore the fact that those “successful agricultural indicators” were achieved through forced labor of thousands Soviet prisoners of war, Jews, and dissidents. Also farmers were forced by Nazi administration to cultivate the fields to graze cattle.

The abovementioned authors confidently say that at the time of Nazis "machinery, textiles, paper and pulp industry were also developed."

It is known that those industries were working only for the military purposes of the Third reich. However, all the textbook give a false image that the politics of Nazis was to some extend directed for the good of Estonia and Estonians.

Article 4

89. According to the planned amendments to Section 151, activity, including the use, distribution or sharing of a writing, picture, symbol or any other material that incites hatred, violence or discrimination against a person or a group of persons that is determined on the grounds of his or her citizenship, nationality, race, physical characteristics, health status, sex, language, origin, religion, sexual orientation, political beliefs or proprietary or social status in a systematic manner or a manner that disturbs public peace, is punishable as a crime.

90. These proposals to amend the Penal Code were still being processed by the Ministries at the moment of completing the current report (January 2013).

Comment by NGO "Russian School of Estonia":

The amendment did not pass the agreement with the Ministry of Internal Affairs (28.09.2012). The Minister of internal affairs Ken-Martin Vaher (a member of the ultranationalist party "Pro Patria Union") has substantiated his view stating that this amendment would limit fundamental right specified in the Constitution of Estonia - the right for the freedom of expression⁵⁶. From the point of view of the Minister of internal affairs of Estonia, the appeals to national hatred - is the freedom of expression. Largely due to this "freedom of expression" the Pro Patria Union party attracts the ultranationalist electorate in Estonia during elections. After the amendment was rejected by the Minister of internal affairs, the question is no longer rising.

Article 5

(a) The right to equal treatment before the tribunals and all other organs administering justice

---

⁵⁶ <http://eelvoud.valitsus.ee/main#PN1gBAQD>

96. Justice is administered exclusively by the courts. The courts are independent in discharging their duties and administer justice in accordance with the Constitution and the laws (Section 146 of the Constitution). Organization of courts and the legal bases for court service are established by the Courts Act. Hereby we refer to article 6 where the organization of courts is described in more detail. Articles 6 and 2 also explain the competence and activities of the Chancellor of Justice in more detail.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Courts and prosecutors in Estonia can hardly be called to be truly independent. Firstly, they are under the administrative and financial management of the Ministry of Justice. Thus violating the principle of separation of powers, as the judiciary is under partial control of the executive branch of power. Secondly, the share of Russians in the apparatus of the State Court - 1.2%, the State Prosecutor's Office - 3.0% (as a whole in this system throughout the country - 16.1%). Among district judges in Harju County (which includes a half-Russian Tallinn) non-Estonians are 12%, in Ida-Viru County (Russian north-east, where the non-Estonians make up almost 70%) - only 23%. In the district courts in Estonia as a whole - 4.7%, in Tallinn - 7.1%. In the administrative courts in Estonia - 4.1%, in Tallinn - 0%. In the Estonian Bar Association - 9.4% (in Tallinn - 8.5%). Disproportionately low percentage of minority judges largely explains why virtually no complaints on acts of racial discrimination directed to the courts and other relevant authorities (n. 18 Recommendations of the Committee⁵⁷). Estonian judges prefer to ignore the discrimination of national minorities. Therefore, cases of ethnic discrimination are considered futile by lawyers and by victims.

(c) Political rights, in particular the right to participate in elections

99. As all persons permanently residing in Estonia, regardless of their knowledge of the Estonian language, are guaranteed the right to participate in local government elections, they have the opportunity to influence decisions taken on local level and to participate in political life. It should be noted that Estonia is one of the few countries in the world where non-citizens may participate in the elections of local government councils.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Permanent residents of Estonia do not have Estonian citizenship or the citizenship of other EU countries have only active right to vote, but not passive right. Therefore it is difficult to say that they can influence the decisions taken at the local level.

⁵⁷ http://www2.ohchr.org/english/bodies/cehd/docs/co/CERD-C-EST-CO-8_9.doc

According to the Estonian Population Register, as of November 1, 2012, there were 91,933 persons with undetermined citizenship who have a valid residence permit. According to the Population Register data based on nationality, Estonian population consists of the following groups: 84% - citizens of Estonia, 7% - the citizens of Russia, 2-3% - the citizens of other countries and 6.8% - persons with undetermined citizenship⁵⁸. For the reporting period, also continued a reproduction of people with the status of a non-citizen:

Amount of people, who has got a passport of a non-citizen for the first time (year - amount of people)⁵⁹:

2009	321
2010	256
2011	314
2012	248

More than 80% of stateless people are older than 30. The age for majority of them is in between of 30-59 years. According to the statement of **Urve Palo**, current Minister of economic affairs and infrastructure and a former Minister of population and ethnic affairs has stated that the claims of the Government that Estonia has "the lowest average age of naturalization in the European Union" do not correspond to reality. In reality, the naturalization rate in the age group 30+ in recent years was only 0.37% per year, and this is a marginal change, which is due to, above all, the death of non-citizens or their transfer to the Russian Federation, and not into the Estonian citizenship.

According to Palo, as a result of the ossified citizenship policy of the Estonian government in Estonia today, there is more Russian Federation citizens in Estonia, than people without citizenship. "In other words, the Estonian government is pushing more and more of their people to take Russian Federation citizenship"⁶⁰.

Restriction of the right of non-citizens⁶¹ (who, once again to emphasize, are not immigrants, but just found out at one point that they do not entitled to have a citizenship):

Non-citizens in the reported period have had the following restrictions on taking the number of posts. In particular, the alien has no right to be:

- officer, both state and municipal,

---

⁵⁸ see item 123 of CERD/C/EST/10-11

⁵⁹

<http://www.mke.ee/sobytaja/kakie-pasporta-na-rukakh-u-zhitelej-estonii-i-ot-kakikh-chashche-vsego-otkazyvayutsya>

⁶⁰ <http://rus.postimees.ee/2703776/urve-palo-sdelaem-seropasportnikov-grazhdanami-jestonii>

⁶¹ <http://www.mke.ee/mnenie/negry-v-estonii-kak-reshit-vopros-bezgrazhdanstva>

- a member of a political party,
- notary,
- bailiff,
- sworn translator,
- patent attorney,
- operator center traffic control,
- person whose job responsibilities related to aviation security,
- entrepreneur - natural person providing security services,
- protection of the head or the head of internal security services.

Besides that stateless persons are not eligible:

- vote in the parliamentary elections in Estonia,
- to be
  - a captain of the port,
  - Estonian captain of the vessel,
  - a deputy of the Parliament of Estonia and municipal councils,
- regarded as a national minority and exercise the rights entailed from this status,
- participate in the work of national cultural autonomy,
- buy real estate in the border areas.

(d) Other civil rights, in particular

(iii) The right to nationality

115. The Committee recommended in paragraph 15 of its concluding observations making further efforts to reduce the number of persons with undetermined citizenship. We would like to reiterate that Estonia pays a lot of attention to reducing of the number of persons with undetermined citizenship. Estonia was also recommended to ratify the Convention Relating to the Status of Stateless Persons of 1954 and the Convention on the Reduction of Statelessness of 1961. Estonia has analysed carefully the 1954 Convention and as that persons with undetermined citizenship living in Estonia already enjoy the rights foreseen in this Convention Estonia is not planning to accede the Convention in the near future.

116. The 1961 Convention on the Reduction of Statelessness partially contradicts the Estonian Citizenship Act, wherefore the Estonian Citizenship Act would have to be changed upon joining the Convention. Article 1 of the Convention foresees that a

Contracting State shall grant its nationality to a person born on its territory and who would otherwise be stateless (the principle of *jus soli*). According to the Estonian Citizenship Act, nationality is granted “by blood” (the principle of *jus sanguinis*), that is, a person that has at least one parent with Estonian citizenship at the moment of birth shall acquire Estonian citizenship. Estonia does not consider changing this principle in the Citizenship Act at the present moment.

120. Special attention is turned to informing parents of under 15-year-old children of the possibilities of applying for citizenship for the child. Parents with undetermined citizenship can apply for Estonian citizenship for their child without additional conditions before the child turns 15, given that the parents have lived in Estonia for at least five years. Children with undetermined citizenship are not granted Estonian citizenship automatically on the basis of a law, since the State respects the right and obligation of the parents to make decisions on the future of their child without the State’s intervention.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Recommendation 13 b)⁶² has not been implemented. For the reported period, the demands were not relaxed with respect to the language proficiency required for naturalization. On the contrary, the requirements were tightened. Previously, it was necessary to pass the exam at the initial proficiency level to obtain the citizenship. From 1st of July 2011, the requirements were raised to B1 level. Earlier the procedure of examination allowed to leave the examination room for basic needs. In the reported period, the exit from the examination room during the exam is automatically equated with the failure at the exam. Given the fact that in some cases the exam can take up to 6 academic hours, its passage acquires the elements of torture.

Birth on the territory of Estonia can not be held for a facilitation of naturalization in most of the cases. Citizenship Act provides an exemption from one of the four parts of the examination on the knowledge of the Estonian language for persons born before January 1, 1930. At the time of adoption of the law in 1995, that norm concerned people in age of 65 years and older. Now the exemption is given to those who are over 80 years old. Besides, the remaining part of the test (a test for the ability to listen, test for the ability to read and test for the ability to speak) is also complex.

119. The work on increasing awareness of persons with undetermined citizenship on the necessity of applying for citizenship continues, and different campaigns are carried out to motivate persons with undetermined citizenship to apply for Estonian citizenship.

⁶² http://www2.ohchr.org/english/bodies/cerd/docs/co/CERD-C-EST-CO-8_9.doc

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Active work with non-citizens is not always encouraged by the public authorities. District Elder for the largest district of the City of Tallinn - Lasnamäe - in which there are mostly living Russians, held meetings with stateless people and urged them to take Estonian citizenship. During the process she offered them to fill out forms to organize free courses of Estonian language. The Estonian Data Protection Inspectorate has made her a prescription to destroy the blanks containing personal data, thereby reducing to nil the work done⁶³.

122. The Constitution of the Republic of Estonia forbids all discrimination on the grounds of citizenship and the persons with undetermined citizenship are granted equal social rights with the Estonian citizens. Persons with undetermined citizenship have long-term connections with Estonia and they are granted the rights that are generally equal to the ones of the citizens of the Republic of Estonia. Most of them are living in Estonia on the basis of a long-term residence permit, they are issued travelling documents that are valid for five years, and they have a right to return to Estonia after staying abroad for a longer period of time.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Restriction of the right of non-citizens⁶⁴ (who, once again to emphasize, are not immigrants, but people who just found out at one point that they do not entitled to have a citizenship):

Non-citizens (as the citizens of other non-EU countries) in the reported period have had the following restrictions on taking the number of posts. In particular, the alien has no right to be:

- officer, both state and municipal,
- a member of a political party,
- notary,
- bailiff,
- sworn translator,
- patent attorney,
- operator center traffic control,
- person whose job responsibilities related to aviation security,
- entrepreneur - natural person providing security services,

⁶³ <http://rus.err.ee/v/estonia/9b444643-ee3a-4c7d-bfab-6b7477ae23fc>

⁶⁴ <http://www.mke.ee/mnenie/negry-v-estonii-kak-reshit-vopros-bezgrazhdanstva>

- protection of the head or the head of internal security services.

Besides that stateless persons (as the citizens of other non-EU countries) are not eligible:

- vote in the parliamentary elections in Estonia,
- to be
  - a captain of the port,
  - Estonian captain of the vessel,
  - a deputy of the Parliament of Estonia and municipal councils,
- regarded as a national minority and exercise the rights entailed from this status,
- participate in the work of national cultural autonomy,
- buy real estate in the border areas.

127. Since 2003, the Citizen's Day is celebrated on 26 November in Estonia. On that day people who have made a considerable contribution to improvement of the society and upbringing of citizens are recognized with a Citizen's Day award. Citizen's Day is meant for all Estonian citizens and persons applying for Estonian citizenship, regardless of their ethnic background. Citizen's Day is nation-wide, mostly based on local initiative. For the most part, the activities on the day consist of providing information on following topics: the State and the citizen; citizen's rights; becoming a citizen; the citizen's duty; the Constitution and the constitutional public authority and democracy. The title of Citizen of the Year is also awarded on Citizens' Day. All permanent residents of the Republic of Estonia can apply and everyone can submit candidates. This honourable title is given to a person that has stood out by supporting the general development of the society or has made achievements that are important to the society.

Comment by NGO "Russian School of Estonia":

Among the 11 nominees for "Citizen of the Year", a representative of national minority has appeared only 1 time (footballer Konstantin Vassiliev). The remaining 10 are Estonians. The same applies to nominees of other awards - "Doer of the Year", the "Father of the Year", "Mother of the Year"⁶⁵. Only once, a non-Estonian was selected as a Doer of the Year. Titles of "Father of the Year" or "Mother of the Year" were never taken by representatives of national minorities.

131. In addition to compensating for costs of language studies as stipulated by the Citizenship Act, the opportunities for studying Estonian free of charge have also been extended. In autumn of 2009, programmes funded by the European Fund for the Integration of Third-Country Nationals and the European Social Fund (ESF) were

⁶⁵ <http://platon-ee.livejournal.com/153944.html>

launched. They enable providing preparation trainings for the citizenship examination and Estonian language courses to all persons with undetermined citizenship or citizens of third countries, regardless of whether or not they are planning to take the citizenship exam.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

MISA organizes free courses of Estonian language for so called “new immigrants”. European funds do not support language learning for the "old immigrants" because the EU (except for Estonia and Latvia) is not familiar with a situation, where the residents of the country, who were born in it and (or) living in the second or third generation, who did not immigrate between any countries, are deprived of citizenship. In Estonia these are the main category of persons without Estonian citizenship.

(viii) The right to freedom of opinion and expression

138. Concerning the freedom of opinion, no changes have occurred during the reporting period...

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

There were no changes. The freedom of expressions is restricted by Estonian Security Police. The annual reports of the Security Police provide a list of civil society activists, who represent national minorities, as they, in the view of Security police, pose a threat to the constitutional order of Estonia. Dissent and disagreement with the actions of the Government are *a priori* considered as extremism. In particular in the Report of the Security Police issued in 2011⁶⁶ were mentioned the activities of the two Russian members of Estonian parliament and the Russian vice-mayor on education, sport and culture of the city of Tallinn, who aimed at the preservation and protection of Russian schools. These were considered by Security Police as the actions aimed at changing the constitutional order. Also NGO "Russian School of Estonia" has got into that report. Any attempt to defend the rights of the Russian minorities in Estonia is seen as hostile activity, inspired by Russian Federation.

Also the activist of Russian national minority experience illegal surveillance and pressure. One example of the pressure are regular personal security checks on the border⁶⁷. In 2011 an activist of NGO “Russian school of Estonia” and a member of the Board of Trustees of her school **Alisa Blintsova** was prosecuted "for a fake report of the meeting of the Board of Trustees"s, which contained a request for Russian language of instructions. Simultaneously Alisa Blintsova was fired from her job (public service) and exmatriculated

⁶⁶ <https://www.kapo.ee/cms-data/text/138/124/files/kapo-aastaraamat-2011-eng.pdf>

⁶⁷ <http://baltija.eu/news/read/34398>

from the doctoral studies of Tallinn University. For the deputy inquiry to the ministry of justice made by member of Estonian parliament **Yana Toom**, it was answered that materials of this case are made secret for 75 (seventy five) years. These activities can be counted as means of pressure applied to the Russian school activist⁶⁸.

(vii) The right to freedom of thought, conscience and religion

144. The purpose of the Churches and Congregations Act is to establish the procedure for membership of churches, congregations, associations of congregations, monasteries and religious societies and the regulation of their activities, in order to enable everyone to exercise the freedom of religion as enshrined in the Constitution. Activities of religious societies are regulated by the Non-profit Associations Act.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Most of the believers in Estonia are Orthodox, but, unfortunately, this is not reflected in any allocation of budgetary funds for the repair of churches, nor in attitude of the state towards to the orthodox holidays. According to the latest census of population and housing, held in 2011, the most common religion in Estonia is Orthodoxy. This followers of this religion are 16% of the population⁶⁹. It is interesting to note that among Estonians, the majority of whom are Lutherans, only 19% consider themselves to be followers of the religion, while among non-Estonians the believers make up 50%. Thus we can conclude that Orthodoxy plays an important role in the self-determination of a large part of the population of Estonia, and above all, in the Russian minority.

However, the Orthodox believers in Estonia face discrimination and the denial of freedom of religion by the state. In particular, Christmas - one of the main Orthodox holidays celebrated on January 7 is a working day in Estonia. Orthodox children have to spend the day at school, whereas in Estonia Christmas is officially celebrated only by the Lutheran canon - 25th December. Human rights activist and a public figure **Mstislav Rusakov** sees this as discrimination against Russian minority⁷⁰. In 1996, Estonia ratified the Framework Convention for the Protection of National Minorities, which provides possibilities to create an enabling environment for minorities to maintain and develop their culture, and to preserve the essential elements of their identity, namely - their religion, language, traditions and cultural heritage. However, instead of creating an enabling environment, the opposite is taking place - the gradual assimilation of Russian children who actively celebrate the Western-Christian Christmas and study during Orthodox Christmas. **Igor Prekup**, archpriest of the Estonian Orthodox Church of Moscow Patriarchate, also points to

⁶⁸ <http://www.stena.ee/blog/alisa-blintsova-kak-simvol-borby-za-russkie-shkoly-v-estonii>

⁶⁹

<http://rus.postimees.ee/1218296/perepis-naselenija-samoe-rasprostranennoe-v-jestonii-religioznoe-napravleni-e-pravoslavie>

⁷⁰<http://baltija.eu/news/read/28987>

discrimination: "There is a discrimination already by the fact, that the considerable part of the population in Estonia celebrates Christmas following the Old Style. This is due to an ancient tradition, it is a sort of act of cultural identity, and to ignore this fact, to put it mildly - is incorrect."⁷¹ Archpriest **Aleksander Lebedev** also thinks that the Orthodox Christmas should be a day off: "It would show that the state needs everyone. And even if the state representatives are not members of that faith, but they respect other religions and allow the believers to profess according to their traditions."⁷²

Furthermore, the State ignores the needs of the Russian Orthodox population also in the distribution of financial support. The funds allocated this year for restoration of temples in Estonia, the Estonian Apostolic Orthodox Church is given 35.9% of the funds, Estonian Evangelical Lutheran Church - 53.6%, and the Estonian Orthodox Church of Moscow Patriarchate - only 3.2% . In addition, an opinion of the Estonian Orthodox Church of Moscow Patriarchate is not taken into account. This trend, unfortunately, is seen already for the several years⁷³. Ministry of Culture and National Heritage Board have commented this situation of disproportional allocation of funds as follows: "The allocation of funds is not affected by the fact to which faith belongs a particular temple. It is more important, what kind of cultural value holds the church, its condition and so on. The Estonian Orthodox Church of Moscow Patriarchate has three times less churches, which can be counted as cultural sites, in comparison to, for example, the temples of Estonian Apostolic Orthodox Church - that justifies a serious difference in the financing."⁷⁴ Lets recall that in item 146 of commented report there is statistics on the members of churches and congregations, based on which, Estonia (Apostolic) Orthodox Church has 27 000 followers, while in the Estonian Orthodox Church of Moscow Patriarchate - 170 000. It remains unclear why the temples for 170,000 believers do not represent significant cultural value for the Estonian state. Meanwhile, the Metropolitan of Tallinn and All Estonia Cornelius in his address to the Riigikogu (Estonian parliament) has been already several time unsuccessfully bringing the issue of restoration of Kazan Church - the oldest preserved in Tallinn wooden sacral building, built in 1721, and who is now in a state of distress⁷⁵.

(viii) The right to freedom of opinion and expression;

147. Legal bases of the freedom of speech have not changed compared to the previous reporting period. Thus, we refer to paragraphs 141–144 of the previous report.

⁷¹ <http://www.pravmir.ru/protoierej-igor-prekup-to-chto-7-yanvary-a-v-estonii-rabochij-den-diskriminaciya/>

⁷² <http://rus.err.ee/v/estonia/b3da1104-bc2a-49fc-9e9d-8a2cdf852497>

⁷³

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/kornilij-usomnilsya-v-prozrachnosti-gosudarstvennoj-programmy-po-moschi-hramam.d?id=68308847>

⁷⁴ <http://rus.err.ee/v/estonia/511d3a84-8317-4c8a-a742-c90cf43ec072>

⁷⁵ <http://rus.err.ee/v/culture/dc04511a-86c8-4ac3-9cc3-ff814c440843>

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Criticism of the policies of Estonia on national minorities can lead to the surveillance and supervision by Estonian Security Police. One of the measures of impact implemented by Estonian Security Police is systematic personal search of dissidents at the border.

Also, freedom of speech is used for defamation of “disloyal” persons. Sometimes the officials of Estonian Security Police directly participate in defamation of dissidents. For example, Russia minority leader **Dmitri Suhoroslov** has called to give a preference to those shops where it is possible to get service in Russian language. In response, a bureau chief of the Security Police **Andres Kahar** has publicly through the media called Dmitri Suhoroslov as radical chauvinist⁷⁶. The day before mentioned public appearance of Andres Kahar, Dmitri received a letter, which contained the discontent of his public activities by the Estonian man. The letter contained a threat for Dmitri’s life if Dmitri would continue his public activities. Estonian man did not hide his name and sent a letter from his personal email address. The contact details of the man are in open access. In other words, the threat received by D. Suhoroslov has come from clearly identifiable individual. D. Suhoroslov has made an appeal to the police, but the police refused to open a criminal investigation, despite the defendant's breach of a specific article of Penal Code (Article 120 - "threat").

Also, freedom of opinion and freedom of speech are well protected for online commentators who allow themselves Nazi and racist remarks⁷⁷.

(e) Economic, social and cultural rights, in particular

(i) The right to work, to free choice of employment, to just and favourable conditions of work, etc.

153. By this new act the Estonian Unemployment Insurance Fund started filling the tasks of the Labour Market Board. By this, the national labour market policy is organized by one institution that is paying benefits to job-seekers and is implementing active labour market measures. The new act improved the social security of the unemployed remarkably. For example, the unemployment insurance benefit payable in case of lay-offs increased up to 70 per cent of the salary during the first 100 days of unemployment, and up to 50 per cent from the 101st day of unemployment. There are also possibilities to receive free in-service training or retraining financed from the resources of the European Social Fund.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

⁷⁶ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/kapo-russkij-zemskij-sovet-eto-shovininist-radikal-suhoroslov.d?id=69354153>

⁷⁷ see comments for items 89-90.

The new Employment Contracts Act has significantly deteriorated the situation of workers. Under the new Act, the employee is not entitled to demand reinstatement in the event of illegal dismissal. Maximum compensation for unfair dismissal was reduced from 6 to 3 monthly salaries. The information about an increase of the unemployment insurance benefit is not true. During reported period and still at this moment it makes 50% of salary for the first 100 days of unemployment and for the period beginning with the 101st day - 40% of the salary⁷⁸.

157. As a response to paragraph 16 of the concluding observations of the Committee in which it asked for data on employment divided into ethnic groups, nationalities and languages spoken, we notify that no information on the level of salary of different ethnic groups is gathered in Estonia. Data on persons' nationality is sensitive and gathering of such information would request legal grounds. Data on the level of salary is gathered by areas of activity and professions. It can be noted that the difference in the equivalent income of Estonians and non-Estonians in 2010 was approximately 1.3 times.

158. As a result of the global economic crisis that started in 2008, employment in the age group of 15–64 dropped from 69.5 per cent to 60.7 per cent by 2010. The level of unemployment increased to 16.9 per cent at the same time. However, in 2011, economic recovery could be seen and the situation in the labour market has been improving ever since. The level of employment in 2011 was 64.9 per cent and the level of unemployment 12.5 per cent. The most difficult position in the labour market is held by people with insufficient official language proficiency. Their entry into the labour market is more difficult and they have a higher probability of remaining unemployed. According to the data collected by the Ministry of Social Affairs, the level of unemployment among Estonians and non-Estonians in 2011 was respectively 9.7 per cent and 18.2 per cent.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

The complete data, showing that ethnic discrimination in Estonia dominates other forms of discriminations can be found here:

- <http://rus.postimees.ee/1094886/nezametnoe-menshinstvo-ili-simuljacija-pravozawit-noj-dejatelnosti-i-kak-s-jetim-borotsja>
- http://www.venekool.eu/docs/doklad_AnLo_130921.pdf
- http://www.esinstitute.org/files/ethnic_conflict_in_baltic_countries_in_post-soviet_period.pdf (pp. 128-140)

---

⁷⁸

<http://www.legaltext.ee/et/andmebaas/tekst.asp?loc=text&dok=X50053K10&keel=en&pg=%201&ptyyp=RT&tyyp=%20X&query=t%F6%F6tuskindlustus>

159. ... To improve the competitiveness of non-Estonians in the labour market, it is of crucial importance to contribute to improving their proficiency in Estonian.

160. The Unemployment Insurance Fund is organizing Estonian courses with a focus on work-related language skills. In 2010, 681 people participated in Estonian work-related language courses, and in 2011, this number was 1603.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

As the study conducted in 2012 by Ott Toomet (University of Tartu) has shown, Estonian language proficiency does not guarantee success in finding employment. In that study, 1000 similar CVs were sent to employers. Half of the CVs had Russian names of candidates, another half - with Estonian names. It turned out that the candidate with the Russian has to send about 30 percent more applications to get an invitation for an interview in comparison to an applicant with the Estonian name. The qualification of the candidates was exactly the same. In addition, as noted Toomet, "in the case of the Russian name Estonian language proficiency plays a very small role. The experiment has not discovered any difference in the treatment of those candidates with Russian names, whose knowledge of the Estonian language was "mediocre "compared with those, whose possession of Estonian language was characterized as "very good". "⁷⁹

For a person with a Russian name in Estonia is not only difficult to get a job, it is also striking a disproportionately low representation of Russians in the state institutions. Below are the results of analysis made by **Dimitri Klenski** on national state institutions⁸⁰. We believe it is necessary to present them here in full:

"The proposed calculations are conditional - this analysis considers as a non-Estonian any official, who has at least a non-Estonian name or surname. It should be also considered that a women with the Estonian name, but with a Russian surname are likely to be Estonians, but in this method they are counted as non-Estonians. That is, the given proof of discrimination against Russian estimates a lower bound for the degree of discrimination. Also discrimination of the rights of non-Estonians is supported by the fact that the vast majority of the investigated websites of state institutions do not have content in Russian, but the content in English is provided without an exception.

It is noteworthy that the higher are the positions in the pyramid of power, the smaller is the percentage of Russian and Russian-speaking people. For example, the Office of the President of the Republic of Estonia has 61 employees, six are Russian. These are an

⁷⁹ <http://rus.postimees.ee/898472/ott-toomet-familija-pomogaet-poluchit-rabotu>

⁸⁰ <http://www.stena.ee/blog/dimitrij-klenskij-zachem-russkih-vynuzhdayut-zhit-v-estonii-na-ptichih-pravah>

assistant, junior accountant, driver, kitchen worker, two cooks. Another detail: often as the directors of schools and gymnasiums Estonian directors (sometimes even with criminal past) are appointed instead of "recalcitrant" Russian directors.

Although non-Estonians make up slightly less than a third of the population (32%), their presence in the power is much more modest than this figure. Conversely, in areas densely populated by Russian population (Tallinn - 48% of non-Estonians, and north-east of the country, respectively - almost 70%) share of Estonians among officials is significantly higher than their presence in the local population. In the border region with Russian Federation, Narva, where Estonians are about 4% of the population, the share of Estonians in the leadership of the city council is 43%! Similar situation is in Tallinn. Of the seven members of the city government, only one is non-Estonian. In the Office of the city Council in Tallinn a share of Russians - 7.3%, for the City Hall - 26%, and its departments - 9.4%. NB! Almost half the population of Tallinn are non-Estonians.

Estonia is a parliamentary republic. In the Riigikogu (the highest legislative body) of 101 members, only 10 or 9.9% are non-Estonians. In the government among the leaders of the Office, in the Prime Minister's Office and the Office of the development strategy there are no Russians at all. There are no Russians at higher positions in parliament. The share of Russians in the State Chancellery - 1.9%, and in Chancellery of the Parliament - 5.4%.

The similar picture is with the ministries and the state departments and their subordinate agencies. In the Ministry of Environment officials, Russian officials take a share of 4.4%. The highest share of Russians is in the ministries of environment and finance - 6.7%, the lowest - in the ministries of education - 1.9% and defense - 0.5%. At the state departments, this figure is slightly higher - 13%. The Department of Health - 5.3%, in a life-threatening and low-paid rescue departments (fire brigades) - 20.3%.

It is curious who are the employees of The Center for Defense Studies at the government. Out of its 16 employees, two are non-Estonians. But what kind! First is a Director of the Center, a former USA diplomat Matthew Bryza, who lives in Istanbul, the second is a senior fellow Tony Lawrens from the UK. Of course, it is impossible to find out their nationality, but as we know, civil servants can only be citizens of the Estonian state.

The share of Russians in the apparatus of the State Court - 1.2%, the State Prosecutor's Office - 3.0% (as a whole in this system throughout the country - 16.1%). Among district judges in Harju County (which includes a half-Russian Tallinn) non-Estonians are 12%, in Ida-Viru County (Russian north-east, where the non-Estonians make up almost 70%) - only 23%. In the district courts in Estonia as a whole - 4.7%, in Tallinn - 7.1%. In the administrative courts in Estonia - 4.1%, in Tallinn - 0%. In the Estonian Bar Association - 9.4% (in Tallinn - 8.5%).

In Estonia, Russians are reproached, because more than half of the prisoners are Russian or Russian-speaking people. But it is a clear majority for Estonians are in the apparatus of state agencies responsible for detention, where Russian officials make only 12.5%, and in the leadership of prisons there are no Russians. In Estonia as a whole in prison supervision public commissions Russians make 16.6%, and in Tallinn - none!

All members of the national electoral commission are Estonians. Russians make 0% at electoral commission of the Harju County, in Tallinn there are 5.8% of Russian members, in Ida-Viru County - 14.3%. Non-Estonians are practically not represented in the leadership of the publicly funded radio and television organisation ERR, which is supported by taxpayers (including citizens of the Republic of Estonia and the Russian Federation, and also stateless persons). Russians in the Council of this organizations - 0, in the board - 0, and in the Public Chamber - 1 Russian out of 15 members of the Chamber.

The Leadership for the Central Union of Estonian Trade Unions is fully Estonian. At the National Archives there are 6.4% of non-Estonians, at the National Library - 4.2%. Even in an organization for integration and migration "Our People" (MISA) Russians are only 6 out of 36."

Obviously the "glass ceiling" is present for the Russian-speaking minority in Estonia. To solve this problem, the use of different integration programs and increase competitiveness through the training of Estonian language is not sufficient. There is need for specific control measures by the state at the legislative level. For example, the introduction of quotas for minorities in state institutions and at all levels of government, starting from local governments could be one direction. One of the possible instruments for the maintenance of national minorities could become an empowerment.

170. The 2011 integration monitoring reveals that new immigrants sense no discrimination against themselves. They have also not experienced biased attitude towards themselves by employers. The immigrants working in Estonia are generally satisfied with their work and work conditions, considering them equal to the ones of the local people.

Comment by NGO "Russian School of Estonia":

"New immigrants" in Estonia are mostly more economically viable people than the average resident of Estonia, and even more than the average Russian. These are either businessmen, which are attracted by the Schengen area, and which use a residence permit in Estonia for living and doing business in more developed European countries⁸¹, or a top-specialists. High social status guarantees them a protection from discrimination, as victims of discrimination are generally less economically protected segments of society.

---

⁸¹ <http://stalnuhhein.ee/?p=4548>

Activities for reducing unemployment

172. The Estonian language proficiency among the population with immigrant background is generally improving, which continues to be one of the important factors supporting integration. The 2011 Human Development Report also emphasizes the social dimension of language acquisition and impact on perception of better coping ability. Estonia has paid much attention to organizing free-of-charge language courses, which enables all persons with undetermined citizenship or citizens of third countries to attend such courses. In addition, the Estonian language training on different levels is supported by MISA. MISA also mediates labour exchange programmes with the purpose of practicing the Estonian language. Language courses are free of charge for the participants in those programmes. Training is financed from the State budget and the EU structural funds.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Immigrant - a person who migrates to *another country*, usually for permanent residence. The vast majority of non-citizens, citizens of Russian Federation and other countries of the former Soviet Union did not migrate to the Estonian Republic as another country. Typically, those former Soviet citizens, most of whom were born in Estonia or have lived here for more than 20 years, have settled in Estonia before the restoration of independence. Therefore, to use the term "immigrant" for those, who have not left their country and moved to another, is not only wrong, but also insulting.

It is also an incorrect assertion that *Estonia has paid much attention to organizing free-of-charge language courses, which enables all persons with undetermined citizenship or citizens of third countries to attend such courses*. These courses are held either for specific groups (e.g. cultural workers) or for new immigrants. This is due to the fact that the funding for these courses is brought from European funds, and in European countries (except Latvia) it is impossible that a third of permanent residents are declared "immigrants."

173. In 2009, compensation for language study expenses was started to be paid to all those who have learned the Estonian language at the courses and passed the language proficiency examination. Language learning expenses have been compensated under the ESF programme “Development of Language Studies 2008–2010 and 2011–2013” that belongs under the administrative area of the Ministry of Education and Research...

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Compensation is given not in all, but only under strictly defined circumstances. For example, for learning Estonian language for citizenship. The maximum amount of compensation is limited to 384 euros⁸². The level of ordinary language course leaves much to be desired. This fact is even recognized by the Minister of Education and Science of Estonia⁸³. If we talk about professional teachers, then this amount (384 EUR) is enough for a maximum of 20 academic hours, which are insufficient to learn a language. Hence, the compensation often turns into a profanity.

(ii) Right to form and join trade unions

179. The formation of trade unions and their activities are regulated by the Trade Unions Act. According to Section 4 of the Act, persons have the right to freely, without prior permission, found trade unions, join or not to join them. Only members of the Defence Forces who are in active service in the Defence Forces are prohibited from founding and joining a trade union. Trade unions have the right to form federations and confederations and to join them in order to represent the rights and interests of employees. Trade unions have the right to join international organisations of employees.

180. The Trade Unions Act does not prescribe any preconditions for being member of a trade union (concerning age, gender, race, citizenship, etc.) or election as a trade union employee of any level, including leaders of confederations.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Table 8 in item 167 of the commented report states that in 2011, the labor force in Estonia amounted more than 600 thousand people. However, an amount of union members in Estonia in the same year was just over 30,000⁸⁴ and this number has steadily declined. Thus unions include only 5% of the working population.

Management of the Central Union of Estonian Trade Unions consists only of Estonians. Its work in the protection of workers, who are the members of national minorities can be recognized as ineffective.

⁸² <https://www.riigiteataja.ee/akt/13351764>

⁸³

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/osinovskij-kachestvo-mnogih-kursov-estonskogo-yazyka-nedopustimo-nizkoe.d?id=68815539>

⁸⁴

<http://www.employers.ee/et/kompetents/paeevakorral/16383-statistika-ametiuehingute-keskliidu-joud-haeaeubu>

In 2011, three members of the board for Elmental Union were fired. Elmetal represents the interests of employees of the largest industrial groups in Estonia - Ericsson and Elcoteq⁸⁵. In this Estonian branch of the Swedish company Ericsson due to heavy working conditions and low wages majority of low-level workers are Russians. Laid-off members of the board of the union were Russian.

One of the board members of the union has subsequently proved in court that his dismissal was illegal⁸⁶. Another laid-off person has reached in the court an amicable agreement with the former employer. However, the Estonian law allows reinstate at work only for trustee employees. The rest of the board members do not have a right to reinstate. As a result, the union was virtually eliminated.

(iv) Right to public health, medical care, social security and social services

188. Discrimination of persons on the grounds of their nationality (ethnic origin), race and colour is prohibited upon access to social welfare, healthcare and social insurance services, including social benefits.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

For the reported period, there were cases of denial of health services to representatives of national minorities in Russian language. Some of them were covered in the media. It has happened in Kohtla-Jarve, where Russians are over 80% of population and in Tallinn, where Russian is a mother tongue for approx. 50% of the population.

On 30th of August 2009, Estonian doctor of a trauma center in Kohtla-Jarve thrown into the litter bin an Estonian passport of a Russian teenager, saying that if the teenager does not communicate with the doctor in Estonian language, the teenager does not have the right to be a citizen of Estonia⁸⁷.

In October 2009, already in Tallinn a surgeon of Estonian ethnicity has refused to treat Russian patient until the patient will speak Estonian⁸⁸.

In a day care center "Käo" in Tallinn, which takes care of children and adults with severe

⁸⁵ <http://rus.delfi.ee/daily/business/ericsson-eesti-uvolil-doverennoe-lico-rabotnikov.d?id=43398557>

⁸⁶ <http://www.mke.ee/sobytaja/3882-byvshij-rabotnik-vyigral-v-sude-u-predprijatija-ericsson>

⁸⁷ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/vrach-travmopunkta-vybrosil-pasport-podrostka-v-urnu.d?id=25397947>

⁸⁸ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/vrach-vam-ya-klyatvy-gippokrata-ne-daval.d?id=26607647>

mental illness, there is no Russian-speaking staff⁸⁹. Though patients of this center, due to significant mental disorders, have communication difficulties even in their native language. In other similar centers of the capital the situation is similar.

National minorities representatives are less likely to seek social benefits because they often are not aware of their existence and procedures for filing applications⁹⁰. The reason for this is the lack of complete and accessible information in Russian language.

189. During the reporting period, a new type of benefits was introduced – insurance benefit upon redundancy which is paid to all those who are made redundant. Redundancy benefit is paid in the amount of one-two months' wages, dependent on the length of service. Redundancy benefit was earlier paid only upon collective cancellation of employment contract. A waiting period of 30 or 60 days, respectively (depending on the payment of redundancy benefit) was introduced upon payment of unemployment insurance to those whose employment or service relationship ended due to being made redundant. The waiting period is calculated from the end of the employment relationship and the period during which unemployment insurance is paid does not become shorter by the waiting period.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Those innovations have significantly worsened the situation of laid-off workers. According to the Employment Contracts Act, which came in force before 1 July 2009, a compensation for the dismissal (severance pay) paid by the employer. Now this burden of responsibility, together with the employer is shared by the state. Previously, the employer has paid a severance pay, which amount was from a one-month (after having worked for the employer less than 5 years) to four months of wages (after having worked for the employer for more than 20 years). Now, the employer in all cases pays one-month salary and the rest is paid by the state. But in such situation workers with more than 20 years of contract with the same employer have lost. After the end of the transitional period (01.01.2015) they will receive a total compensation of three-month salary (instead of a four-month) from the state and the employer. In addition, before 1st of July 2009 there was a waiting period for the appointment of unemployment insurance benefits. It was counted from the first day of application made by laid-off worker. At the moment a newly unemployed person do not get any compensations for month or two.

---

⁸⁹ <http://rus.postimees.ee/849640/kto-pomozhet-russkim-v-centrah-po-okazaniju-pomowi>

⁹⁰

<http://www.mke.ee/sobytaja/12269-smotri-na-cto-mozhno-rasschityvat-semjam-s-detmi-i-kakie-gosposobija-im-polozheny>

192. The principles for the payment of maintenance allowance and its amount have not changed compared to the previous report.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Child maintenance allowance was established on January 1, 2004 as 19.18 euros. In 10 years the expenditure part of the budget of Estonia has tripled due to high inflation⁹¹. Thus, the already small child maintenance allowance has become actually three times less.

193. The principles for payment of parental benefits have not been changed during the reporting period.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

The principles for payment of parental benefits have really not changed. However, starting from the January 1, 2012 the principles for calculating salaries of senior officials of the Estonian Republic have changed. Previously, they were tied to the average salary in the country and the salaries of top officials were equated to 6 national average wages. Now salaries of top officials are binded to the consumer price index, and are indexed each year on 1st of April. That is, high-ranking officials have protected themselves from inflation⁹².

196. To motivate disabled persons to participate in the labour market, a new type of benefit – employment benefit – was established for working disabled persons. Employment benefit is paid to persons until the age of 70 for covering expenses arising from disability and employment. Such expenses may include transport costs, a larger need for an assistant or medical device, etc. The amount of benefit is up to 255.70 Euros within three years.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

From January 1, 2015 the degree of disability will be assessed by Unemployment Insurance Fund instead of the Ministry of Social Affairs. In Estonia, there are about 100 thousand persons receiving disability pension. The government considers this amount excessive and does not hide that by this change it tries to reduce the number of disability pensioners through tightening procedures for the assessment of disability⁹³. Government's desire rather to adopt disabled people to the work environment could have been welcomed. However, there are serious concerns that this could turn into a repressive measure, as is the case with the study of Estonian language.

⁹¹ <http://www.delfi.ee/news/paevauudised/eesti/sotsid-inflatsioon-sulatab-lapsetoetuse.d?id=67088590>

⁹² <http://big.baltija.eu/news/read/23871>

⁹³ <http://rus.err.ee/v/topnews/c705f695-1d4a-4914-a508-6c53b76295ca>

(v) Right to education and training

202. In accordance with the Constitution of the Republic of Estonia, Education Act, Pre-School Child Care Institutions Act, Basic Schools and Upper Secondary Schools Act, Private Education Institutions Act, Vocational Educational Institutions Act, Institutions of Professional Higher Education Act and University Act, all beneficiaries of international protection who are legally staying in Estonia or all persons who apply for international protection have the right to acquire education on the conditions specified in the aforementioned acts. Access to education does not depend on the linguistic, cultural and racial background and religious beliefs of a person. The legislation regulating access to education has not changed compared to the previous reporting period; see paragraphs 215–220 of the previous report.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Access to education in Estonia is very much dependent on the language and nationality. For the reported period there was conducted estonization of Russian schools. As a result, it creates a situation where an Estonian child has the opportunity to receive an education from kindergarten to university, whereas a Russian child is forced to learn in a foreign language. This situation creates an inequality and thus a restriction on access to education. For Russian graduate of 9th grade (basic school) Estonian language can be a barrier to admission to the 10th grade (high school). It is obvious that in the native language it is easier to learn than in a foreign. The result is equal treatment of unequal categories. Russian children are unequal to Estonian children with respect to their knowledge of the Estonian language. However they are treated in the same way. On the basis of the modern doctrine of discrimination and the European Court of Human Rights, the equal treatment of unequals is a discrimination.

Pre-school education

208. In accordance with the Pre-School Child Care Institutions Act, schooling and education in pre-school child care institutions (for children until the age of 7) is provided in Estonian. By a decision of the council of local government, it may be carried out also in some other language. In the child care institution or group where the education is not provided in Estonian, learning Estonian is compulsory to the extent as specified in the framework curriculum of basic education (at least twice a week for 20 minutes each time, for children aged 3–7). Currently, the working languages to be used in Estonian child care institutions are Estonian, Russian and English, whereas only one language is the working language within a group.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Throughout of Estonia, there is shortage of places in kindergartens⁹⁴. This problem is particularly acute with the Russian kindergartens⁹⁵. As a result, it creates a situation where the Russian parents are forced to send their children to Estonian kindergartens.

209. Child care institutions with Russian as the working language are generally located in cities and regions where Russian-speaking population accounts for over 40 per cent (Ida-Viru County and Harju County, incl. Tallinn). Nursery school groups with Estonian as the working language make up 82.6 per cent, with Russian as the working language and language immersion groups 17.2 per cent, and nursery school groups with English as the working language 0.2 per cent of all nursery school groups. The number of language immersion groups intended mainly for children with Russian as the mother tongue is increasing each year, although it is a voluntary programme for parents and nursery schools.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

In our case, the experience of so called developed countries is flipped upside down. In our country this controversial approach of “language immersion” is used towards members of minority⁹⁶.

The officials from Ministry of education and science tell that language immersion programmes implemented in Estonia are of "international" and "recognition" character.

For example, officials make links to Canada and Finland with respect to language immersion approach. But the fact is that in Canada, in Quebec, English-speaking children voluntarily immersed were immersed into the French language, and in Finland in Vaasa Finnish-speaking children were voluntarily immersed into Swedish language. In other words, in both cases the "immersed" ones have represented national majority immersed into the language of national minority. In Estonia this approach was put on its head and is directed against minorities.

210. The results of Estonian society integration monitoring 2011 show that 80 per cent of the respondents with Russian or other mother tongue prefer that children get instruction in Estonian already at the nursery school.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

---

⁹⁴

<http://rus.postimees.ee/2801376/komissija-po-kulture-iwet-reshenija-dlja-problemy-nehvatki-mest-v-detskih-sadah>

⁹⁵ <http://rus.postimees.ee/1166402/v-ocheredi-na-mesto-v-detskih-sadah-tallinna-stojat-pochti-6500-malyshej>

⁹⁶ <http://rus.delfi.ee/projects/opinion/o-degradacii-na-primere-prizyvov-k-integracii.d?id=61605958>

The commented item contains false information. In fact, according to mentioned “integration monitoring” from 2011, 80% of respondents would like to have their children **to learn** Estonian language in kindergarten⁹⁷. To learn the language and to be **taught/instructed in the language** - are completely different things! This illustrates very well how Estonian officials do not hesitate to change the terms to install Estonian language of instructions.

In 2012, on June 1, an International Children's Day, 35841 signatures for the protection of the Constitutional right to receive education in native language were transferred by NGO "Russian School in Estonia" to the President of Estonia, the Government and the Ministry of Education and Science. In response from officials has come an ignorance. 35841, to be clear, is a great figure in our country with a population of about 1.3 million. When another public initiative has collected more than 17,000 signatures (it was initiated and attended mainly by ethnic Estonians), this led to the meeting of these public figures with the President of Estonia⁹⁸. It has been convened to so-called People's Assembly⁹⁹. This experience is now also broadcast as an example of success for democracy. In general, based on this experience we can conclude that in our country democracy is only valid for ethnic Estonians, and we (Russian national minority) continue to be fed with surprising, controversial and, above all, misinterpreted and deceptive figures as in given item 210 - “80%”. Propositions from the minorities at People’s Assembly did not find any support. These proposals are related to issues of education (including inadmissibility of estonization of Russian schools), the Language Act, the Citizenship Act, the elections ..., i.e. the issues that are most important for the Russian national minority¹⁰⁰. In response comes silence.

Basic education

213. In accordance with the Basic Schools and Upper Secondary Schools Act Section 21, any language may be the language of instruction at the level of basic education (grades 1–9). In that Act, the language of instruction is defined as a language in which more than 60 per cent of the studies are conducted. The school owner determines the choice of the language of instruction, taking into account the needs and available resources of the region, the existence of teachers, possibilities to procure teaching aids, etc. Currently, instruction in basic schools is provided in Estonian, Russian, English and Finnish. The language of instruction is Estonian in 83 per cent and Russian in 1.5 per cent of the general education schools; 14 per cent of the schools have departments with Estonian and Russian as the language of instruction, the other schools (1.5 per cent)

⁹⁷ <http://www.integratsioon.ee/arengukava-koostamine-slash-sostavlenie-plana-razvitiia/n-2>

⁹⁸

<http://rus.delfi.ee/projects/opinion/estonskaya-aktrisa-kazhdij-zhitel-v-tom-chisle-russkoyazychnyj-dolzhen-chuvstvovat-sebya-neobhodimym.d?id=65910790>

⁹⁹ <https://rahvakogu.ee/pages/what-is-rahvakogu>

¹⁰⁰ <http://rus.postimees.ee/1153638/o-borbe-s-razocharovanijami>

have English, English and Estonian or Finnish and Estonian as the language of instruction.

Table 11

General education schools (except for upper secondary schools for adults) by the language of instruction in 2008-2012

School year	<i>Estonian</i>	<i>Russian</i>	<i>Estonian/ Russian</i>	<i>English</i>	<i>Estonian/ English</i>	<i>Estonian/ Finnish</i>	<i>Total</i>
2008/2009	473	62	27	2	1	1	566
2009/2010	465	61	28	2	1	2	559
2010/2011	454	58	28	2	1	2	545
2011/2012	447	8	77	2	4	2	540

Source: Information System of Estonian Education

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Again this is an item, which speaks for itself. The first sentence: "In accordance with the Basic Schools and Upper Secondary Schools Act Section 21, **any language** may be the language of instruction..." Many schools have tried and are trying to exercise of this right. The Government has received a number of appeals made by our organization¹⁰¹¹⁰²¹⁰³. In practice, in the period of 2011-12 there was launched a massive attack¹⁰⁴¹⁰⁵¹⁰⁶ **specifically on Russian schools** by the Government of the Republic of Estonia, which clearly can be seen in official statistics by a sharp decline for the number of Russian schools (Table 11 in item 210 (in English version)).

215. In accordance with the Basic Schools and Upper Secondary Schools Act, the language of instruction at upper secondary level (grades 10–12) is Estonian, but it may be any other language at the upper secondary level of a municipal school and at individual grades of the upper secondary level. The permit for studies in other language

¹⁰¹ http://www.venekool.eu/docs/Appeal_Estonia_101220.pdf

¹⁰² http://www.venekool.eu/docs/p22rdumine_valitsusele_111221.pdf

¹⁰³ http://www.venekool.eu/docs/petition_130531.pdf

¹⁰⁴ <http://rus.err.ee/v/topnews/0eda54cf-e3ef-4a79-ab03-4e182dadd337>

¹⁰⁵

<http://rus.delfi.ee/daily/koolid/pravitelstvo-otkazalo-chetyrem-stolichnym-gimnaziyam-v-prave-prepodavat-na-ru-sskom-yazyke.d?id=66427016>

¹⁰⁶

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/pravitelstvo-obsudit-vvedenie-ogranichenij-na-sozdanie-inoyazychnyh-municipalnyh-gimnazij.d?id=65542302>

shall be granted by the Government on the basis of a request of a local government council. A corresponding proposal to the local government council shall be made by a board of trustees of an upper secondary school on the basis of the development plan of the school. The choice of the language of instruction at private schools is to be decided by the owner of the school..

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

In reality, the state has no criteria, which can be used “to decide” on the language of instruction. Decision making is delayed. The question of the choice for language of instructions is highly politicized¹⁰⁷ at the moment in Estonia. At the moment, there are ongoing preparations to resolve this constitutional right at the European Court of Human Rights¹⁰⁸.

In August 2011, a member of the Board **Andrei Lobov** has made a request to the ministry of Education and Culture of the Republic of Finland regarding the choice of the language of instructions at school in Finland. The fact is that laws of Finland and Estonia are similar with respect to selection process for the language of instruction at school. Andrei Lobov was trying to figure out the “criteria” to support the choice of language of instructions in Finland. He hoped that Finnish experience could be used in Estonia. As a result, the request was answered by the Vice-Chancellor of the Ministry of Education and Culture **Heikki Blom**. Andrei Lobov and Heikki Blom have also had a telephone conversation. During the conversation, Heikki Blom could not for some time understand the issue of “criteria”. As it turned out, the reason for this was that Finnish official has found it difficult to imagine a situation where a request made by the local government cannot be respected by the Ministry in principle. In other words, for the Ministry of Education and Culture of the Republic of Finland the major role plays the will of the people, while for Estonia this principle is turned upside down. The Estonian government is trying to ban and do not let people to exercise their rights instead of answering the question: “How to implement the will of people?” as it is done in Finland (and what, in principle, an executive branch of power should do in normal cases). Please also refer to the comment for the item 213.

216. In accordance with the regulation of the Government of the Republic, the studies at upper secondary schools where the language of instruction was Russian shall be conducted 60 per cent in Estonian for students who commenced studies at the 10th grade in the school year 2011/2012.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

In accordance with part 1 of Article 21 of the Basic Schools and Upper Secondary Schools Act (BSUSS) teaching in Estonian language in secondary school classes if carried should

¹⁰⁷ http://www.esinstitute.org/files/ethnic_conflict_in_baltic_countries_in_post-soviet_period.pdf (pp. 128-140)

¹⁰⁸

<http://rus.postimees.ee/2779478/aleksandr-efimov-sobiraetsja-zhalovatsja-v-evropejskij-sud-na-reshenie-jesto-nii-po-russkim-shkolam>

be carried out **at least** in a volume of 60%¹⁰⁹, i.e. from 60% to 100%. It is a definition of a language of instructions in BSUSS. To be a “language of instructions”, the language should have **at least** for 60% of the education programme. Teaching in Russian in Estonian school is therefore, respectively, from 40% to 0%. Estonianization of Russian schools is carried out including the means of extrusion of Russian teachers from Russian schools. Estonian universities no longer educate teachers for Russian schools. More and more Russian teachers gradually retire. The average age of teachers of Russian schools - far beyond of 50 years old¹¹⁰. They are replaced by teachers - Estonians. Arrival of a teacher-Estonian to a school means that his or her subject will be taught in Estonian. Moreover, given the fact that the majority of Russian teachers do not meet the inflated and unjustified requirements for the proficiency of Estonian language¹¹¹. If an Estonian looks for a job, which is taken by Russian, who “does not sufficiently know Estonian language”, the job is considered to be given to Estonian.

217. The transition to Estonian-language instruction is required pursuant to the Basic Schools and Upper Secondary Schools Act. In the act, it has been prescribed as a general rule that the language of instruction in upper secondary schools is Estonian. The primary goal of the education reform is to increase coherence in society and avoid segregation, as well as to improve the quality of education in Russian-language schools for granting the graduates equal opportunities in the society, primarily to facilitate better access to higher education and labour market.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Due to lack of Russian teachers, who know the Estonian language at a “sufficient level” for teaching (new teachers for Russian schools are not prepared in Estonia), Russian teachers often forced to teach Russian children in Estonian language. Lack of knowledge on the terminology of the subject in Estonian by pupils forces teachers to spend a lot of time on the translation of terms from Estonian to Russian language instead of explanation of the lesson. In such conditions, the quality of teaching in a foreign language is highly questionable. However, till this moment the Ministry of Education has not conducted any study that evaluated the impact on knowledge of subject caused by teaching in Estonian in Russian schools. The first and only study of its kind is carried out this year. In its conclusions the study focuses only on the impact of teaching in Estonian at the level of language proficiency, rather than and instead of assessing the acquired knowledge on the subjects. Education and Science Minister Jevgeni Ossinovski comments on the results of the working group: “Definitely, the level of Estonian language after the 9th grade is not high enough to reach quality in education at the high school. This is, in principle,

¹⁰⁹ <https://www.riigiteataja.ee/akt/110072012020?leiaKehtiv>

¹¹⁰

<http://www.sotsdem.ee/ru/igor-kopyitin-sostoyatelnost-russkih-shkol-mozhet-okazatsya-pod-bolshim-voprosom/>

¹¹¹ <http://rus.postimees.ee/1201966/o-uzhas-po-dannym-jai-1275-pedagogov-nedostatochno-vladejut>

understandable. Depending on the school, there are serious problems with qualified teachers who are able to teach in Estonian and in Russian."¹¹²

Due to so called reform, Russian schools are deprived of strong teachers, who teach in Russian language. Because of the pressure on the Russian teachers from the Language Inspectorate, many experienced professionals, who were successfully preparing students for international tests, are leaving their profession. This, in turn, reduces the quality of education in Russian schools. Meanwhile, the former Minister of Education and Science Tõnis Lukas has cynically declared: "The only way to improve the quality of education in Russian schools - is a transition to Estonian language of instructions."¹¹³

219. The Ministry of Education and Research has additionally supported the activities necessary for transition to Estonian-language instruction. Teachers of Estonian literature, civics, history, music and geography have completed the relevant training. All teachers can get in-service training with regard to method of studies in another language. For ensuring the quality of education and supporting the development of teachers, counselling centres have been set up to provide in-service training, personal and group consultation. Study and methodological materials have been procured for the counselling centres.

Comment by NGO "Russian School of Estonia":

We do not need this. See comments for items 213 and 215, which state that in the schools including upper secondary schools (gymnasiums) may be any language of instructions. We want to be able to exercise these rights. The hypocrisy of violations of Estonian laws and Constitution must end.

Vocational education

225. To improve the Estonian language skills and professional coping of vocational students who have Russian as the language of instruction, the Ministry of Education and Research has prepared an action plan for gradual transition of vocational educational institutions to the Estonian-language instruction. The ESF has also supported the additional Estonian language study of vocational students, e.g. preparation for professional examination in Estonian, professional practice in the Estonian-language environment and exchange programmes developing the Estonian language skills of both teachers and students.

Comment by NGO "Russian School of Estonia":

¹¹² <http://rus.err.ee/v/estonia/50aed9f1-32cd-4205-8101-9e6723030a51>

¹¹³

http://slavia-ee.sn21.zone.eu/index.php?option=com_content&view=article&id=6785:2010-05-14-07-45-04&catid=270:2013-09-23-13-22-22&Itemid=323

Estonization of vocational education is also carried out by force. Applicants are not asked their opinion on in what language they want to be educated. Especially taking into account the fact that those who wish to study in Estonian language have the opportunity to enroll in the Estonian group. Students are simply put before a choice - to get an education in a foreign language or to remain without the education. It seems that the Government plans to Estonia to unsocialize representatives of Russian minority. Estonian upper secondary schools are basically forcing children to drop out of school. Alternatively, children could choose a vocational school, but here they also get the obstacles. It seems that the government has decided that among the "blue-collar" there are too many Russian. Thus the government decided to drive them to low-skilled positions.

Higher education

227. In Estonia, studies at higher education level are conducted Estonian, Russian or English. The language of instruction is mainly Estonian: in the school year of 2011/2012, 91 per cent of the students studied in Estonian, 7 per cent in Russian and 2 per cent in English.

Table 14

Share of students by the language of instruction in school years 2008/09-2011/12

	2008/09	2009/10	2010/11	2011/12
Estonian	88%	89%	90%	91%
Russian	10%	9%	8%	7%
English	2%	2%	2%	2%

Source: Information System of Estonian Education

228. In the school year of 2010/11, there were totally 10,080 graduates of general secondary education, of whom 57 per cent continued their studies at the higher education level in the same year. Of the upper secondary school graduates who continued their studies at higher education level, 30 per cent entered institutions of professional higher education and 70 per cent pursued academic higher education. Among the graduates from Russian-medium upper secondary schools, the share of students who pursue higher education immediately after graduation has dropped over the last six years (from 64 per cent to 48 per cent). In 2011, 59 per cent of the graduates

from upper secondary school with Estonian as the language of instruction continued at higher education level, the ratio was 48 per cent among graduates from Russian-medium upper secondary schools. Of the recent graduates from upper secondary school admitted to the first level of higher education in 2011/12, approximately 15 per cent had acquired general upper secondary education in Russian and 62 per cent of them continued their studies in Estonian.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

For the items referred above, Estonia does not hide his “successes” in unsocialization of Russian minority. It should be added here, that in the reported period with the pretext of insufficient quality of education all the private Russian universities were eliminated. In 2013, ceased to exist the last of them¹¹⁴. The number of Russian language programs in Estonian universities continues to decrease¹¹⁵.

Education on human rights

242. The Estonian Institute of Human Rights in cooperation with the Estonian History Teachers’ Association and the Ministry of Education and Research, organizes the project “Look back to the future” since 2012. As part of the project, human rights information days to history and civic education teachers are being organized. The objective of the training is to give an introduction to the topic of human rights, while linking the theme with the history of Estonia. At the same time, the principles and methods for teaching human rights and relevant study materials are introduced, which the teachers and civil society activists can use in their work and teaching activities. In addition, the Institute intends to contribute with a chapter on human rights part to the social education textbook for general education schools.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

In fact, the training activities are aimed at introducing students to the subject of human rights in relation to the history of Estonia and either glorify Estonians, who fought on the side of Germany during World War II, or incite a hatred of the Russian minority for deportation and occupation.

Rallies for veterans of the 20th Division of the SS are held annually in Estonia. Their fans include a number of young people. These activities are financed from the budget of the Ministry of Defence of Estonia and the rallies are attended by major public officials. This takes place in violation of the resolution by General Assembly of UN “Glorification of Nazism: inadmissibility of certain practices that contribute to fuelling contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance”, where in item 4 the

¹¹⁴

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/kitezhi-russkij-ombudsmen-ecomen-loyalnee-nekuda-no-vse-ravno-ego-nado-zakryt-potomu-cto-on-russkij.d?id=66098924>

¹¹⁵ <http://rus.postimees.ee/2861161/roskosh-nashego-vremeni-obrazovanie-na-russkom>

General Assembly states that it “expresses deep concern about the glorification of the Nazi movement and former members of the Waffen SS organization, including by erecting monuments and memorials and holding public demonstrations in the name of the glorification of the Nazi past, the Nazi movement and neo-Nazism, as well as by declaring or attempting to declare such members and those who fought against the anti-Hitler coalition and collaborated with the Nazi movement participants in national liberation movements”¹¹⁶. On 19th of July 2014 there was 22nd rally of “Estonian freedom fighters”. The rally was attended by more than 400 people including members of Estonian parliament, local authorities, public and youth organizations, and guests from Latvia and Finland. Estonian Ministry of Defence was represented by the general Meelis Ostava. Elder of the Jõgeva County¹¹⁷ has also participated in the rally.

Prior to that, there were held solemn funerals for Unterscharführer SS, the holder of Nazi "Knight's Cross of the Iron Cross", **Harald Nugiseks**. A guard of honor has been set at the coffin in the Memorial Church at the Tõry. One of the changes for the guard of honor was formed from the minors¹¹⁸. Apparently it was a part of the patriotic education for children.

In April 2013, there has been an international campaign "Revolution starts with your film!", where young people from around the world got an opportunity to present their videostories for the contest. Patrons of the contest were Unitas Foundation, the Office of the MEP from Estonia's ultranationalist party "Pro Patria" **Tunne Kelam** and youth association "Open Republic" headed by known russophobe **Evgeni Krishtapovich**. Video had to address serious violations of human rights in the past or at the present following example of own family or peoples at large¹¹⁹.

Given the organizers of this contest, the winner expectedly turned out to be a video about deportation inciting a hatred of Russian national minority¹²⁰. The main anti-hero of the video - Russian soldier, who came to deport an Estonian family. During the eviction of the Estonian family he kills owner of the house, beats his wife, takes away children, and threatens to shoot his aide (Estonian), who sympathizes with the victims. A nation-victim (Estonian) is created along with the nation-executioner (Russian).

Estonian Television also contributes to a formation of a negative image for Russians¹²¹. As a rule, Russian characters in Estonian films look very unsightly¹²².

(vi) Right to equal participation in cultural activities

254. The representatives of German, Russian, Swedish and Jewish national minorities, also the representatives of those nationalities whose number is larger than 3000, may

¹¹⁶ <http://www.un.org/Docs/journal/asp/ws.asp?m=A/C.3/67/L.55/Rev.1>

¹¹⁷ <http://baltija.eu/news/read/39261>

¹¹⁸ <http://baltija.eu/news/read/35587>

¹¹⁹

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/video-poezd-ku-v-bryussel-zasluzhil-shkolnyj-film-o-zverstvah-sovetskogo-pogra-nichnika.d?id=67165382>

¹²⁰ <https://www.youtube.com/watch?v=mfXWLVs3ZGQ>

¹²¹ <http://www.mke.ee/mnenie/russkie-v-estonskih-serialah-narkomanka-i-medsestra-sterva>

¹²² <http://www.mke.ee/mnenie/russkie-v-estonskih-serialah-chast-2-podtverzhdzenie-gipotezy>

form cultural autonomies of national minorities. In accordance with the National Minorities Cultural Autonomy Act, national minorities who have formed a cultural autonomy have the right to use their national tongue in public administration within the limits established by the Language Act, publish printed matter in their national languages, disseminate and exchange information in their mother tongue, and organize studying in their mother tongue. Cultural autonomies have been formed by two national minorities: Ingrian-Finns and Estonian Swedes.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Cultural Autonomy Act clearly defines a procedure for its registration. However, since 2006, there were unsuccessful attempts to register the Russian cultural autonomy in accordance with the law¹²³. In result, it was the Russian minority was deprived without a legitimate reason the right to establish its cultural autonomy.

255. The use of the Estonian language and other languages on the territory of Estonia is regulated by the Language Act. For example, the Act regulates the use of Estonian and foreign languages in oral and written administration, public information and service. In accordance with the Language Act, in local governments where at least half of the permanent residents belonging to a national minority, everyone has the right to approach State agencies operating on the territory of the corresponding local government and the corresponding local government authorities, and receive from the agencies and the officials and employees thereof the responses in the language of the national minority, in addition to responses in Estonian.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Is this true in reality? No, it is not. The problem is that the minority, based on the "logic" of the majority, can be composed of citizens only!

(1) In local governments where at least half of the permanent residents belong to a national minority, everyone has the right to approach state agencies operating in the territory of the corresponding local government and the corresponding local government authorities and receive from the agencies and the officials and employees thereof the responses in the language of the national minority beside responses in Estonian.

(2) A permanent resident of a local government for the purposes of this Act is a person who is an Estonian citizen, a citizen of the European Union who has a permanent right of residence and family members thereof, or an alien residing in Estonia on the basis of a long-term residence permit whose permanent residence, the address details of which have been entered in the Estonian population register (hereinafter population register), is located in the corresponding rural municipality or city.

(Article 9, Language Act¹²⁴).

¹²³ <http://www.baltija.eu/news/read/20239>

¹²⁴ <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikoju/act/519062014001/consolide>

Thus, this right to officially use Russian language is impossible to realize even in the Narva, the town where more than 90% of population count Russian as their native language, as there is less than 50% of Russian¹²⁵ citizens of Estonia. Among Russians in Narva, there are a lot of stateless people or citizens of Russian Federation.

Here worth to mention the absence of translation of laws from Estonian to Russian language, although the laws are translated to English.

256. Everyone in Estonia has the constitutional right to form associations, societies, and clubs; protect one's interests, express common viewpoints. There are no ethnic, racial or other characteristic-based restrictions in participating in cultural activities and creating culture. All associations and collectives of national minorities may apply for aid to their activities on equal grounds with Estonian cultural associations. Estonia supports the cultural associations of national minorities upon preserving, developing and introducing ethnic culture. The basic financing of cultural associations of national minorities may be requested by a registered cultural association whose statutory activity is the preservation of ethnic language and culture. The association may apply for basic financing to cover its fixed costs like accounting, premises, traditional events, etc.

Comment by NGO "Russian School of Estonia":

Unfortunately, the financing system in Estonia is applicable only for national culture organizations. The civil activities of national minorities for protecting their rights are not supported. There are no examples of financing civil activities of national minorities from state or state-dependant funds. Furthermore, in general civil activities of national minorities are considered as anti-state activities directed against Estonian state¹²⁶.

264. In 2008, a virtual database (www.starover.eu) was created for supporting and introducing the culture of Russian old believers in Estonia. The Ministry of Culture's programme "Cultural space of Peipsiveere 2009-2012" supports preservation of the regional cultural heritage, focusing on the preservation and introduction of the cultural heritage of Russian old believers. The programme and local governments have supported, for example, the exhibits of Kolkja museum's travelling and permanent exhibition, organization of *neumads'* singing lessons, and conservation of church buildings and iconostases of the congregation, organization of festival "Peipus" and culture days of Peipsimaa, summer camps of culture for children. In 2009-2012, the culture programme provided financial aid to 52 different projects, the State has also supported the activities of NGO Estonian Society of Old Believers Culture and Development.

Comment by NGO "Russian School of Estonia":

---

¹²⁵ Here and in general in given document the word "Russian" is used to mark the ethnicity and not citizenship, if not clearly stated otherwise.

¹²⁶ <https://www.kapo.ee/cms-data/text/138/124/files/kapo-aastaraamat-2011-eng.pdf>

An important factor for the preservation of Russian Old Believer culture, which exists in the areas next to Lake Peipus for over 300 years, is the preservation of education in Russian. Last Russian gymnasium in Peipus region (Mustvee) in 2013 was nearly closed by the Ministry of Education and Science. While it was saved possible to prevent the closure¹²⁷, the school is given permission to study only until 2017.

269. Non-Estonian language periodicals accounted for 17 per cent of all periodicals published in Estonia. Russian-language journals of culture (*Tallinn, Vyshgorod, Plug*) and fiction books (larger publishers: KPD and Aleksandra) are published. One national daily newspaper *Postimees Na Russkom Jazyke*, with print-run of 10,000 copies in 2012, and eight regional Russian-language daily newspapers are published in Estonia. In addition, four national weekly newspapers (*MK-Estonija, Den Za Dnjom*, each with the print-run of approx. 12,000 copies, *Komsomolskaja Pravda v Baltii, Delovöje Vedomosti*) and 14 journals are published.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

In 2009 stopped publishing the largest and most respected Russian newspaper "Molodjoz Estonii / Молодёжь Эстонии."¹²⁸ In the same year, a popular newspaper "News of the day / Вести дня" has stopped publishing¹²⁹.

270. The Russian-language regional press exists almost everywhere in Estonia with a large number of Russian speaking population. The largest publications are *Narvskaja Gazeta, Narva, Gorod, Viru Prospekt, Severnoje Poberezhje, Sillamjaeski Vestnik, Panorama* in Ida-Viru County; *Tshudskoje Poberezhje* at Lake Peipus; *Valk* in Valga County, etc. The most popular Russian-language municipal newspaper is *Stolitsa* that is published in Tallinn and has a print-run of 50,000 copies.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Newspaper "Валкъ"/Valk is not published since year 2011¹³⁰. Its publisher **Igor Jallai** was punished for active position in defending the only Russian school in the town¹³¹.

¹²⁷ <http://rus.postimees.ee/1315534/russkaja-shkola-jestonii-spasla-russkuju-gimnaziju-v-mustveje>

¹²⁸ <http://www.moles.ee>

¹²⁹ <http://izvestia.ru/news/449294>

¹³⁰ <http://www.walk.ee/arhiv.htm>

¹³¹ <http://rus.postimees.ee/1115854/delo-jallaj-o-zakrytii-predposlednej-russkoj-gimnazii-v-juzhnoj-jestonii>

276. The sports facilities, sports competitions and sporting possibilities are open to everyone in Estonia. Notwithstanding the race, sexual orientation or gender identity, each person may use different indoor and outdoor sports facilities, do preferred type of sport, participate as a contestant or viewer in sports events, and establish sports clubs for promoting a particular sports area. Notwithstanding the sexual orientation or gender identity of the elected representative or members, each sports club has the possibility and right to submit an application for financing of an event or activity of the sports club by the public sector (e.g., the fund Cultural Endowment of Estonia or Council of Gambling Tax).

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Article 8 of the Sport Act in Estonia states that participants of international competitions from Estonia can only be Estonian citizens or stateless minors¹³². Given the fact that in Estonia there are approx. 17% of the population without Estonian citizenship, this requirement seems to be discriminatory.

(f) The right of access to any place or service intended for use by the general public, such as transport, hotels, restaurants, cafés, theatres and parks

280. Public services are provided, besides in Estonian and Russian, also in English throughout Estonia. All organizations providing public services have, in general, a website in three languages where detailed information on all services is provided. Russian is used in the banking and business sector, medical care, police, also in local governments and municipal services where the share of Russian-speaking population is large. As a common trend, service providers prefer to employ employees who also are proficient in Russian besides Estonian and English.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Unfortunately, this information is not true. Very often the sellers of goods and services do not speak Russian¹³³. For lack of knowledge of Estonian language can be punished by the Language Inspectorate, which can lead to the firing from the job. There are no any sanctions for not knowing/speaking Russian language. The labels and instructions for goods are often not translated to Russian. The packaging also often comes without instructions in Russian language. A particular problem is the lack of annotations in Russian language on drugs¹³⁴. Even if we are talking about the medicine coming from Russian Federation, it is often that the abstract in Russian language is sealed with abstract in Estonian.

¹³² <https://www.riigiteataja.ee/akt/13342140?leiaKehtiv>

¹³³ <http://baltija.eu/news/read/38960>

¹³⁴ <http://www.integration.ee/eesti/annotatsii-dlya-lekarstv-na-russkom-yazyike-mihail-stalnuhin>

Any self-organization attempts of the Russian minority to protect their rights to access the goods and services in Russian are equated to extremism, chauvinism and anti-constitutional activities. For example, Russia minority leader **Dmitri Suhoroslov** has called to give a preference to those shops where it is possible to get service in Russian language. In response, a bureau chief of the Security Police **Andres Kahar** has publicly through the media called Dmitri Suhoroslov as radical chauvinist¹³⁵. The day before mentioned public appearance of Andres Kahar, Dmitri received a letter, which contained the discontent of his public activities by the Estonian man. The letter contained a threat for Dmitri's life if Dmitri would continue his public activities. Estonian man did not hide his name and sent a letter from his personal email address. The contact details of the man are in open access. In other words, the threat received by D. Suhoroslov has come from clearly identifiable individual. D. Suhoroslov has made an appeal to the police, but the police refused to open a criminal investigation, despite the defendant's breach of a specific article of Penal Code (Article 120 - "threat").

281. According to Section 51, paragraph 2, of the Constitution everyone has the right to receive responses from government agencies, local authorities and their officials also in the language of the national minority in localities where at least one half of the permanent residents belong to a national minority. In localities where the language of the majority of the residents is not Estonian, local authorities may, to the extent and pursuant to a procedure provided by law, use the language of the majority of the permanent residents of the locality as their internal working language.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

In accordance with the Framework Convention for the Protection of National Minorities Ratification Act¹³⁶, Estonia agrees to count only people with the Estonian citizenship as the ones who can belong to the national minorities. This demand, which may appear to be reasonable at the first glance, is clearly discriminative taking into account the situation in Estonia, where about 17% of population do not have Estonian citizenship. This is more than a half of the whole amount of national minorities in Estonia. It is worth to mention here separately, that these people deprived of Estonian citizenship are not any so-called “new immigrants”. The absolute majority of the people deprived Estonian citizenship were born in Estonia and/or were living in Estonia in the second or in the third generation.

Due to refusal to count the majority of people forming national minority as people belonging to national minority, Estonia violates part 2 article 10 of the Framework Convention for the Protection of National Minorities¹³⁷.

¹³⁵ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/kapo-russkij-zemskij-sovet-eto-shovoinist-radikal-suhoroslov.d?id=69354153>

¹³⁶ <https://www.riigiteataja.ee/akt/25204>

¹³⁷ <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/157.htm>

“In areas inhabited by persons belonging to national minorities traditionally or in substantial numbers, if those persons so request and where such a request corresponds to a real need, the Parties shall endeavour to ensure, as far as possible, the conditions which would make it possible to use the minority language in relations between those persons and the administrative authorities”. (Section II article 10, the Framework Convention for the Protection of National Minorities).

The Language Act of Estonia cited proposition implements in the following way:

“(1) In local governments where at least half of the permanent residents belong to a national minority, everyone has the right to approach state agencies operating in the territory of the corresponding local government and the corresponding local government authorities and receive from the agencies and the officials and employees thereof the responses in the language of the national minority beside responses in Estonian.

(2) A permanent resident of a local government for the purposes of this Act is a person who is an Estonian citizen, a citizen of the European Union who has a permanent right of residence and family members thereof, or an alien residing in Estonia on the basis of a long-term residence permit whose permanent residence, the address details of which have been entered in the Estonian population register (hereinafter population register), is located in the corresponding rural municipality or city.” (Article 9, Language Act¹³⁸).

Thus, this right to officially use Russian language is impossible to implement even in Narva, the town where more than 90% of population count Russian as their native language, as there is less than 50% of Russian¹³⁹ citizens of Estonia. Among Russians in Narva, there are a lot of stateless people or citizens of Russian Federation. Those changes in the Language Act were made on 1st of July 2011. Before that in the similar proposition of the Language Act were mentioned not only citizens of Estonia, but all the representatives of national minorities independently of their citizenship. That is, in any town or municipality, where Russians were forming at least 50% of population, they had the right to address local administrations in Russian language and had also the right to receive a response in Russian language.

The same goes for doing business in Russian language in the regions where the majority are Russians. In accordance with Article 11 of Language Act¹⁴⁰, the permission to do so must be obtained from the Government of Estonia and in Estonia there never was a single local government who would try to obtain such a permission.

---

¹³⁸ <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/519062014001/consolide>

¹³⁹ Here and in general in given document the word “Russian” is used to mark the ethnicity and not citizenship, if not clearly stated otherwise.

¹⁴⁰ <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/519062014001/consolide>

Article 6

Right of access to courts

282. As regards the right of access to courts and the Estonian judicial system, we refer to paragraphs 258-261 of the previous report.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

One of the main barriers for the Russian minority in Estonia for the access to the justice is Estonian language. Until 2009, there was a practice of unofficial translations of Estonian laws to Russian language. Translation was conducted by the State Office. Starting in 2009, translations have stopped¹⁴¹. This was explained by economic reasons. Despite later statements about successful exit from the economical crisis, the translation of the laws was not renewed¹⁴². The results of the integration monitoring, which was carried out in 2011, have confirmed that among the people in Estonia, for whom Estonian language is a foreign language, every third person knows the language at active level, i.e. these people can participate in a relatively complex oral communication, as well as write simple texts, read and understand what they read (item 316). It is unlikely that this is the level that provides the opportunity to read the laws in Estonian language or to write submit appeals to the court or to participate in the hearings held in Estonian language. However, $\frac{2}{3}$ of national minorities do not have even mentioned level. Thus, the well-known formula "ignorance of the law does no excuse" in Estonia has more sophisticated form - you need to know the laws that can not be read in understandable language.

Appeals to the court or any pre-trial body also is possible only in Estonian language. The language of a court session is Estonian language.

283. In paragraph 18 of its final conclusions, the Committee expressed its concern that almost no complaints about racial discrimination have been filed with courts and other competent institutions with regard to racial discrimination during the reporting period.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

In addition to the reasons mentioned in item 282 the situation is affected by the fact that the share of Russians in the apparatus of the State Court - 1.2%, the State Prosecutor's Office - 3.0% (as a whole in this system throughout the country - 16.1%). Among district judges in Harju County (which includes a half-Russian Tallinn) non-Estonians are 12%, in Ida-Viru County (Russian north-east, where the non-Estonians make up almost 70%) - only 23%. In the district courts in Estonia as a whole - 4.7%, in Tallinn - 7.1%. In the administrative courts in Estonia - 4.1%, in Tallinn - 0%. In the Estonian Bar Association - 9.4% (in Tallinn - 8.5%). Disproportionately low percentage of minority judges largely explains why virtually

¹⁴¹ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/prekraschen-perevod-zakonov-na-russkij-yazyk.d?id=20771908>

¹⁴² <http://rus.err.ee/v/estonia/ad4fc004-4c91-48c2-960d-84fe01fa3366>

no complaints on acts of racial discrimination directed to the courts and other relevant authorities (n. 18 Recommendations of the Committee¹⁴³). Estonian judges prefer to ignore the discrimination of national minorities. Therefore, cases of ethnic discrimination are considered futile by lawyers and by victims.

285. We would also like to emphasize that Estonia has relevant laws and regulations in place, and the public authorities are also willing to deal with discrimination complaints. Estonian people are very much aware of the existence of legal remedies; NGOs, representatives of national minorities as well as ordinary citizens have often turned the attention of law enforcement institutions to the indications that have occurred in the media or public domain (Internet comments, articles, graffiti), saying that they see such indications inciting ethnic, racial or religious hatred. If a specifically designated expert assessment proves the existence of incitement of ethnic or racial hatred, relevant proceedings will be conducted.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Incitement to hatred based on ethnic, racial or religious nature, which not led to a violence is not punishable in Estonia. Corresponding legal procedures for these cases are also unavailable. Check also a comment on item 32.

Right of access to other institutions

300. The objective of the Legal Chancellor Act is to ensure protection of the rights of a potentially discriminated person as easily, quickly and efficiently as possible. Upon alleged discrimination events, a person may have a subjective assessment of the occurrence. Therefore, the Chancellor of Justice offers conciliation solutions that consider the rights of a victim as much as possible. When looking for solutions, such situations should be precluded where a person gives up the protection of his/her rights, because the related proceedings are excessively complicated.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Conciliation proceedings in discrimination disputes between individuals is extremely inefficient. Based on the Chancellor of Justice Act, a defendant has a right to refuse to participate in a dispute. Thus, there was not a single case so far where a conciliation procedure was implemented.

A share of representatives of national minorities in the Office of the Chancellor of Justice is just 4,7%. Also as characteristic example could be the fact that the former Chancellor **Allar**

¹⁴³ http://www2.ohchr.org/english/bodies/cerd/docs/co/CERD-C-EST-CO-8_9.doc

Jõks was representing Estonian Security Police in the court case “Yana Toom vs Estonian Security Police”. The case was dedicated to the defamation of **Yana Toom** (member of Estonian Parliament, now is the member of European Parliament) by Estonian Security Police in its annual report for 2011¹⁴⁴.

305. In accordance with the Equal Treatment Act, the Gender Equality and Equal Treatment Commissioner shall provide opinions to persons who have filed applications concerning alleged cases of discrimination and, if necessary, to persons who have a legitimate interest in monitoring compliance with the requirements for equal treatment. The purpose of an opinion is to provide an assessment which, in conjunction with the Equal Treatment Act, the Gender Equality Act, international agreements binding on the Republic of Estonia and other legislation, allows evaluating whether the principle of equal treatment has been violated in a particular legal relationship. The opinion of the Commissioner is an expert opinion and enables a person to evaluate whether it would be appropriate to turn to a court. The proceedings of the Commissioner do not involve any significant expenses to the person. In addition, the functions of the Commissioner include advising and helping of persons to file complaints of discrimination. Those functions of the Commissioner may be considered to be measures that support efficient implementation of Article 6 of the Convention.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Equal Treatment Act, which among other things protects from ethnic discrimination, came into force in 2009. It has widened a legislative protection against discrimination. Until that moment the legislative protection against discrimination was only possible in the area of private labor law. In the other areas, the protection against discrimination was possible only via Constitution, which de facto is not a law of direct action. However, as Equal Treatment Act has come into force, the limitation period was also shortened for the cases connected to discrimination. If before it the limitation period was 3 years, then at the moment it is just one year.

The activities of the Gender Equality and Equal Treatment Commissioner can be counted as inefficient. For the reported period there were only two people in the Bureau of the Commissioner including the Commissioner herself (both employees are women and ethnic Estonians). In the result, the cases taken into process by the Commissioner were lasting for 15 months, which exceeds the limitation periods on discrimination¹⁴⁵.

Another problem is that the Commissioner has no authority. For example, it could be mentioned a case, when a Russian person was not taken for a job to the ministry of foreign affairs of Estonia. He was asked to have an Estonian language C2 category, taking into account that the maximum category for which it is possible to take an exam and thus to

¹⁴⁴ <http://rus.postimees.ee/2798772/jana-toom-kapo-pereocenivaet-moi-gipnoticheskie-sposobnosti>

¹⁴⁵ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/borba-za-ravnoe-obraschenie-v-estonii-lish-dlya-galochki.d?id=65354838>

attain a corresponding certificate is a level C1. The Commissioner has stated that this case has a discrimination based on ethnic principle. The ministry of foreign affairs has just disagreed with her opinion¹⁴⁶.

Third problem is that the Commissioner joins several functions based on several criteria (gender, ethnicity, disability, sexual orientation, religion). We can see her activities in the fight for gender equality, but, at the same time, she is passive in the questions related to protecting rights of national minorities. It might be related to the fact that she is a woman and represents the national majority. Thus, she could understand the problems of women, but she may have difficulties in understanding problems of national minorities. Here is an example. As for the 30th of August 2012, the Commissioner has identified only a second case of discrimination on ethnic grounds¹⁴⁷. Table 1 in point 22 of CERD/C/EST/10-11 report also shows that ethnic discrimination was identified only in two cases in 2009 and in 2010 and 8 times in 2011. There is no data for the year 2012 in that report. It is not the pace, which could be expected from Estonia, a country which has about 400 thousands representatives of national minorities. Especially taking into account that the fact of confirming by the Commissioner a case of discrimination does not entail any legal consequences.

The activities of the Commissioner do not find broad coverage even in Estonian-language based media. During the survey in August 2012 at Estonian TV, 91% of respondents have stated that they do not understand why there is the Commissioner in Estonia¹⁴⁸.

Article 7

314. The Estonian Integration Plan (2008–2013) is described under article 2.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

The integration program is aimed primarily at increasing the number of Estonian citizens and non-Estonians knowing Estonian language¹⁴⁹. As a highest goal is set an unanimity of opinion: in fact, the voluntary renunciation of freedom of opinion. As there are *de facto* two

---

¹⁴⁶

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/mid-my-nikogo-ne-diskriminiruem-eto-vse-lozh-i-subektivnoe-mnenie.d?id=65068864>

¹⁴⁷

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/sluchaj-s-instrumentarium-nynche-vtoroj-gde-ustanovlena-diskriminaciya-po-na-cpriznaku.d?id=64902936>

¹⁴⁸

<http://bublik.delfi.ee/news/varia/peredacha-91-oproshennyh-ne-ponimaet-zachem-nam-upolnomochennyj-po-p-olovomu-ravnopraviyu.d?id=64880200>

¹⁴⁹

http://slavia.ee/index.php?option=com_content&view=article&id=8793:-2008-2013-&catid=142:2010-05-13-12-53-37&Itemid=295

main communities, Estonian and Russian, the program talks about some kind of multiculturalism. This technique, as practice shows, is used to limit the cultural rights of the Russian minority.

The program uses common phrases about democracy and human rights, but the authors see the problem only in the cultural and linguistic differences between the titular nation and so called non-Estonians. Erasing this difference, that is, if we call a spade a spade, an assimilation should lead to a good purpose, as there would be no discrimination against national minorities and their equal opportunities in all spheres. The logic is simple: if you do not want to be discriminated as a national minority, then become a national majority. Or someone very similar to a representative of a national majority.

At the same time, there is no intention to achieve the goal with some propaganda techniques, but with the direct coercion. For example, the document contains a declaration to attract each year about three to five new kindergartens and schools to the language immersion program. The fact that this should be done considering the will of the parents is not even mentioned.

Very worrying results were given by the integration monitoring of the society of Estonia. In 2011, **Marju Lauristin** has presented a report in which the Russian-speaking population was divided into groups, depending on how well they are integrated into Estonian society. As the integration criteria, the following items were considered: knowledge of Estonian language, Estonian citizenship, attitude to Estonia as a motherland and identification of oneself with the people of Estonia. Despite of all the efforts of the previous “integration programmes”, during last three years there was a stable situation: a percentage of integrated has become 32% (27,5% in 2008). At the same time, the percentage of “absolutely unintegrated” people has risen from 7,5% in 2008 to 13% at the present moment¹⁵⁰. We are worried, that on one hand, so called integration programme increases the alienation of the Russian-speaking community instead of uniting people in Estonia. On the other hand, we find the division of the Russian minority into the groups unacceptable. This illustrates the fact that Russian minority is considered by Estonian politicians and social researchers as an object¹⁵¹ that has to be integrated somewhere, where politicians and state researchers would decide. Furthermore, in the conducted monitoring, there were no any success factors used reflecting the unity of Estonian society, for instance, the number of representatives of Russian minority in state institutions, the percentage of Russians with a high-education degree and the working positions they take, the difference in payments, the percentage of unemployed, etc.

---

¹⁵⁰ <http://rus.postimees.ee/790442/marju-lauristin-v-jazykovojspekcii-dolzny-rabotat-molodye-ljudi>

¹⁵¹ <http://baltija.eu/news/read/35272>

315. The Estonian Human Development Analysis of 2011 has shown that the Estonian language is a necessary tool for achieving social-economic welfare in Estonian society and problems related to acquisition of the language have a very strong dimension of social security.

Comment by NGO “Russian School of Estonia”:

Estonian language has not only got “a very strong dimension”, it has become in fact a fetish. Everything could be explained according to officials through a continuous acquisition of the language. The statistics is inverted - socially vulnerable groups (see statistics on salaries¹⁵² and criteria used in previously commented item) can be declared socially vulnerable just because they do not belong to a successful social strata. That's all what is needed for state officials to escape from actual problems.

---

¹⁵² http://www.venekool.eu/docs/doklad_AnLo_130921.pdf

Введение

Данный документ является альтернативным отчётом, составленным по докладу, содержащему представленные в одном документе десятый и одиннадцатый периодические доклады Эстонии, подлежавшие представлению 20 ноября 2012 года CERD/C/EST/10-11. Доклад составлен Некоммерческим объединением “Русская школа Эстонии”, осуществляющим свою деятельность на территории Эстонии. НКО “Русская школа Эстонии” главным образом специализируется на обеспечении и защите прав русского национального меньшинства в сфере образования. Видя, что в принципе все вопросы, касающиеся прав национальных меньшинств сильно политизированы, что ведёт к подавлению национальных меньшинств в нашей стране, мы ищем пути донесения этой информации до мирового сообщества. Надеемся, что Комитет по ликвидации расовой дискриминации при Организации Объединённых Наций с должным вниманием отнесётся к информации, представленной в данном альтернативном отчёте.

Данный альтернативный отчёт составлен следующим образом: в начале следует выдержка из комментируемого доклада CERD/C/EST/10-11, после чего приводится комментарий Объединения “Русская школа Эстонии”. Комментируемый доклад обсуждается в порядке представленных в нём статей, т.е. от первой к последней статье по каждому, заслуживающему, на наш взгляд, внимания, пункту. Также, мы хотим отметить, что HRI/CORE/1/Add.50/Rev.1 содержит устаревшие данные.

Пользуясь случаем, мы благодарим Комитет по ликвидации расовой дискриминации за существующий механизм составления и представления альтернативных отчётов¹⁵³.

Составители отчёта (в алфавитном порядке):

Алиса Блинцова (Ответственный секретарь НКО “Русская Школа Эстонии”)

Андрей Лобов (член Правления НКО “Русская Школа Эстонии”)

Олег Матвеев (член Совета НКО “Русская Школа Эстонии”)

Мстислав Русаков (Председатель Правления НКО “Русская Школа Эстонии”)

Марина Шунина (член Правления НКО “Русская Школа Эстонии”)

web: <http://www.venekool.eu>

@: pravlenie@venekool.eu

Адрес:

НКО “Русская Школа Эстонии”

Туукри 19

10512 Таллин

Эстония

---

¹⁵³

http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCERD%2FINF%2F85%2F21774&Lang=en

Оглавление

Статья 2	стр. 69
Статья 3	стр. 88
Статья 4	стр. 90
Статья 5	стр. 91
Статья 6	стр. 129
Статья 7	стр. 134

Альтернативный отчёт НКО “Русская Школа Эстонии”

Статья 2

Пункт 10. Эстония присоединилась к Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, которая вступила в силу в Эстонии 1 февраля 1998 года. В соответствии со статьей 3 Конституции Эстонской Республики Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств как документ международного права является неотъемлемой частью правовой системы Эстонии.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

В соответствии с Законом о ратификации Рамочной конвенции¹⁵⁴ Эстония согласна признавать национальными меньшинствами только граждан Эстонии. Это на первый взгляд обоснованное требование с учётом конкретной ситуации в Эстонии является явно дискриминационным - ок. 17% населения Эстонии не имеют гражданства Эстонии. Это более половины от всего количества национальных меньшинств в Эстонии. Причём здесь особо стоит отметить, что речь идёт не о новых эмигрантах, большинство лиц не имеющих эстонского гражданства родились на территории Эстонии и (или) живут здесь уже во втором и (или) в третьем поколении.

Из отказа признавать большую часть представителей национальных меньшинств национальными меньшинствами следует помимо прочего нарушение ч. 2 ст. 10 Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств¹⁵⁵.

В районах традиционного проживания, а также там, где лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, составляют значительное число, в случаях, если эти лица просят об этом и если такие просьбы отвечают реальным потребностям, Стороны будут стремиться обеспечить, насколько это возможно, условия, позволяющие использовать язык меньшинства в отношениях между этими лицами и административными властями (ч. 2 ст. 10 Рамочной конвенции).

В Закон о языке Эстонии это положение имплементировано следующим образом:

В местных самоуправлениях, где по меньшей мере половина постоянных жителей являются представителями национальных меньшинств у каждого есть право обратиться в государственное учреждение и учреждение местного самоуправления и получить от них и их чиновников и работников наряду с

¹⁵⁴ <https://www.riigiteataja.ee/akt/25204>

¹⁵⁵ <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/157.htm>

ответом на эстонском языке также ответ на языке этого национального меньшинства (ч. 1 ст. 9 Закона о языке¹⁵⁶).

Таким образом, реализовать это право на официальное использование русского языка невозможно даже в самом русском городе Эстонии - Нарве, где русское населения составляет более 90%, так как среди жителей нет 50% русских граждан Эстонии. Среди русских Нарвы много также апатридов и граждан России. Эти изменения произошли с 1 июля 2011 года. До этого в аналогичном положении Закона о языке речь шла не только о гражданах Эстонии, а о всех представителях национальных меньшинств, независимо от гражданства. Т. е. в любом городе или волости, где русские составляли 50% населения и больше они имели право обращения в административные органы на русском языке и право на ответ на русском языке. Следовательно, Эстония ни только не выполнила п. 13 с) Рекомендаций Комитета¹⁵⁷ (*пересмотреть положения своего законодательства, которые ограничивают использование языка меньшинства в государственных службах только теми округами, в которых меньшинство составляет половину населения*), но напротив того ещё ухудшила эту ситуацию, практически упразднив использование языка национальных меньшинств в государственных службах на местном уровне.

Также со стороны Эстонии игнорируется ч. 1 ст. 11 Рамочной конвенции - право на официальное признание отчества. В 2006 году вступило в силу решение Таллинского окружного суда¹⁵⁸, в котором суд отказался вписывать отчество ребёнка в акт о рождении, мотивировав это тем, что в бланке нет такой графы, а в Законе об именах Эстонии нет права на отчество, а есть только право на имя и фамилию. В отчётный период это положение Рамочной конвенции также не соблюдалось. До сих пор в Эстонии не выдано ни одного документа с отчеством.

Согласно ч. 2 ст. 14 Рамочной конвенции в районах традиционного проживания, а также там, где лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, составляют значительное число, Стороны, в случае достаточной потребности в этом, стремятся обеспечить, насколько это возможно и в рамках своих образовательных систем, чтобы лица, принадлежащие к этим меньшинствам, имели надлежащие возможности изучать язык своего меньшинства или получать образование на этом языке.

В Эстонии проходит насильственная эстонизация русских школ, которая заключается в том, что в последних трёх классах школы (10-12) не менее 60% учебной программы должна проходить на эстонском языке. С 1-го по 9-го класс - до 40% учебной программы. В 2011 году 15 русских гимназий г. Таллин (ок. 50% населения являются

¹⁵⁶ <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikoju/act/519062014001/consolide>

¹⁵⁷ http://baltija.planet.ee/oon_est.PDF

¹⁵⁸

https://www.riigiteataja.ee/kohtuteave/maa_ringkonna_kohtulahendid/menetlus.html?kohtuasjaNumber=3-04-314/3

русскими и русофонами) и Нарвы (свыше 90% населения являются русскими и русофонами) на основании эстонского Закона об основной школе и гимназии подали ходатайства о русском языке обучения. Эти ходатайства были поддержаны местными самоуправлениями. НКО “Русская школа Эстонии” было собрано 35 841 подпись в поддержку сохранения русских школ. Однако в декабре 2011 года правительство Эстонии всё равно эти ходатайства не удовлетворило. Основным аргументом Правительства при этом было то, что на изучение эстонского языка были выделены большие средства и на основании этого Правительство считает, что русские дети готовы к обучению на эстонском языке. Мнение родителей, как и детей при этом не учитывается. Очевидно, что Правительство Эстонии, состоящее в отчётный период исключительно из представителей национального большинства, использует насильственную эстонизацию русских школ для ассимиляции русского национального меньшинства.

Пункт 14. В соответствии со своей компетенцией Уполномоченный по гендерному равноправию и равному обращению, в частности, следит за выполнением требований Закона о равном обращении и Закона о гендерном равноправии, оказывает консультационную и иную помощь лицам в связи с подачей ими жалоб, касающихся дискриминации, и принимает жалобы и дает заключения по фактам возможной дискриминации на основании обращений лиц или по своей собственной инициативе на основе поступившей к нему информации. Кроме того, Уполномоченный публикует отчеты о применении принципов гендерного равенства и равного обращения и принимает меры в целях поощрения равного обращения и гендерного равноправия.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Закон о равном обращении, который даёт защиту также и от этнической дискриминации, вступивший в силу в 2009 году расширил законодательную сферу защиты от дискриминации. До момента его вступления в силу законодательно от дискриминации была защита только в частной сфере трудового права. В остальных сферах защита от дискриминации давалась только в Конституции, которая де-факто не является законом прямого действия. Однако со вступлением Закон о равном обращении в силу был сокращён срок давности по делам, связанным с дискриминацией. Если раньше срок давности составлял 3 года, то сейчас всего год.

Деятельность Уполномоченного по гендерному равноправию и равному обращению можно признать как неэффективную. В отчётный период в штате Бюро Уполномоченной было всего два человека, включая саму уполномоченную (причём только женщины и только эстонки). В результате этого принятые ею в производство

дела рассматривались по 15 месяцев, что превышает срок давности по дискриминации¹⁵⁹.

Другая проблема - это отсутствие у Уполномоченной по гендерному равноправию и равному обращению авторитета. В качестве примера можно привести случай, когда русский не был принят на работу в МИД Эстонии. От него потребовали знание эстонского языка на категорию С2, притом, что максимальная категория на которую можно сдать экзамен это С1. Уполномоченная признала в этом деле дискриминацию по национальному признаку. МИД же просто не согласился с её мнением¹⁶⁰.

Третья проблема - это то, что Уполномоченная по гендерному равноправию совмещает в себе функции защитника от дискриминации по нескольким признакам сразу (пол, национальность, инвалидность, сексуальная ориентация, религия). И мы видим её активность в борьбе за гендерное равноправие, но пассивность в защите прав национальных меньшинств. Возможно это происходит из-за того, что она женщина и представитель национального большинства. Ей понятны проблемы женщин, но не понятны проблемы национальных меньшинств. Характерный пример. На момент 30 августа 2012 года Уполномоченной был установлен только второй случай дискриминации по национальному признаку¹⁶¹. В п. 22 Отчёта в Таблице 1 также указано, что этническая дискриминация была признана только в двух случаях в 2009 и 2010 году и в 8 в 2011. Данные за 2012 год отсутствуют. Это совсем не тот темп, который можно было бы ожидать в Эстонии, где представителей национальных меньшинств ок. 400 тысяч. Особенно с учётом того, что сам факт установления Уполномоченной дискриминации не влечёт за собой правовых последствий. Очевидно, что для эффективной защиты национальных меньшинств нужен отдельный омбудсмен.

Пункт 17. В соответствии с поправками к Закону о государственной (публичной) службе от 1 января 2009 года органы власти на национальном и на местном уровнях должны обеспечивать защиту лиц от дискриминации и соблюдать принцип равного обращения в соответствии с положениями Закона о равном обращении и Закона о гендерном равноправии. Запрещается дискриминация работника или потенциального работника по таким признакам, как пол, национальность (этническое происхождение), раса, цвет кожи, религия или убеждения, возраст, инвалидность, сексуальная ориентация, язык, исполнение обязанности служить в

¹⁵⁹ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/borba-za-ravnoe-obraschenie-v-estonii-lish-dlya-galochki.d?id=65354838>

¹⁶⁰

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/mid-my-nikogo-ne-diskriminiruem-eto-vse-lozh-i-subektivnoe-mnenie.d?id=65068864>

¹⁶¹

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/sluchaj-s-instrumentarium-nynche-vtoroj-gde-ustanovlena-diskriminaciya-po-na-cpriznaku.d?id=64902936>

Силах обороны, семейное положение, исполнение семейных обязанностей, социальное положение, представление интересов других работников или членство в объединениях работников. В случаях дискриминации по любому из этих оснований применяются меры, предусмотренные в Законе о равном обращении или в Законе о гендерном равноправии. **Вместе с тем не считается дискриминацией неравное обращение по признакам владения языком, если такое обращение разрешено Законом о государственной службе или Законом о языке.**

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

16 июня 2012 года был принят новый Закон о публичной службе, которым были отменены все указанные в п. 17 Отчёта поправки¹⁶². К тому же установленное ч. 3 ст. § 36¹ старого Закона о публичной службе правило неравного обращения по признаку знания языка только в установленных законах случаях не соблюдалось¹⁶³. В отчётный период в Таллинской тюрьме русским врачам платили вдвое меньше чем их эстонским коллегам, обосновывая это их недостаточным владением эстонским языком. При этом что на тот момент ни Законом о публичной службе, ни Законом о языке не предусмотрено снижение заработной платы на основании недостаточного владения эстонским языком¹⁶⁴. По-видимому именно это и послужило причиной для изменения закона. По новому закону в таких случаях у публичных служащих защиты от дискриминации нет.

Пункт 26. Деятельность Уполномоченного широко освещается в средствах массовой информации.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Деятельность Уполномоченной даже в эстоноязычных СМИ не освещается широко. О её существовании знает очень малое количество людей. Во время опроса в августе 2012 года в передаче на эстонском телевидении 91% респондентов заявили, что не понимают, зачем в Эстонии уполномоченный по равноправию¹⁶⁵.

Пункт 27. Министерство по социальным делам координирует работу по вопросам равного обращения, участвуя в софинансировании программы ПРОГРЕСС

¹⁶² <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/530102013082/consolide>

¹⁶³ <https://www.riigiteataja.ee/akt/106072012011>

¹⁶⁴ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/russkim-vracham-platyat-menshe-chem-vracham-estoncam.d?id=20966016>

¹⁶⁵

<http://bublik.delfi.ee/news/varia/peredacha-91-oprosennyh-ne-ponimaet-zachem-nam-upolnomochennyj-po-p-olovomu-ravnopraviyu.d?id=64880200>

Европейской комиссии. Управление реализуемым в рамках этой программы проектом "Разнообразие обогащает" (Erinevus rikastab), направленным на борьбу с дискриминацией, осуществляет Таллинская школа права Таллинского технического университета; проект софинансируют Европейский союз, Министерство социальных дел и Таллинский технический университет.

Комментарий НКО "Русская Школа Эстонии":

Проект "Разнообразие обогащает" (Erinevus rikastab) практически не занимается вопросами этнической дискриминации. Исходя из информации, расположенной на сайте, в рамках этого проекта ежегодно проходят кампании против гомофобии. В 2011 году помимо гомофобии в фокусе была дискриминация лиц с ограниченными возможностями, в 2012 году - пожилых. Ничего не изменилось и в последующие годы. Этническая дискриминация была в фокусе только в 2010 году. Но это была очень странная кампания. В её рамках поддерживались мусульмане и чернокожие. Безусловно это актуально для Европы. Но в Эстонии ни тех, ни других практически нет. Основное этническое меньшинство в Эстонии - это русские (25% населения Эстонии). Основное лингвистическое меньшинство - русскоговорящие (31%). Но кампаний в защиту русских не проводилось. Более того, опираясь на статистические данные за 2012 год, этническая дискриминация была преобладающей¹⁶⁶ по отношению к гендерной дискриминации и дискриминации по возрастному признаку.

Этот проект реализует Таллинская школа права Таллинского технического университета. Руководителем этой школы является украинский ультра националист и русофоб Евгений Цибуленко¹⁶⁷. Евгений Цибуленко приобрёл общественную известность тем, что поддержал действия Правительства Эстонии по разгону и избиению русской манифестации в защиту "бронзового солдата" в конце апреля 2007 года¹⁶⁸. (28 марта 2013 года решением Европейского суда по правам человека действия эстонских властей были признаны незаконными¹⁶⁹). Спустя полгода после поддержки противоправных действий Правительства Эстонии его назначили директором GONGO¹⁷⁰, которое впоследствии и было преобразовано в школу права при Таллинском техническом университете. Евгений Цибуленко позиционирует себя как эстонский бандеровец и ведёт одноимённый блог¹⁷¹. Причём "правозащитника", по видимому не смущает то, что его духовные

¹⁶⁶ http://www.venekool.eu/docs/doklad_AnLo_130921.pdf

¹⁶⁷ <http://www.ttu.ee/sotsiaalteaduskond/oiguse-instituut/instituut-3>

¹⁶⁸ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/chast-prepodavatelej-podderzhala-pravitelstvo.d?id=15735829>

¹⁶⁹ <http://www.baltija.eu/news/read/30399>

¹⁷⁰ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/otkrylsya-pyatj-v-estonii-centr-po-pravam-cheloveka.d?id=17407610>

¹⁷¹ <http://prof-eug.livejournal.com/>

предшественники во время II мировой войны проводили геноцид польского населения¹⁷².

Пункт 31. ... В Эстонии рассматривается вопрос о присоединении к Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования. Мы хотели бы подчеркнуть, что в Эстонии Конституция, Закон о равном обращении и другие законодательные акты обеспечивают защиту проживающих в ней лиц от дискриминации.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Конвенция не ратифицирована по сей день. То, что у нас самые лучшие законы и Конституция, мы слышим регулярно. Только вот воспользоваться этими хорошими Законами и Конституцией на практике русское национальное меньшинство не может. Например, 37 статья Конституции ЭР содержит положение, что язык обучения в учебном заведении национального меньшинства выбирает само учебное заведение. Ряд школ пытались и пытаются воспользоваться указанными положениями, но наталкиваются на все возможные политические препоны, где и суды встают на сторону по сути национального государства¹⁷³. Схожий пример был и в отношении регистрации русской культурной автономии¹⁷⁴. Закон о культурной автономии прописывает процедуру создания культурной автономии. Попытавшись воспользоваться этим правом, был получен отказ.

Пункт 32. За время, прошедшее после представления предыдущего доклада, правовые рамки борьбы против дискриминации не претерпели никаких изменений. В Уголовном кодексе предусмотрены наказания за разжигание социальной розни (статья 151), за нарушение принципа равноправия (статья 152) и за дискриминацию на основе наследственных факторов риска (153).

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Начиная с 16 июля 2006 года были декриминализованы призывы к ненависти, насилию и дискриминации, в т. ч. на национальной почве. За отчётный период ничего

¹⁷² <http://www.ukrstor.com/ukrstor/bezprava-kniga1-4.2.html>

¹⁷³

<http://rus.postimees.ee/2776730/tallinn-i-narva-proigrali-v-gossude-delo-o-gimnazicheskom-obuchenii-na-russ-kom-jazyke>

¹⁷⁴ <http://rus.postimees.ee/337280/gossud-otkazal-russkoj-kulturnoj-avtonomii>

не изменилось. Призывы к расовой ненависти по прежнему не считаются преступлением (проступком) в Эстонии.

Пункт 34. В Эстонии ответственность за защиту конституционного порядка возложена на полицию, и в частности на Управление безопасности. В обязанности Управления безопасности входит предотвращение, преследование и выявление незаконной деятельности экстремистских групп или отдельных экстремистов, которая может включать в себя разжигание расовой ненависти или террористические действия, или действия, направленные на изменение конституционного порядка или на нарушение территориальной целостности государства насильственными методами.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Полиция безопасности весьма широко трактует понятие “угроза конституционному строю”. В ежегодном отчёте Полиции безопасности даётся перечень активистов гражданского общества представляющих национальные меньшинства, как несущих угрозу конституционному строю Эстонии. Инакомыслие и несогласие с действиями Правительства априори считается экстремизмом. В частности в Отчёте Полиции безопасности за 2011 год в качестве деятельности направленной на изменение конституционного строя была указана деятельность двух русских депутатов парламента и русского вице-мэра города Таллина по вопросам образования, направленная на сохранение и защиту русских школ¹⁷⁵. Попала в этот отчёт и НКО “Русская школа Эстонии”. Любая попытка отстаивать свои права русским национальным меньшинством в Эстонии рассматривается как враждебная деятельность, инспирированная Россией.

Также за активистами русского национального меньшинства ведётся незаконная слежка, оказываются средства давления. В качестве одного из таких средств используется регулярный личный досмотр на границе¹⁷⁶. В 2011 году против активистки НКО “Русская школа Эстонии” Алисы Блинцовой было возбуждено уголовное дело “за подделку протокола собрания попечительского совета” одной из русских гимназий, в котором содержалось ходатайство о русском языке обучения. Одновременно с этим Алиса была уволена с работы (с государственной службы) и эксматрикулирована из доктрантуры Таллинского университета. На депутатский запрос Яны Тоом министру юстиции о причинах данного решения был получен ответ, что материалы данного дела засекречены на 75 лет. Эти действия были использованы как средство давления на защитника русских школ¹⁷⁷.

¹⁷⁵ <https://www.kapo.ee/cms-data/text/138/124/files/kapo-aastaraamat-2011-eng.pdf>

¹⁷⁶ <http://baltija.eu/news/read/34398>

¹⁷⁷ <http://www.stena.ee/blog/alisa-blintsova-kak-simvol-borby-za-russkie-shkoly-v-estonii>

Пункт 41. По поводу деятельности сотрудников Департамента полиции и погранохраны и Управления безопасности, касающейся борьбы против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии или других подобных форм ненависти, не поступало ни одной жалобы.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Возможно жалоб не поступало потому, что эту деятельность никто не заметил.

Пункт 46. В полномочия Канцлера юстиции входит большинство функций национального учреждения по вопросам защиты прав человека. Хотя у Канцлера юстиции нет аккредитации в соответствии с Парижскими принципами, деятельность этого института в основном соответствует этим принципам. Институт Канцлера юстиции был учрежден в соответствии с Конституцией, и в своей деятельности Канцлер юстиции должен руководствоваться только законами, регулирующими его деятельность, другими нормами права и своей совестью. Канцлер юстиции не подотчетен никакому национальному должностному лицу или органу государственной власти.

Комментарий НКО “Русская школа Эстонии”:

Канцлер юстиции в нашей стране одновременно берёт на себя функции контролёра за соответствием Конституции и омбудсмана, которому следует не допускать дискриминации в сфере своей определённой ответственности. Здесь возникает опасность того, что в свою очередь, Канцлер юстиции может уходить от какой либо ответственности в условиях политизированности какого-либо общественного вопроса, выступая либо с критикой дискриминации, либо выискивая отдельные статьи Конституции уже для оправдания самой дискриминации. Обращаясь к Канцлеру юстиции в условиях Эстонской Республики остаётся уповать на не прописанные ни в каких законах “высокие моральные качества”. Одним из возможных решений могло бы стать разделение должностей Канцлера юстиции и омбудсмана или омбудсменов. В частности Канцлер юстиции в 2013 году провёл прямую атаку¹⁷⁸ на права русского национального меньшинства получать образование на родном языке, выступив с обращением под заголовком (NB!) “О достаточной доступности образования на эстонском языке” к парламенту Эстонии с предложением сузить нормы Закона о частных школах. Сам заголовок обращения является отражением

¹⁷⁸ http://www.venekool.eu/docs/appeal_130510.pdf

лицемерного характера развёрнутой борьбы национального большинства с национальным меньшинством в Эстонии.

Одной из ролей Канцлера юстиции является функция примирителя в дискриминационных спорах между частными лицами, в т. ч. и при дискриминации по этническому признаку. Однако исходя из Закона о канцлере юстиции у ответчик есть право отказаться от примирительной процедуры и пока ещё не было ни одного случая, чтобы ответчик согласился в ней участвовать. Таким образом примирительная процедура по дискриминационным спорам в Эстонии ни разу не была применена.

В защите от дискриминации по этническому признаку со стороны публично-правовых лиц у Канцлера юстиции есть полномочия омбудсмена. Однако и здесь количество принятых в производство Канцлером юстиции заявлений об этнической дискриминации со стороны государственных или муниципальных органов не соответствует масштабам реально существующей этнической дискриминации в Эстонии. *Практика показывает, что Канцлер юстиции предпочитает переадресовывать обращения в другие государственные органы. Такую возможность ему предоставляет Закон о канцлере юстиции (в частности п. 2 ч. 2 ст. 34)¹⁷⁹. В результате чего дискриминационные жалобы никуда не поступают.*

В корне неверно утверждение Эстонии, что Канцлер юстиции в основном соответствует Парижским принципам. В частности состав бюро Канцлера права и порядок назначения его сотрудников не происходит путем выборов или иным способом, установленным в соответствии с процедурой, предусматривающей все необходимые гарантии обеспечения плюралистического представительства общественных сил (гражданского общества), участвующих в деятельности по поощрению и защите прав человека. Сотрудники бюро Канцлера права принимаются на работу как чиновники. Доля представителей национальных меньшинств среди них всего 4,7%. Представителей НПО, занимающихся вопросами прав человека и борьбой против расовой дискриминации там тоже нет. Сотрудничество с ними также отсутствует.

Весьма характерным является то, что бывший Канцлер юстиции Аллар Йыкс был представителем Полиции безопасности в судебном деле *Яна Тоом vs Полиция безопасности*. Дело касалось шельмования депутата парламента Эстонии (а ныне депутата Европарламента) Яны Тоом в Отчёте Охранной полиции за 2011 год¹⁸⁰.

Пункт 56. В Программе интеграции поставлена цель достичь к 2013 году следующих результатов:

¹⁷⁹ <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikoju/act/508012014001/consolidate>

¹⁸⁰ <http://rus.postimees.ee/2798772/jana-toom-kapo-pereoceniuaet-moi-gipnoticheskie-sposobnosti>

- а) знание эстонского языка жителями, для которых он не родной, должно повыситься на всех уровнях;
- б) контакты и общение между людьми с разными родными языками должны расширяться, а различия в участии в гражданских объединениях и в публичной сфере между жителями, говорящими на эстонском языке, и жителями, говорящими на других языках, – сократиться;
- с) количество людей с неопределенным гражданством среди жителей Эстонии должно постоянно сокращаться;
- д) должна быть достигнута ситуация, при которой преобладающая часть жителей Эстонии, представляющих различные национальности, будет доверять друг другу и Эстонскому государству;
- е) должна быть достигнута ситуация, при которой большинство жителей страны, для которых эстонский язык не является родным, будет регулярно получать информацию через средства массовой информации на эстонском языке и доверять такой информации;
- ф) должны сократиться различия в занятости и в размерах доходов работников разных национальностей.

Комментарий НКО “Русская школа Эстонии”:

В нарушении п. 13 Рекомендаций Комитета, Эстония по-прежнему уделяет чрезмерное внимание изучению эстонского языка в стратегии интеграции, с сохранением карательных элементов за его недостаточное владение. По остальным пунктам программу интеграции можно считать провалившейся. Ни одна из заявленных в указанных выше пп b-f целей не была в полной мере достигнута.

Пункт 62. В 2009 году в стране начала функционировать система предоставления грантов национальным культурным организациям через зонтичные организации. Существуют моноэтнические (например, украинские, белорусские, русские и т.д.) зонтичные организации национальных меньшинств и многоэтнические зонтичные организации, в которых участвуют представители различных национальностей.

Комментарий НКО “Русская школа Эстонии”:

К сожалению, в Эстонии отлажена система финансирования только лишь национально-культурных организаций. Если же речь идёт о гражданской активности национальных меньшинств в защите своих прав, то здесь примеров финансирования

со стороны государственных и окологосударственных фондов нет. Более того, такая деятельность, как правило, признаётся враждебной по отношению к Эстонии¹⁸¹.

Пункт 68. Центр по правам человека, который является фондом, занимающимся вопросами поощрения и защиты прав человека в Эстонии, с 2007 года публикует ежегодные доклады "Права человека в Эстонии". В этих докладах освещаются также такие темы, как запрещение дискриминации и положение национальных меньшинств в Эстонии. Кроме того, Центр предоставляет бесплатные консультации по вопросам равного обращения и дискриминации.

Комментарий НКО "Русская школа Эстонии":

Центр предоставляет бесплатные консультации по вопросам равного обращения и дискриминации. На сайте <http://humanrights.ee/ru/> последняя информация на русском языке датирована 2011 годом. Ссылка под названием "Бесплатные консультации по вопросу беженцев и равного обращения" - переходит на страницу с эстонским языком.

Эстонская программа интеграции на 2008–2013 годы

Пункт 71. Эстонский институт исторической памяти (ЭИИП) создан в целях проведения тщательного и объективного обзорного исследования положения в области прав человека, существовавшего в Эстонии в период советской оккупации. Координацию работы ЭИИП осуществляет международный комитет экспертов, в состав которого входят специалисты с обширным опытом изучения истории Европы, а также истории прав человека и репрессий. Этот комитет утверждает темы исследований и определяет процедуры сотрудничества с исследователями.

Комментарий НКО "Русская школа Эстонии"

Деятельность ЭИИП можно было бы приветствовать, если бы она носила бы чисто исторический, а не политический характер. К сожалению, результаты этих исследований используются для разжигания ненависти к русскому меньшинству Эстонии, как ответственному за "оккупацию". Также не случайно в фокусе этого исследования отсутствуют преступления против человечности, совершённые немецкими войсками во время оккупации Эстонии в 1941-1944 гг. Эстонская правящая элита считает себя наследниками эстонцев, воевавших на стороне Третьего Рейха¹⁸², и тем самым пытается глорифицировать нацизм. Принятая

¹⁸¹ https://www.kapo.ee/cms-data/_text/138/124/files/kapo-aastaraamat-2011-eng.pdf

¹⁸² <http://kvashafx.ru/page/ministr-oborony-estonii-pozdravil-veteranov-divizii-ss>

Генеральной Ассамблеи ООН резолюция «О недопустимости определённых видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», в п. 4 которой Генеральная Ассамблея ООН «выражает глубокую озабоченность по поводу прославления нацистского движения и бывших членов организации «Ваффен СС», в том числе путём сооружения памятников и мемориалов и проведения публичных демонстраций в целях прославления нацистского прошлого, нацистского движения и неонацизма, а также посредством объявления или попыток объявить таких членов и тех, кто боролся против антигитлеровской коалиции и сотрудничал с нацистским движением, участниками национально-освободительных движений», Эстонией напроочь игнорируется¹⁸³.

Пункт 74. В 2010–2012 годы Таллиннская школа права Таллиннского технического университета выполняла проект в рамках программы Европейского сообщества по вопросам трудовой занятости и социальной солидарности ПРОГРЕСС (2007–2013); целями этого проекта были повышение осведомленности по вопросам равного обращения и борьба против ненависти в эстонском обществе. В рамках указанного проекта каждый год основное внимание уделялось различным областям социальной терпимости и равного обращения, а именно: в 2010 году основное внимание уделялось вопросам борьбы против расизма и ксенофобии, в 2011 году – борьбе против гомофобии и вопросам повышения социального статуса инвалидов; в 2012 году в центре внимания проекта были вопросы поощрения равного обращения в бизнесе. Кроме того, уделяется особое внимание вопросам борьбы против гомофобии и дискриминации пожилых людей. Финансирование этого проекта осуществляют ЕС, Министерство социальных дел и Таллиннская школа права Таллиннского технического университета.

Комментарий НКО “Русская школа Эстонии”

Проект “Разнообразие обогащает” (Erinevus rikastab) практически не занимается вопросами этнической дискриминации. Этническая дискриминация была в фокусе только в 2010 году. Но это была очень странная кампания. В её рамках поддерживались мусульмане и чернокожие. Безусловно это актуально для Европы. Но в Эстонии ни тех, ни других практически нет. Основное этническое меньшинство в Эстонии - это русские (25% населения Эстонии). Основное лингвистическое меньшинство - русскоговорящие (31%). Но кампаний в защиту русских не проводилось.

¹⁸³

[http://www.mid.ru/bdomp/ns-dmo.nsf/564e3aa14288230f432569ff003c37/c32577ca001744a544257ab6005c287e/\\$FILE/N1259950.pdf](http://www.mid.ru/bdomp/ns-dmo.nsf/564e3aa14288230f432569ff003c37/c32577ca001744a544257ab6005c287e/$FILE/N1259950.pdf)

Этот проект реализует Таллинская школа права Таллинского технического университета. Руководителем этой школы является украинский ультранационалист и русофоб Евгений Цибуленко¹⁸⁴. Евгений Цибуленко приобрёл общественную известность тем, что поддержал действия Правительства Эстонии по разгону и избиению русской манифестации в защиту “бронзового солдата” в конце апреля 2007 года¹⁸⁵. (28 марта 2013 года решением Европейского суда по правам человека действия эстонских властей были признаны незаконными¹⁸⁶). Спустя полгода после поддержки противоправных действий Правительства Эстонии его назначили директором GONGO¹⁸⁷, которое впоследствии и было преобразовано в школу права при Таллинском техническом университете. Евгений Цибуленко позиционирует себя как эстонский бандеровец и ведёт одноимённый блог¹⁸⁸. Причём “правозащитника”, по видимому не смущает то, что его духовные предшественники во время II мировой войны проводили геноцид польского населения¹⁸⁹.

Пункт 78. Центр по правам человека положительно оценивает решительные шаги государства по борьбе против этнической розни и продолжающиеся положительные тенденции в сфере коммуникации между различными национальностями. Центр по правам человека обращает особое внимание на осуществление плана действий по реализации Программы интеграции, в котором предусмотрено выполнение рекомендаций Комитета по соответствующим вопросам, в том числе путем уделения особого внимания нуждам молодежи в целях повышения ее социальной вовлеченности в общественную жизнь и социальной активности. По данным Центра по правам человека, уровень политической активности различных национальных групп населения вырос и количество их общих политических ценностей увеличивается. По мнению неправительственных организаций, эти данные свидетельствуют о том, что эстонское государство ответственно воспринимает рекомендацию, содержащуюся в пункте 14 заключительных замечаний Комитета, относительно включения национальных меньшинств в общественную жизнь. **Они также отмечают как положительный факт, что одним из приоритетных направлений плана действий по реализации Программы интеграции является расширение и усиление обучения эстонскому языку** как в школе, так и в неформальной среде, что соответствует рекомендации Комитета, содержащейся в пункте 13 а) его заключительных замечаний.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

¹⁸⁴ <http://www.ttu.ee/sotsiaalteaduskond/oiguse-instituut/instituut-3/>

¹⁸⁵ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/chast-prepodavatelej-podderzhala-pravitelstvo.d?id=15735829>

¹⁸⁶ <http://baltija.eu/news/read/30399>

¹⁸⁷ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/otkrylsya-pyatyj-v-estonii-centr-po-pravam-cheloveka.d?id=17407610>

¹⁸⁸ <http://prof-eug.livejournal.com/>

¹⁸⁹ <http://www.ukrstor.com/ukrstor/bezprava-kniga1-4.2.html>

Понятия обучения языку и обучение на языке подменяются. Со стороны властей предпринимаются попытки насильственной эстонизации. Всё это сопровождается призывами перетерпеть и преодолеть некий “страх”¹⁹⁰. Воля русскоговорящих граждан игнорируется, часто с использованием приёма затягивания принятия решений¹⁹¹.

Пункт 79. Канцлер юстиции также считает, что необходимо расширить и усилить программы обучения эстонскому языку; 2 июля 2012 года он обратился к Рийгикогу с предложением привести Закон о частных школах в соответствие с конституционным правом каждого человека на обучение на эстонском языке. Это предложение нашло поддержку в Конституционном комитете и в Комитете по вопросам культуры Рийгикогу, а также в самом Рийгикогу.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Здесь обращает внимание на себя подмена понятий. “Обучение языку” подменяется понятием “обучение на языке”. Помимо этого развёрнутая атака на Закон о частных школах отображает тот факт, что национальное большинство даже в вопросе частных школ пытается ограничить национальное меньшинство. А теперь вспомним положение 37 статьи Конституции: “В учебных заведениях национальных меньшинств язык обучения выбирает само учебное заведение”. Вспомним также, что Конституция в нормальном случае является основополагающим документом, положения (включая права и свободы) которого не могут ограничиваться Законами и подзаконными актами. В случае с Эстонией данная практика ограничений стала фактом в отношении национальных меньшинств и особенно русского национального меньшинства.

Также здесь стоит отметить, что это нарушение п 13 а) рекомендаций, в котором речь шла о некарательном подходе поощрения использования эстонского языка. Насильственный перевод части предметов в русских школах на эстонский язык (свыше 60% на уровне 10-12 классов и до 40% на уровне 1-9 классов), несмотря на нежелание и протесты родителей и учеников - это очевидно карательный подход.

Канцлер права Эстонии **Индрек Тедер** выступил с инициативой изменить положения закона о частной школе, в которых говорится, что язык обучения выбирает сама частная школа. При этом его не смущает право частной школы на выбор своего языка (если это частная школа национального меньшинства). Но он считает, что если частная школа учреждается и поддерживается публичной властью (в нашем случае муниципалитетом), то в этом случае в этой школе должно быть гарантировано предусмотренное Конституцией право на обучение на эстонском языке. Т. е. по сути,

¹⁹⁰ <http://rus.delfi.ee/projects/opinion/o-degradacii-na-primere-prizyvov-k-integracii.d?id=61605958>

¹⁹¹ <http://rus.delfi.ee/daily/koolid/minobr-otvetil-na-peticiiyu-russkoj-shkoly-estonii.d?id=66385000>

канцлер юстиции предлагает приравнять учреждённую местным самоуправлением частную школу к обычной муниципальной школе, в которой свобода выбора языка обучения как таковая отсутствует и зависит от того, даст на это разрешение правительство или нет.

Ранее в эстонском законодательстве было чётко прописано, что есть частная школа и есть школа публичная (муниципальная или государственная). Частная школа может учреждаться и содержаться кем угодно и при этом сама выбирает язык обучения. Канцлер же права предложил ограничить право выбора языка обучения на основании того, кто является держателем школы. На самом же деле держатель школы есть субъект права, который вправе распоряжаться своими средствами так, как он этого хочет. При этом не важно, кто этот субъект – местное самоуправление, НКО или физическое лицо. Ограничения могут быть, но они должны быть связаны либо с общественной безопасностью, либо с подрывом моральных норм. Русский язык обучения никаким из названных благ не угрожает.

Также создаётся положение неравенства частных субъектов права. Если частный субъект неравен публичному, то это почти норма, но искусственное создание неравенства среди частных субъектов недопустимо. Канцлер же права приравнивал частный субъект права к публичному, при этом создав неравенство в среде частных субъектов. Почему частная школа, учреждённая физическим лицом, может вести обучение на русском языке, а школа, поддерживаемая местным самоуправлением – нет? Логика здесь нет. Есть только политика.

Эстонская Конституция, действительно, предусматривает право каждого на получение образования на эстонском языке. Но право ни есть обязанность. В Эстонии есть только одна частная школа, учреждённая муниципалитетом (Таллинской горуправой) – это Таллинский Линнамяэский Русский лицей. Чьё конкретно право ограничило это учебное заведение? Рядом с ним достаточно школ с эстонским языком обучения. В Таллине наверное ещё не было случая, когда эстонского ребёнка (или ребёнка, из которого хотят сделать эстонца) не приняли в эстонскую школу, потому что в ней нет мест. Мест может не быть в конкретной школе, но невозможна ситуация когда мест нет вообще ни в какой городской школе.

Очевидно, что проблема надумана. Ныне действующий канцлер права завёл порядок не инициировать производство по изменению противоречащего Конституции закона, если ему не предъявить конкретную жертву, пострадавшую от этой антиконституционности. Кто на этот раз оказался жертвой? И почему канцлер права решил отступить от им же созданных правил?

Более того, канцлер права по совместительству ещё является омбудсменом. При этом задача его заключается ни в ограничение прав человека, а в их максимальном

расширении в разумных рамках. Трудно представить омбудсмена, ратующего за введение смертной казни, ужесточение наказаний за мелкие правонарушения и увеличения срока службы в армии, или призыв в неё и женщин, для ликвидации гендерного неравенства. Наш же канцлер права вошёл в образ Великого инквизитора и выступает инициатором закручивания гаек.

Конституция Эстонии и закон о равном обращении предусматривают равенство и защиту от дискриминации (в т. ч. в сфере образования), независимо от национальности и родного языка. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств также устанавливает обязанность государства принимать в необходимых случаях надлежащие меры, с тем, чтобы поощрять полное и действительное равенство между лицами, принадлежащими к национальному меньшинству, и лицами, принадлежащими к большинству населения во всех областях экономической, социальной, политической и культурной жизни. В связи с этим стороны должны учитывать особое положение лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

Недобросовестные эстонские чиновники любят ссылаться на равноправие эстонских и русских детей в области образования. И те, и другие могут учиться на эстонском языке, и в этом они равны. Такое «равенство» напоминает издевательство и его вряд ли можно назвать полным и действительным. Также Государственный суд Эстонии неоднократно устанавливал, что дискриминация - это не только отсутствие равного обращения с равными, но и равное обращение с неравными. Нельзя заставлять инвалида выполнять работу наравне со здоровым и физически крепким мужчиной. Подобное требование будет являться дискриминацией. Точно также в контексте знания эстонского языка русские и эстонские дети не равны между собой, и отказ учитывать это обстоятельство тоже является дискриминацией.

Таким образом, имея изначально неравные условия, русские априори проигрывают конкуренцию с эстонцам в экономической сфере, что уже видно по статистическим данным и социологическим опросам. У русских ниже доходы, они занимают меньшие должности, год от года снижается также и процент русских с высшим образованием.

Помимо этого Рамочная конвенция даёт защиту от недобровольной ассимиляции национальных меньшинств. У русских детей есть возможность пойти в эстонскую школу. Это добровольный выбор их родителей на ассимиляцию своих детей. Делать же из русской школы эстонскую против воли родителей и детей - это уже явно недобровольная ассимиляция.

В соответствии с ч. 2 ст. 14 Рамочной Конвенции: в районах традиционного проживания, а также там, где лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, составляют значительное число, стороны, в случае достаточной потребности в этом, стремятся обеспечить, насколько это возможно и в рамках своих образовательных

систем, чтобы лица, принадлежащие к этим меньшинствам, имели надлежащие возможности изучать язык своего меньшинства или получать образование на этом языке.

В Таллине и в Эстонии русские живут традиционно и составляют значительное число. Достаточность потребности в частной школе на русском языке доказывается и тем, что родители не спешат забирать своих детей из Линнамяэского Русского лицея, и тем, что НКО “Русская школа Эстонии” собрало 35 841 подпись в поддержку образования на русском языке. Также основополагающий для независимости Эстонской Республики документ - “Манифест ко всем народам Эстонии” - содержит отдельное упоминание русского национального меньшинства.

К тому же комитет по выполнению Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств уже неоднократно делал замечания Эстонии. В том числе и по вопросу образования на русском языке. Рассматриваемая нами инициатива канцлера права делает эту ситуацию ещё хуже.

Национальное меньшинство имеет право на сохранение национальной идентичности, и это право в нашей ситуации возможно реализовать только путём сохранения русской школы на русском языке.

Пункт 80. В своем обращении от 9 июля 2012 года, адресованном Министерству культуры, Министерству образования и науки и фонду МИСА, Институт по правам человека обратил внимание на тот факт, что, поскольку для выполнения большинства работ требуется владение эстонским языком на уровне B2 или выше, а в государственных учреждениях, – как правило, на уровне C1, учебные программы русских школ не обеспечивают для выпускников этих школ равные возможности с выпускниками эстонских школ, и это может ограничивать их возможности как в плане дальнейшего образования, так и при выборе работы и в последующей карьере.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Необходимо отметить, что обучение русскоязычных детей в эстонских школах так же не обеспечивает им равных с эстоноязычными учениками возможностей. Из заключительного отчета проф. Александра Пулвера и проф. Ааро Тоомела "Иноязычный ребёнок в эстонской школе" следует, что обучение на неродном языке не сказывается на академической успеваемости лишь у детей, обладающих повышенными способностями. Однако неэстонских детей со средними способностями характеризует не отвечающий способностям более низкий академический уровень. Кроме того, общая самооценка у неэстонских детей с течением времени проявляет тенденцию к снижению. Социальные отношения в смешанном 3 классе относительно плохие, в 4 классе прямо отторгающая позиция

эстонцев в отношении неэстонских детей начинает снижаться, замещаясь нейтральной, но не благоприятствующей оценкой. Бросается в глаза исключительно низкая оценка русских эстонцами. Эстонские дети с негативными установками склонны игнорировать детей русской национальности¹⁹².

Насильственный перевод русских гимназий на эстонский язык обучения также крайне скептически оценивается русскоязычными учащимися. Как показало недавнее исследование Таллинского университета, реформа образования внушает русскоязычной молодежи неуверенность в будущем и рассматривается ими как рычаг снижения своей конкурентоспособности по сравнению с эстонской молодежью. Как отмечают авторы исследования, «система образования из среды, воспитывающей активных граждан, превращается в среду практического обучения уходу от активности во всем многообразии возможных форм: стремлению обособиться и замкнуться в кругу «этнических своих», разочарованию в действенности участия в общественной жизни, стремлению к реализации своих устремлений в иной стране»¹⁹³.

Что касается качества обучения русскоязычных детей в русских школах, то здесь мы имеем дело с преступным игнорированием нужд русских школ со стороны государства, что неминуемо приводит к снижению качества преподавания. В докладе замалчивается тот факт, что хотя в Эстонии все еще можно получать основное образование на русском языке, в вузах страны не готовят предметников для школ с русским языком обучения¹⁹⁴. Кроме того, со стороны Министерства образования не предпринимается никаких попыток по разработке эффективных методик обучения русских детей эстонскому языку в рамках школьной программы. Михаил Стальнухин, автор учебников по эстонскому языку и составитель учебных словарей так комментирует сложившуюся ситуацию: «Нормальная методика отсутствует, и в этом заложен глубокий политический смысл. Больше тысячи часов, заложенных в школьную программу на эстонский язык, не дают результата – и это дает всевозможным лукасам и аавиксоо основания для искоренения русскоязычного образования в гимназическом цикле, пусть, мол, учат химию и историю на государственном»¹⁹⁵.

Также стоит отметить завышенные языковые требования к некоторым профессиям и деятельность Языковой инспекции¹⁹⁶.

---

¹⁹² <http://baltija.eu/news/read/31147>

¹⁹³ <http://www.etnoweb.ee/event/57hq1>

¹⁹⁴

<http://rus.postimees.ee/446302/minobrazovaniija-v-vuzah-jestonii-predmetnikov-dlja-russkih-shkol-ne-gotovjat>

¹⁹⁵ <http://stolitsa.ee/61488>

¹⁹⁶ <https://www.rahvakogu.ee/ideas/1560--keeleoskuse-noude-pohjendamine>

Пункт 81. Министерство обороны и относящиеся к его ведению органы и учреждения поддерживают ликвидацию всех форм расовой дискриминации на основе обязательных к исполнению законодательных норм, в том числе ликвидацию неравного обращения в отношении этнически и лингвистически отличающихся от эстонцев групп меньшинств. В Министерстве обороны и в относящихся к его ведению органах и учреждениях учитывают необходимость сохранения идентичности этнических и культурных меньшинств, и одновременно они поддерживают интеграцию таких меньшинств и их сотрудничество с группами, составляющими большинство населения.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

В Эстонских силах обороны зафиксированы случаи издевательств над русскими призывниками со стороны младшего командного состава, иногда со смертельным исходом.

- <http://rus.postimees.ee/955492/skandal-v-jestonskoj-armii-synovja-millionera-pod-dulom-avtomata-kopali-sebe-mogilu>
- <http://journalist.delfi.ee/news/news/otsluzhivshij-usmeshki-i-izdevatelstva-otbili-zhelanie-uchit-yazyk.d?id=33754819>
- <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/arめjskie-budni-govorish-po-rusски-sto-otzhimanij.d?id=58286160>
- <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/voennye-priznayut-что-pri-informirovanii-rodstvennikov-pogibshego-soldata-proizoshli-nakladki.d?id=63821852>

Статья 3

Пункт 86. Что касается изучения в школах тематики Холокоста, то мы ссылаемся на пункты 43–45 предыдущего доклада; описанная там деятельность продолжалась и в период, охватываемый настоящим докладом. Список учебных материалов по теме Холокоста содержится в приложении к предыдущему докладу.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

В учебниках истории для школ в современной Эстонии варьируется цифра убитых евреев при нацистах с 1941 по 1944 годы. Также буквально почти все обязательные учебные материалы создают ложное впечатление о том, что евреев убивали лишь в концлагере Клоога. Хотя общеизвестный факт, что по всей территории Эстонии при нацистах была создана целая сеть концентрационных лагерей и

расстрельных мест, так что, помимо Клоога, следует упоминать и Вайвара, и Калеви-Лийва, и Батарейную тюрьму, и другие места.

Во всех учебниках автора по имени **Лаури Вахтре** говорится о том, что очень мало эстонцев убивало евреев. Крайне мало сообщается и о деятельности эстонских солдат в нацистской форме, прошедших подготовку в Польше и «окрепших» в России, той же Польше, Белоруссии и на Украине.

В главе 50 учебника истории Эстонии для русских гимназий под названием «Жизнь в военное время» автора Лаури Вахтре (2009 г.) есть абзац «Русские и немцы»: «Русские солдаты и прибывшие в Эстонию из России люди вызвали у среднего эстонца неприязнь (в варианте от 2004 года - крайнюю неприязнь). Эти люди были бедными, плохо одетыми, крайне подозрительными, в то же время часто очень претенциозными (в варианте 2004 года добавлено, что «это были люди из другого мира»). Немцы были эстонцам привычнее.

Немецкие солдаты обращались с мирным населением вежливо, часто даже просто дружелюбно. Они были весёлыми и увлекающимися музыкой, из мест, где они собирались, доносился смех и игра на музыкальных инструментах.

Много ходили в кино, причём в 1940-41 годах при коммунистах показывали, в основном, советские пропагандистские фильмы, в немецкое время сентиментальную немецкую продукцию (в варианте от 2004 года - также и развлекательную)».

В учебнике по государственной обороне для гимназий и профтехучилищ издания Министерства обороны ЭР за 2006 год сообщается, что «в 1944 году эстонцев передислоцировали защищать национальную границу. В немецкой форме за независимость Эстонии боролось в общей сложности 80 000 мужчин. 4 эстонца (**Харальд Рийпалу, Альфонс Ребане, Пауль Майтла и Харальд Нугис**) получили один из престижнейших орденов - Рыцарский крест».

Мы с вами прекрасно знаем, что это чушь собачья, так как ни о какой даже марионеточной свободе и государственности, который на тот момент от Берлина имели Словакия, Венгрия, и речи не было. О какой борьбе за независимость может идти речь, если по планам нацистов, о которых в Эстонии простые смертные прекрасно знали, большую часть эстонцев ждала участь онемечивания, а остальных голодная ссылка на Белое море, а не за Чудское озеро, как об этом говорится в целом ряде местных учебников.

И даже несмотря на то, что аналогичный учебник за 2011 год написан в более сдержанных тонах, ранняя редакция продолжает использоваться во многих школах по всей Эстонии.

А в учебнике за 2009 год уже нам известного Лаури Вахтре подчёркивается, что «к сожалению, линия фронта в июле 1944 года начала приближаться к Таллину с юга».

Часто говорят в учебниках и о положении сельского хозяйства при нацистах. Например, в учебнике для гимназии «История Эстонии» авторов **Мати Лаура, Аго Паюра, Тыну Таннберга** за 1996 год написано, что «в аграрном секторе для каждого крестьянского хозяйства была установлена обязательная норма продажи, отнюдь не являвшаяся грабительской и разорительной, но обеспечивавшая сохранение у хуторян интереса к расширению производства. Частично этот результат был достигнут - если в 1944 году размеры посевных площадей и собранного урожая были лишь несколько ниже довоенного уровня, то по поголовью домашнего скота, напротив, предвоенные показатели оказались перекрыты».

Ему же вторит абзац учебника для 10-го класса заголовком «Промышленность и сельское хозяйство» за 1992 год: «За три года немецкой оккупации наметился даже некоторый рост поголовья скота. Численность лошадей с марта 1942 г. по декабрь 1943 г. увеличилась с 188,1 до 194,1 тыс., скота в общем выросло с 434,7 тыс. до 461 тыс. Это означает, что крестьяне видели на горизонте некую перспективу, иначе число скотины вообще бы не увеличилось. Посевы хлебных злаков были расширены».

Потом в обязательных учебных материалах игнорируется то, что такие успешные сельскохозяйственные показатели были обеспечены не в последнюю роль благодаря принудительному труду тысяч, если не десятков тысяч пригнанных сюда со всей Европы советских военнопленных, евреев, инакомыслящих и представителей других групп населения. Почему-то не говорится о том, что самих эстонских крестьян немцы порой насильно заставляли возделывать поля, пасти скот.

Вышеупомянутые авторы уверенно заявляют, что при немцах «развивались также машиностроение, текстильная, писчебумажная и целлюлозная промышленность».

Как известно, все эти отрасли при нацистах работали в интересах только военной промышленности Третьего рейха. Однако во всех без исключения учебниках даётся ложная картина, что экономическая политика нацистов работала в некоторой степени и во благо Эстонии и эстонцев.

Статья 4

Пункт 89. В соответствии с предлагаемыми поправками к статье 151 деятельность, в том числе использование, распространение или предоставление в пользование других лиц письменных материалов, рисунков, символов или любых других материалов, способствующих разжиганию ненависти, насилия или дискриминации

в отношении какого-либо лица или группы лиц по признакам гражданства, национальности, расы, физических данных, состояния здоровья, пола, языка, происхождения, религии, сексуальной ориентации, политических убеждений или имущественного или социального положения на систематической основе или способами, нарушающими общественный правопорядок, должна преследоваться по закону как уголовное преступление.

Пункт 90. К моменту завершения работы над настоящим докладом (январь 2013 года) указанные поправки к Уголовному кодексу еще находились на рассмотрении компетентных министерств.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Указанная поправка не прошла согласование с Министерством внутренних дел (28.09.2012). Министр внутренних дел **Кен-Мартин Вахер** (член ультранационалистической партии “Союз Республики и Отечества”) обосновал свою точку зрения тем, что эта поправка ограничит указанное в Конституции Эстонии основное право - право на свободу самовыражения¹⁹⁷. С точки зрения министра внутренних дел Эстонии призывы к национальной ненависти - это свобода самовыражения. Во многом благодаря этой “свободе самовыражения” партия “Союз Республики и Отечества” и привлекает к себе эстонский ультранационалистический электорат на выборах. После того, как поправка была отвергнута Министром внутренних дел, вопрос о ней больше не поднимался.

Статья 5

а) Право на равенство перед судом и всеми другими органами, управляющими правосудие

Пункт 96. Правосудие осуществляется только судом. Суд независим в своей деятельности и осуществляет правосудие в соответствии с Конституцией и законами (статья 146 Конституции). Организация судов и правовые основы деятельности суда определены в Законе о судах. Мы ссылаемся на статью 6 указанного закона, в которой подробно описывается организация судов. Кроме того, в статьях 6 и 2 этого Закона подробно разъясняются компетенция и деятельность Канцлера юстиции.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

¹⁹⁷ <http://eelnoud.valitsus.ee/main#PN1gBAQD>

Суды и прокуратура в Эстонии трудно назвать подлинно независимыми. Во-первых, они находятся под административно-финансовым управлением Министерства юстиции. Таким образом нарушается принцип разделения властей, так как судебная власть находится под частичным управлением исполнительной. Во-вторых, доля русских в аппарате Госсуда – 1,2%, Государственной прокуратуры – 3,0% (в целом в этой системе по республике – 16,1%). Среди уездных судей в Харьюмаа (сюда входит и наполовину русскоязычный Таллин) неэстонцы составляют 12%, в Ида-Вирумаа (русскоязычный северо-восток, где неэстонцы составляют почти 70%) – всего 23%. В окружных судах эти показатели по Эстонии – 4,7%, в Таллине – 7,1%. В административных судах по Эстонии – 4,1%, в Таллине – 0%. В эстонской адвокатуре – 9,4% (в Таллине – 8,5%). Непропорционально низкий процент национальных меньшинств среди судей во многом объясняет почему практически отсутствуют жалобы в связи с актами расовой дискриминации, направленных в суды и другие соответствующие органы (п. 18 Рекомендаций Комитета). Эстонские судьи предпочитают не замечать дискриминацию национальных меньшинств. Поэтому дела, связанные с этнической дискриминацией считаются бесперспективными как адвокатами, так и жертвами.

с) Политические права, в частности право участвовать в выборах

Пункт 99. Поскольку всем лицам, постоянно проживающим в Эстонии, вне зависимости от владения эстонским языком гарантировано право участвовать в выборах в органы местного управления, они имеют возможность оказывать влияние на принимаемые на местном уровне решения и участвовать в политической жизни. Следует отметить, что Эстония является одной из немногих стран мира, в которых неграждане могут участвовать в выборах в советы местного управления.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Постоянные жители Эстонии не имеющие гражданство Эстонии или стран ЕС обладают только активным избирательным правом, но не пассивным. Поэтому сложно говорить, что они могут оказывать влияние на принимаемые на местном уровне решения.

По данным Реестра населения Эстонии, по состоянию на 1 ноября 2012 года в стране насчитывалось 91 933 лица с неопределенным гражданством, имеющих действительный вид на жительство. Согласно данным Реестра населения, по признаку гражданства население Эстонии состоит из следующих групп: 84% – граждане Эстонии, 7% – граждане России, 2–3% – граждане других стран и 6,8% –

лица с неопределенным гражданством¹⁹⁸. В отчётный период также продолжалось воспроизводство людей со статусом негражданина.

Количество людей, впервые получивших паспорт негражданина¹⁹⁹

2009 год	321
2010 год	256
2011 год	314
2012 год	248

Более 80% неграждан – старше 30 лет, львиная доля находится в возрастной группе 30-59 лет. По словам Урве Пало, нынешнего министра экономики и инфраструктуры и бывшего министра по делам народонаселения, разговоры правительства о том, что в Эстонии «самый низкий средний возраст натурализации в Евросоюзе», не соответствуют действительности. В реальности темп натурализации в возрастной группе 30+ в последние годы составлял всего 0,37% ежегодно, да и это маргинальное изменение обусловлено, прежде всего, смертью неграждан или их переходом в российское, а не в эстонское гражданство.

По словам Пало, в результате окостенелой политики гражданства эстонского правительства в Эстонии сегодня больше российских граждан, чем людей без гражданства. «Иными словами, Эстонское государство все больше подталкивает своих людей брать гражданство России»²⁰⁰.

Ограничение в правах неграждан²⁰¹ (которые, ещё раз подчеркнём, никуда не иммигрировали, а просто узнали в один момент, что у них нет гражданства).

Неграждане (как и граждане государств, не входящих в ЕС) в отчётный период имели ограничения по занимаемым ряду должностей. В частности негражданин не имеет права быть:

- чиновником, как государственным, так и муниципальным,
- членом политической партии,
- нотариусом,
- судебным исполнителем,

---

¹⁹⁸ п. 123 Отчёта Эстонии
¹⁹⁹

<http://www.mke.ee/sobytaja/kakie-pasporta-na-rukakh-u-zhitelej-estonii-i-ot-kakikh-chashche-vsego-otkazyvayutsya>

²⁰⁰ <http://rus.postimees.ee/2703776/urve-palo-sdelaem-seropasportnikov-grazhdanami-jestonii>

²⁰¹ <http://www.mke.ee/mnenie/negry-v-estonii-kak-reshit-vopros-bezgrazhdanstva>

- присяжным переводчиком,
- патентным поверенным,
- оператором центра управления судоходством,
- лицом, чьи рабочие обязанности связаны с авиационной безопасностью,
- предпринимателем — физическим лицом, оказывающим охранные услуги,
- руководителем охраны или руководителем службы внутренней охраны.

Помимо этого лица без гражданства (и граждане государств, не входящих в ЕС) не имеют права:

- голосовать на выборах в парламент Эстонии,
- быть - капитаном порта,
- капитаном эстонского судна,
- депутатом как парламента Эстонии, так и волостных (городских) собраний,
- считаться национальным меньшинством и пользоваться вытекающими из этого статуса правами,
- участвовать в работе органов национальной культурной автономии,
- приобретать недвижимость на приграничных территориях.

d) Другие гражданские права, в частности:

iii) Право на гражданство

Пункт 115. В пункте 15 заключительных замечаний Комитет рекомендовал Эстонии активизировать усилия по сокращению числа лиц с неопределенным гражданством. Мы хотели бы снова отметить, что Эстония уделяет большое внимание вопросам сокращения числа лиц с неопределенным гражданством. Была также высказана рекомендация относительно того, чтобы Эстония ратифицировала Конвенцию о статусе апатридов 1954 года и Конвенцию о сокращении безгражданства 1961 года. В Эстонии проведен тщательный анализ Конвенции 1954 года и, поскольку проживающие в Эстонии лица с неопределенным гражданством уже пользуются правами, предусмотренными в указанной конвенции, Эстония не планирует в ближайшее время присоединиться к этой конвенции.

Пункт 116. Конвенция о сокращении безгражданства 1961 года частично противоречит Закону о гражданстве Эстонии, и в случае присоединения к конвенции потребовалось бы внести изменения в этот закон. В статье 1 указанной конвенции предусматривается, что участвующее в ней государство должно

предоставлять свое гражданство лицу, рожденному на его территории, которое иначе не имело бы гражданства (т.е. применяется принцип *jus soli* – принцип "права почвы"). В соответствии с Законом о гражданстве Эстонии гражданство предоставляется по принципу *jus sanguinis* – по принципу "права крови", т.е. лицо, у которого в момент рождения по крайней мере один из родителей имеет эстонское гражданство, приобретает эстонское гражданство. В настоящее время Эстония не планирует изменять этот принцип, закрепленный в Законе о гражданстве.

Пункт 120. Особое внимание уделяется информированию родителей, имеющих детей в возрасте до 15 лет, о возможностях подачи прошения о предоставлении гражданства таким детям. Родители с неопределенным гражданством могут ходатайствовать о предоставлении эстонского гражданства своему ребенку в возрасте до 15 лет без соблюдения дополнительных условий, если к моменту подачи ходатайства родители ребенка прожили в Эстонии не менее 5 лет. Дети лиц с неопределенным гражданством не получают эстонское гражданство автоматически на основе закона, поскольку государство уважает право и обязанность родителей принимать решения, касающиеся будущего их детей, без вмешательства государства.

Комментарий НКО “Русская школа Эстонии”:

Рекомендация 13 b) не была исполнена. В отчётный период не были смягчены требования в отношении языка в целях натурализации. Напротив того, требования были ужесточены. Ранее для получения гражданства необходимо было сдать экзамен на начальный уровень. С 1 июля 2011 года требования были повышены до уровня B1. Ранее порядок сдачи уровня экзамена предусматривал возможность покинуть экзамен для опрвления естественных потребностей. В отчётный период выход из аудитории во время экзамена автоматически приравнивается к отказу от экзамена и соответственно его несдаче. С учётом того, что в некоторых случаях экзамен может длиться до 6 академических часов, его прохождение приобретает элементы пытки.

Рождение на территории Эстонии также в большинстве случаев не несёт за собой облегчение процедуры натурализации. В Законе о гражданстве предусмотрено освобождение от одной из четырёх частей экзамена на знание эстонского языка для лиц, родившихся до 1 января 1930 года. На момент принятия закона в 1995 году речь шла о лицах в возрасте 65 лет и старше. Сейчас же освобождение получают те, кому за 80. К тому же оставшиеся части экзамена (тест на умение слушать, тест на умение читать и тест на умение говорить) также сложные.

Пункт 119. В стране продолжается работа по повышению уровня информированности лиц с неопределенным гражданством относительно необходимости подачи прошений о предоставлении гражданства, и проводятся различные кампании в целях мотивирования лиц с неопределенным гражданством ходатайствовать о предоставлении гражданства Эстонии.

Комментарий НКО “Русская школа Эстонии”:

Активная агитационная работа с негражданами далеко не всегда поощряется со стороны государственных органов. Старейшина крупнейшей части города Таллина - Ласнамяэ, в которой живут преимущественно русские, проводила встречи с негражданами, на которых убеждала их принять эстонское гражданство и предлагала заполнять анкеты для организации бесплатных курсов эстонского языка. За это Инспекция о защите данных сделала ей предписание уничтожить содержащие личные данные анкеты, сведя тем самым на нет проделанную работу²⁰².

Пункт 122. Конституция Эстонской Республики запрещает всякую дискриминацию по мотивам гражданства, и лица с неопределенным гражданством имеют социальные права, равные с правами эстонских граждан. Лица с неопределенным гражданством имеют длительные связи с Эстонией, и им предоставлены права, в целом равные с правами граждан Эстонской Республики. Большинство лиц с неопределенным гражданством проживают в Эстонии на основе долгосрочных видов на жительство, им выдают проездные документы, действительные в течение пяти лет, и они имеют право вернуться в Эстонию после пребывания за границей в течение более продолжительного срока.

Комментарий НКО “Русская школа Эстонии”:

Ограничение в правах неграждан²⁰³ (которые, ещё раз подчеркнём, никуда не иммигрировали, а просто узнали в один момент, что у них нет гражданства).

Неграждане (как и граждане государств, не входящих в ЕС) имеют ограничения по занимаемую ряда должностей. В частности негражданин не имеет права быть:

- чиновником, как государственным, так и муниципальным,
- членом политической партии,
- нотариусом,
- судебным исполнителем,
- присяжным переводчиком,

²⁰² <http://rus.err.ee/v/estonia/9b444643-ee3a-4c7d-bfab-6b7477ae23fc>

²⁰³ <http://www.mke.ee/mnenie/negry-v-estonii-kak-reshit-vopros-bezgrazhdanstva>

- патентным поверенным,
- оператором центра управления судоходством,
- лицом, чьи рабочие обязанности связаны с авиационной безопасностью,
- предпринимателем — физическим лицом, оказывающим охранные услуги,
- руководителем охраны или руководителем службы внутренней охраны.

Помимо этого лица без гражданства (и граждане государств, не входящих в ЕС) не имеют права:

- голосовать на выборах в парламент Эстонии,
- быть - капитаном порта,
- капитаном эстонского судна,
- депутатом как парламента Эстонии, так и волостных (городских) советов,
- считаться национальным меньшинством и пользоваться вытекающими из этого статуса правами,
- участвовать в работе органов национальной культурной автономии,
- приобретать недвижимость на приграничных территориях.

Пункт 127. В Эстонии с 2003 года 26 ноября отмечается День гражданина. В этот день вручается почетный памятный знак Дня гражданина людям, внесшим значительный вклад в развитие общественной жизни и гражданское воспитание населения. Мероприятия Дня гражданина ориентированы на всех эстонских граждан и на лиц, ходатайствующих о получении эстонского гражданства, независимо от их этнического происхождения. День гражданина отмечается по всей стране, как правило, на основе местной инициативы. В большинстве случаев на мероприятиях по случаю этого дня предоставляется информация по таким темам, как "Государство и гражданин", "Права человека", "Становление гражданина", "Обязанности гражданина", "Конституция и конституционная государственная власть и демократия". В День гражданина также объявляется лауреат почетного звания Гражданин года. Кандидатами на это почетное звание могут быть все постоянные жители Эстонской Республики, и предлагать кандидатов может любой житель страны. Это почетное звание присваивается человеку, внесшему выдающийся вклад в общее развитие общества или добившемуся в своей деятельности результатов, важных для развития общества.

Комментарий НКО "Русская школа Эстонии":

Среди 11 номинантов премии "гражданин года" представитель национальных меньшинств присутствовал только 1 раз (футболист Константин Васильев). Остальные 10 - эстонцы. Тоже относится и к номинантам других премий - "деятель

года”, “отец года”, “мать года”²⁰⁴. Только однажды деятелем года была неэстонка. “Отцом года” и “матерью года” представители национальных меньшинств не были ни разу.

Пункт 131. Помимо предусмотренной в Законе о гражданстве компенсации расходов на изучение эстонского языка также расширены возможности его бесплатного изучения. Осенью 2009 года в стране начали действовать программы, финансируемые Европейским фондом для интеграции граждан третьих стран и Европейским социальным фондом. Эти программы позволяют организовать подготовку к экзаменам на получение гражданства и обучение на курсах эстонского языка для всех лиц с неопределенным гражданством или граждан третьих стран, независимо от того, планируют ли они сдавать экзамен на получение гражданства.

Комментарий НКО “Русская школа Эстонии”:

МИСА организует бесплатные курсы эстонского языка только для новых иммигрантов. Европейские фонды не поддерживают обучение языку для “старых иммигрантов” потому, что в ЕС (кроме Эстонии и Латвии) нет такой ситуации, когда гражданство не имеют жители страны, родившиеся в ней и (или) живущие во втором или третьем поколении. В Эстонии же это основная категория лиц не имеющих эстонское гражданство.

viii) Право на свободу убеждений и на свободное выражение их

Пункт 138. Что касается права на свободу убеждений, то в этой области за период, охватываемый настоящим докладом, никаких изменений не произошло...

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Изменений действительно не произошло. Свобода убеждений в Эстонии по прежнему ограничивается Полицией безопасности. В ежегодном отчёте Полиции безопасности даётся перечень активистов гражданского общества представляющих национальные меньшинства, как несущих угрозу конституционному строю Эстонии. Инакомыслие и несогласие с действиями Правительства априори считается экстремизмом. В частности в Отчёте Полиции безопасности за 2011 год в качестве деятельности направленной на изменение конституционного строя была указана деятельность двух русских депутатов парламента и русского вице-мэра города Таллина по вопросам образования, направленная на сохранение и защиту русских

²⁰⁴ <http://platon-ee.livejournal.com/153944.html>

школ²⁰⁵. Попала в этот отчёт и НКО “Русская школа Эстонии”. Любая попытка отстаивать свои права русским национальным меньшинством в Эстонии рассматривается как враждебная деятельность, инспирированная Россией.

Также за активистами русского национального меньшинства ведётся незаконная слежка, оказываются средства давления. В качестве одного из таких средств используется регулярный личный досмотр на границе²⁰⁶. В 2011 году против активистки НКО “Русская школа Эстонии” Алисы Блинцовой было возбуждено уголовное дело “за подделку протокола собрания попечительского совета” одной из русских гимназий, в котором содержалось ходатайство о русском языке обучения. Одновременно с этим Алиса была уволена с работы и эксматрикулирована из докторантуры Таллинского университета. Эти действия были использованы как средство давления на защитника русских школ²⁰⁷.

Пункт 144. Цель Закона о церквях и конгрегациях заключается в установлении процедуры приобретения членства в церквях, конгрегациях, ассоциациях конгрегаций, монастырях и религиозных обществах и порядка их деятельности, с тем чтобы каждый имел возможность пользоваться свободой религии, закрепленной в Конституции. Деятельность религиозных обществ регулируется Законом о некоммерческих объединениях.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Большинство верующих в Эстонии - православные, но, к сожалению, это не находит отражения ни в распределении бюджетных средств на ремонт церквей, ни в должном отношении к православным праздникам со стороны государства. По результатам последней переписи населения и жилых помещений, проходившей в 2011 году, самой распространённой религией в Эстонии является православие. К этой религии относят себя 16% жителей страны²⁰⁸. Интересно отметить, что среди эстонцев, большинство из которых являются лютеранами, лишь 19% считают себя приверженцами религии, тогда как среди неэстонцев верующие составляют 50%. Таким образом можно заключить, что православие играет важную роль в самоопределении большей части населения Эстонии, и прежде всего, русского меньшинства.

²⁰⁵ https://www.kapo.ee/cms-data/_text/138/124/files/kapo-aastaraamat-2011-eng.pdf

²⁰⁶

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/cootechestvennyj-aktivist-ob-incidente-na-granice-policiya-presleduet-teh-kto-z-aschischaet-russkih.d?id=69374195>

²⁰⁷ <http://baltija.eu/news/read/279706645>

²⁰⁸

<http://rus.postimees.ee/1218296/perepis-naselenija-samoe-rasprostranennoe-v-jestonii-religioznoe-napravleni-e-pravoslavie>

Тем не менее, в Эстонии православные сталкиваются с дискриминацией и ущемлением в свободе религии со стороны государства. В частности, Рождество – один из главных православных праздников, отмечаемый ими 7 января, является рабочим днем в Эстонии. Православные дети вынуждены этот день проводить в школе, тогда как Рождество в Эстонии официально празднуется лишь по лютеранскому канону – 25 декабря. Правозащитник и видный общественный деятель Эстонии **Мстислав Русаков** усматривает в этом дискриминацию русского населения²⁰⁹. В 1996 году Эстония ратифицировала Рамочную конвенцию о защите прав национальных меньшинств, которая предусматривает создание благоприятных условий для обеспечения меньшинствам возможности поддерживать и развивать свою культуру, а также сохранять основные элементы самобытности, а именно: религию, язык, традиции и культурное наследие. Однако вместо создания благоприятных условий происходит противоположное – постепенная ассимиляция русских детей, которые активно отмечают западно-христианское Рождество и учатся в православное. **Игорь Прекуп**, протоиерей Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата, также указывает на дискриминацию: «Дискриминация есть хотя бы уже потому, что слишком значительная часть жителей Эстонии празднует Рождество по старому стилю. Это связано с древней традицией, это своего рода культурной самоидентификации, и игнорировать это, мягко говоря, – некорректно»²¹⁰. Протоиерей **Александр Лебедев** также считает, что православное Рождество должно быть выходным днем: «Это показало бы, что государству нужен каждый человек. И даже если представители государства не являются представителями данной веры, но они уважают другую веру и дают ее исповедовать согласно их традициями»²¹¹.

Кроме того, государство игнорирует нужды русского православного населения и в сфере распределения финансовой поддержки. Из средств, выделенных в этом году на реставрацию расположенных на территории Эстонии храмов, Эстонской Апостольской православной церкви полагается 35,9% от суммы, Эстонской Евангелическо-лютеранской церкви — 53,6%, а Эстонской православной церкви Московского патриархата — лишь 3,2%. В добавок, при распределении средств предложения Эстонской православной церкви Московского патриархата не учитываются. Такая тенденция, к сожалению, наблюдается уже не первый бюджетный период²¹². Министерство культуры и Департамент охраны памятников старины прокомментировали такое непропорциональное распределение средств следующим образом: «При распределении средств принадлежность храма к определенной

---

²⁰⁹ <http://baltija.eu/news/read/28987>

²¹⁰ <http://www.pravmir.ru/protoierej-igor-prekup-to-cto-7-yanvary-a-v-estonii-rabochij-den-diskriminacija/>

²¹¹ <http://rus.err.ee/v/estonia/b3da1104-bc2a-49fc-9e9d-8a2cdf852497>

²¹²

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/kornilij-usomnilsya-v-prozrachnosti-gosudarstvennoj-programmy-po-moschi-hramam.d?id=68308847>

конфессии решающего значения не имеет. Важнее то, какую культурную ценность представляет церковь, ее состояние и так далее. У Эстонской православной церкви Московского патриархата храмов, которых можно отнести к памятникам культуры, в три раза меньше, чем, например, у Эстонской апостольской православной церкви — отсюда и столь серьезная разница в финансировании”²¹³. Напомним, что в пункте 146 доклада приводятся статистические данные о членах церквей и конгрегаций, исходя из которой, к Эстонской (апостольской) православной церкви отнесли себя 27 000 человек, тогда как к Эстонской православной церкви Московского патриархата - 170 000 человек. Остается непонятным, почему храмы 170 000 верующих не представляют для Эстонского государства особой культурной ценности. Тем временем, Митрополит Таллиннский и всея Эстонии Корнилий в своем обращении к Государственному собранию уже не первый раз безуспешно поднимает вопрос восстановления Казанской церкви - старейшего сохранившегося в Таллинне деревянного сакрального сооружения, построенного в 1721 году, и находящегося сейчас в бедственном состоянии²¹⁴.

viii) Право на свободу убеждений и их свободное выражение

Пункт 147. Правовые основы свободы слова в Эстонии за охватываемый настоящим докладом период не изменились по сравнению с изложенными в предыдущем докладе. Поэтому мы ссылаемся на информацию, содержащуюся в пунктах 141–144 предыдущего доклада.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Критические высказывания в адрес политики Эстонии в отношении национальных меньшинств могут привести к тому, что человек их высказавший оказывается под наблюдением у Полиции безопасности. В качестве меры воздействия к нему применяется систематический личный досмотр на эстонско-российской границе.

Также свобода слова используется для шельмования неугодных властям лиц. Иногда в этом принимают участие и непосредственно чиновники Полиции безопасности. Так в ответ на призыв руководителя Русского земского совета **Дмитрия Сухорослова** отдавать предпочтения тем магазинам, где есть обслуживание на русском языке, руководитель бюро Полиции безопасности **Андрес Кахар** публично через СМИ обозвал Дмитрия Сухорослова великорусским великодержавным шовинистом-радикалом²¹⁵. За день до этого к Дмитрию поступило письмо, в котором содержалось недовольство его общественной деятельностью со стороны эстонца и

²¹³ <http://rus.err.ee/v/estonia/511d3a84-8317-4c8a-a742-c90cf43ec072>

²¹⁴ <http://rus.err.ee/v/culture/dc04511a-86c8-4ac3-9cc3-ff814c440843>

²¹⁵ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/kapo-russkij-zemskij-sovet-eto-shovinist-radikal-suhoroslov.d?id=69354153>

угроза жизни в случае продолжения им общественной деятельности. При этом эстонец не скрывал своего имени и отправил письмо со своего личного email. В открытом доступе есть его контакты. Д. Сухорослов подал заявление в полицию, но полиция отказалась возбуждать уголовное дело, несмотря на нарушение ответчиком конкретной статьи Пенитенциарного кодекса (ст. 120 - "угроза").

Однако свобода убеждений и свобода слова неукоснительно соблюдается в отношении интернет-комментаторов, позволяющих себе нацистские и расистские высказывания.

е) Права в экономической, социальной и культурной областях, в частности:

i) Право на труд, свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия труда и т.д.

Пункт 153. В соответствии с указанным новым законом функции, которые ранее выполнял Департамент по рынку труда, начала выполнять Эстонская страховая касса по безработице. Таким образом, теперь вопросами национальной политики по вопросам рынка труда занимается одно учреждение, которое выплачивает пособия лицам, ищущим работу, и осуществляет активные мероприятия на рынке труда. Новый закон значительно усиливает социальную защиту безработных. Например, размер страховой компенсации по безработице в случае увольнения в течение первых 100 дней безработицы увеличен до 70% от заработной платы и за период, начиная со 101 дня безработицы – до 50% от заработной платы. Имеются также возможности для повышения квалификации или переучивания за счет финансирования из Европейского социального фонда.

Комментарий НКО "Русская Школа Эстонии":

Новый Закон о трудовом договоре значительно ухудшил положение работников. По новому Закону работник не имеет право требовать восстановления на работе в случае его незаконного увольнения. Максимальная компенсация за незаконное увольнение снизилось с 6 месячных окладов до 3 месячных окладов. Информация об увеличении страховой компенсации по безработице не соответствует действительности. Она в отчётный период и по-прежнему составляет 50% от заработной платы в течение первых 100 дней безработицы и за период, начиная со 101 дня безработицы – 40% от заработной платы²¹⁶.

²¹⁶

<http://www.legaltext.ee/et/andmebaas/tekst.asp?loc=text&dok=X50053K10&keel=en&pg=%201&ptyyp=RT&tyyp=%20X&query=t%F6%F6tuskindlustus>

Пункт 157. В связи с содержащейся в пункте 16 заключительных замечаний Комитета просьбой включить в доклад данные о занятости населения в разбивке по этническим группам, национальности и используемому языку, сообщаем, что в Эстонии сбор информация об уровне заработной платы представителей различных этнических групп не производится. Данные о национальности лица относятся к категории конфиденциальных, и для их сбора необходимо наличие оснований, предусмотренных законом. Сбор данных об уровне заработной платы осуществляется с разбивкой по сферам деятельности и по профессиям. Можно отметить, что в 2010 году сопоставимые доходы эстонцев превышали доходы неэстонцев примерно в 1,3 раза.

Пункт 158. В результате глобального экономического кризиса, начавшегося в 2008 году, к 2010 году уровень занятости в возрастной группе 15–64 лет снизился с 69,5% до 60,7%. За это же время уровень безработицы вырос до 16,9%. Однако в 2011 году появились признаки восстановления экономики, и с тех пор ситуация на рынке труда улучшается. В 2011 году уровень занятости составлял 64,9%, а уровень безработицы – 12,5%. В наиболее трудной ситуации на рынке труда находятся люди, недостаточно хорошо владеющие официальным языком. Им труднее войти в рынок труда, и более высока вероятность, что они останутся без работы. По данным Министерства социальных дел, в 2011 году уровни безработицы среди эстонцев и неэстонцев составляли соответственно 9,7% и 18,2%.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Полную информацию, показывающую, что этническая дискриминация в Эстонии в разы опережает другие виды дискриминации, можно найти здесь:

- <http://rus.postimees.ee/1094886/nezametnoe-menshinstvo-ili-simuljacija-pravozawitnoj-dejatelnosti-i-kak-s-jetim-borotsja>
- http://www.venekool.eu/docs/doklad_AnLo_130921.pdf

Пункт 159. ... Для повышения конкурентоспособности неэстонцев на рынке труда крайне важно принимать меры по повышению уровня владения этой группы населения эстонским языком.

Пункт 160. Страховая касса по безработице организует курсы изучения эстонского языка с уделением особого внимания владению языком, связанным с конкретными рабочими профессиями. В 2010 году в Эстонии на курсах изучения языка,

связанных с рабочими профессиями, обучался 681 человек, а в 2011 году – 1 603 человека.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Как выяснилось из исследования Тартуского университета, проведенного Оттом Тоометом в 2012 году, владение эстонским языком не гарантирует успех в устройстве на работу. В ходе этого исследования работодателям были направлены 1000 похожих CV, половина из которых принадлежала кандидатам с русскими, половина — с эстонскими именами. Выяснилось, что кандидату с русской фамилией приходится разослать примерно на 30 процентов больше заявок, чтобы получить приглашение на собеседование с работодателем, чем соискателю с эстонской фамилией, причем их квалификация является совершенно одинаковой. Кроме того, как отмечает Тоомет: “при наличии русского имени владение эстонским языком играет очень малую роль — эксперимент не выявил никакой разницы в обращении с теми кандидатами с русскими именами, чье владение эстонским языком было «косвенным», по сравнению с теми, чье владение языком характеризуется как «очень хорошее».”²¹⁷

Людам с русской фамилией в Эстонии не только труднее устроиться на работу, бросается в глаза и непропорционально низкая представленность их в структурах управления государством. Ниже приведены результаты произведенного Димитрием Кленским анализа национального состава государственных учреждений страны²¹⁸. Мы считаем необходимым представить их здесь целиком.

“Предлагаемые расчеты достаточно условны – неэстонцем в этом анализе признан любой чиновник, у которого хотя бы имя или фамилия не являются эстонскими. При этом надо иметь в виду, что женщины с эстонским именем, но русской фамилией скорее всего – эстонки, но по данной методике попадают в число неэстонцев. То есть доказательство дискриминации русских установлено даже с запасом. Об ущемлении прав неэстонцев свидетельствует и то, что абсолютное большинство исследованных сайтов госучреждений не приводят текстов на русском языке. Зато на английском языке – в обязательном порядке.

Примечательно, что чем выше должности в пирамиде власти, тем меньше процент русских и русскоязычных жителей. Так, в Канцелярии Президента ЭР из 61 работника шестеро – русские. Это – референт, младший бухгалтер, водитель, кухонный рабочий, две поварахи. Еще деталь: все чаще директорами школ и гимназий взамен «строптивных» русских назначаются руководители-эстонцы, порой даже с криминогенным прошлым.

²¹⁷ <http://rus.postimees.ee/898472/ott-toomet-familija-pomogaet-poluchit-rabotu>

²¹⁸ <http://www.stena.ee/blog/dimitrij-klenskij-zachem-russkih-vynuzhdayut-zhit-v-estonii-na-ptichih-pravah>

Хотя неэстонцы составляют чуть менее трети населения (32%), во власти они представлены намного скромнее этого показателя. И, наоборот, в районах компактного проживания русского населения (Таллин – 48% неэстонцев и северо-восток страны соответственно – почти 70%) удельный вес эстонцев среди чиновников значительно выше, чем их доля в местном населении. Вот и в приграничной с Россией Нарве, где эстонцев насчитывается всего около 4%, их доля в руководстве городской управы составляет 43%! Аналогично в Таллине. Из семи членов управы только один – неэстонец. В канцелярии столичного горсобрания доля русских – 7,3%, мэрии – 26%, а в ее департаментах – 9,4%. NB! Почти половина населения Таллина – неэстонское.

Эстония – парламентская республика. В Рийгикогу (высший законодательный орган) из 101 депутата только 10 или 9,9% – неэстонцы. Хотя в населении страны они составляют упомянутые выше 32%! В правительстве – среди руководителей его Канцелярии, в Бюро премьер-министра и Бюро стратегии развития – их нет вовсе. Совсем нет русских и в руководстве парламента. Доля русских в штате Госканцелярии правительства – 1,9%, парламента – 5,4%.

Та же картина по министерствам и госдепартаментам и их подведомственным учреждениям. В министерствах среди чиновников доля русских равна 4,4%. Наивысший показатель у министерств окружающей среды и финансов – 6,7%, наименьший – у министерств образования – 1,9% и обороны – 0,5%. В госдепартаментах этот показатель несколько выше – 13%. В Департаменте здоровья – 5,3%, в опасном для жизни и мало оплачиваемом Спасательном департаменте (пожарные) – 20,3%.

Любопытным оказался состав Центра оборонных исследований при правительстве. Из 16 его сотрудников двое – неэстонцы. Но какие! Первый – директор Центра, бывший дипломат США Метью Брайз (Matthew Bryza), место его проживания – Стамбул, второй – старший научный сотрудник этого учреждения некто Тони Лоуренс (Tony Lawrens) из Великобритании. Естественно, выяснить их гражданство не представилось возможным, но известно, что быть госслужащим могут быть только подданные Эстонского государства.

Доля русских в аппарате Госсуда – 1,2%, Канцлера права – 4,7%, Государственной прокуратуры – 3,0% (в целом в этой системе по республике – 16,1%). Среди уездных судей в Хартюмаа (сюда входит и наполовину русскоязычный Таллин) неэстонцы составляют 12%, в Ида-Вирумаа (русскоязычный северо-восток, где неэстонцы составляют почти 70%) – всего 23%. В окружных судах эти показатели по Эстонии – 4,7%, в Таллине – 7,1%. В административных судах по Эстонии – 4,1%, в Таллине – 0%. В эстонской адвокатуре – 9,4% (в Таллине – 8,5%).

В Эстонии любят попрекать русских за то, что более половины заключенных – русские и русскоязычные жители. Зато в явном большинстве эстонцы представлены в аппаратах госструктур, ответственных за места заключения – русских служащих тут всего 12,5%, а в руководстве тюрем – ни одного! По Эстонии в целом в тюремных общественных комиссиях надзора русских – 16,6%, в Таллине – ни одного!

Все члены республиканского избиркома – эстонцы, в избиркоме уезда Харьюмаа русские составляют 0%, в Таллине – 5,8%, в Ида-Вирумаа – 14,3%. Неэстонцы практически не представлены в руководстве общественно-правовой радиотелевизионной корпорации ERR, которая существует за счет налогоплательщиков, кстати, коими являются и все неэстонцы (как граждане ЭР, так и РФ, и еще – лица без гражданства). Русских в Совете этой корпорации – 0, в правлении – 0, а в общественной палате – 1 из 15.

Руководство Центрального Союза профсоюзов Эстонии полностью укомплектовано эстонцами. В Национальном архиве неэстонцев работает 6,4%, в Национальной библиотеке – 4,2%. Даже в Целевом учреждении интеграции и миграции «Наши люди» русских всего 6 из 36.”

Очевидно наличие “стеклянного потолка” для русскоязычного меньшинства в Эстонии. Для решения этой проблемы применения различных интеграционных программ и увеличение конкурентоспособности через обучение эстонскому языку является сегодня явно недостаточным. Нужны конкретные меры регулирования со стороны государства на законодательном уровне, например, установления квот для представителей национальных меньшинств на государственных предприятиях и на всех уровнях управления государством, начиная с местных самоуправлений. Одним из возможных инструментов поддержания национальных меньшинств мог бы стать эмпауэрмент.

Пункт 170. Выполненный в 2011 году мониторинг процесса интеграции общества показал, что новые иммигранты не ощущают дискриминационного отношения к себе. Они не испытывают предвзятого отношения к себе со стороны работодателей. В основном работающие в Эстонии иммигранты удовлетворены своей работой и условиями труда и считают их равными с работой и условиями труда местного населения.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Новые иммигранты в Эстонии, как правило является более экономически состоятельными чем средний житель Эстонии, и, тем более, чем средний русский. Это либо бизнесмены, которых привлекает Шенгенская зона, и которые используют

вид на жительство в Эстонию для жизни и ведения бизнеса в более развитых европейских странах²¹⁹, либо это топ-специалисты. Высокий социальный уровень гарантирует им защиту от дискриминации, так как жертвами дискриминации, как правило, становятся менее экономически защищённые слои.

Мероприятия по снижению безработицы

Пункт 172. Уровень владения эстонским языком среди проживающих в стране иммигрантов в целом повышается, что является одним из важных факторов, способствующих интеграции общества. В Докладе о развитии человеческого потенциала за 2011 год также подчеркивается социальный аспект приобретения языка и положительный вклад этого процесса в ощущение, что таким образом расширяются возможности справиться с трудностями. Эстония уделяла и уделяет большое внимание организации бесплатных языковых курсов, на которых могут заниматься все лица с неопределённым гражданством и граждане третьих стран. Фонд МИСА также оказывает поддержку курсам изучения эстонского языка на ряде уровней. Кроме того, по линии МИСА организуются программы обмена работниками в целях приобретения ими практики использования эстонского языка. Для участников этих программ организованы бесплатные языковые курсы. Обучение на этих курсах финансируется из государственного бюджета и из средств структурных фондов ЕС.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Иммигрант (лат. *immigrans, -ntis* — «вселяющийся»). «Иммигранты — граждане одного государства, поселившиеся на постоянное или длительное время на территории другого государства. Подавляющее большинство проживающих в Эстонии неграждан и граждан России и других стран бывшего Советского Союза не вселялись в Эстонскую Республику. Как правило, это бывшие граждане СССР, большинство из которых родились на территории Эстонии или прожили здесь более 20 лет, поселившись в неё ещё до восстановления независимости. Поэтому использовать термин “иммигрант” для лиц, которые не покидали свою страну и не переезжали в другую, является не только неверным, но и оскорбительным.

Также неверно утверждение, что *Эстония уделяла и уделяет большое внимание организации бесплатных языковых курсов, на которых могут заниматься все лица с неопределённым гражданством и граждане третьих стран.* Эти курсы проводятся либо для отдельных групп (например, работники культуры) или для новых иммигрантов. Это объясняется тем, что финансирование этих курсов

²¹⁹ <http://stalnuhhin.ee/?p=4548>

осуществляется из европейских фондов, а в странах Европы (за исключением Латвии) невозможна ситуация, когда треть постоянных жителей страны декретом объявляются “иммигрантами”.

Пункт 173. С 2009 года введена выплата компенсации расходов на изучение языка всем лицам, выучившим эстонский язык на языковых курсах и успешно сдавшим экзамен на владение языком. Компенсация расходов на изучение эстонского языка осуществляется в рамках программы "Развитие обучения языку в 2008–2010 и 2011–2013 годах" Европейского социального фонда, относящейся к сфере управления Министерства образования и науки...

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Компенсация предоставляется далеко не во всех, а только в строго определённых случаях, например, при изучении эстонского языка для получения гражданства. Также максимальный размер компенсации ограничен 384 евро²²⁰. Уровень обычных курсов языков оставляет желать много лучшего, что признаёт даже министра образования и науки Эстонии²²¹. Если же вести речь о профессиональных преподавателях, то этой суммы хватит максимум на 20 академических часов, за которые изучить язык невозможно. Поэтому компенсация зачастую превращается в профанацию.

ii) Право создавать профессиональные союзы и вступать в них

Пункт 179. Вопросы создания и деятельности профессиональных союзов регулируются Законом о профсоюзах. В соответствии со статьей 4 указанного закона лица имеют право свободно, без предварительного разрешения, создавать профессиональные союзы и вступать или не вступать в них. Не разрешается создавать профессиональные союзы и вступать в них только военнослужащим, проходящим действительную службу в Силах обороны. Профессиональные союзы имеют право объединяться в федерации и конфедерации и присоединяться к ним, для того, чтобы представлять права и интересы работников. Профессиональные союзы имеют право вступать в международные организации трудящихся.

Пункт 180. В Законе о профессиональных союзах не предусмотрено никаких предварительных условий как для вступления в члены профсоюза (касающихся,

²²⁰ <https://www.riigiteataja.ee/akt/13351764>

²²¹

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/osinovskij-kachestvo-mnogih-kursov-estonskogo-yazyka-nedopustimo-nizkoe.d?id=68815539>

например, возраста, пола, расы, гражданства), так и для избрания на тот или иной уровень профсоюзного представительства, в том числе на руководящие должности конфедераций.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

В Таблице 8 п. 167 Отчёта указано, что в 2011 году численность рабочей силы в Эстонии составила св. 600 тыс. человек. Однако членов профсоюза в Эстонии в этом же году было чуть более 30 тысяч²²², и количество членов профсоюза постоянно снижается. Таким образом, в профсоюзах состоят только 5% от числа занятого населения.

Руководство Центрального Союза профсоюзов Эстонии состоит только из эстонцев. Его деятельность в защите работников - представителей национальных меньшинств можно признать как неэффективную.

В 2011 года в течение одного месяца было уволено три члена правления профсоюза Elmetal, представляющего интересы работников крупнейших производственных объединений в Эстонии - Ericsson и Elcoteq²²³. В этом эстонском филиале шведской фирмы Ericsson из-за тяжёлых условий труда и низких зарплат работают в основном русские. Уволенные члены правления профсоюза также были русскими.

Один из членов правления этого профсоюза в последствии доказал незаконность своего увольнения в суде²²⁴. Другой через суд же пришёл к мировому соглашению с бывшим работодателем. Однако эстонское законодательство даёт возможность восстановиться на работе только доверенному лицу работников. Остальное руководство профсоюзов право на восстановление не имеют. В итоге профсоюз был фактически ликвидирован.

iv) Право на здравоохранение, медицинскую помощь, социальное обеспечение и социальное обслуживание

---

²²²

<http://www.employers.ee/et/kompetents/paeevakorral/16383-statistika-ametiuehingute-keskliidu-joud-haeaeub>

²²³ <http://rus.delfi.ee/daily/business/ericsson-eesti-uvolil-doverennoe-lico-rabotnikov.d?id=43398557>

²²⁴ <http://www.mke.ee/sobytaja/3882-byvshij-rabotnik-vyigral-v-sude-u-predpriyatija-ericsson>

Пункт 188. Дискриминация по признакам национальности (этнического происхождения), расы или цвета кожи также запрещена при предоставлении услуг социального обеспечения, услуг здравоохранения и услуг по социальному страхованию, включая выплату социальных пособий.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

В отчётный период были зафиксированы случаи отказа в предоставлении услуг здравоохранения представителям национальным меньшинств на русском языке. Часть из них попали в СМИ. Причём это происходило в Кохтла-Ярве, где русских свыше 80% и в Таллине, где русский язык является родным у ок. 50% населения.

30 августа 2009 года эстонский врач травмопункта г. Кохтла-Ярве выбросил в урну эстонский паспорт русского подростка, мотивировав это тем, что если он не говорит с ним по-эстонски значит он не имеет право быть гражданином Эстонии²²⁵.

В октябре 2009 года уже в Таллинской больнице эстонский хирург отказался лечить русского пациента пока он не заговорит на эстонском²²⁶.

В Таллинне в центре дневного ухода «Кяо», в котором заботятся о детях и взрослых с тяжёлыми психическими расстройствами отсутствует персонал владеющий русским языком²²⁷. При этом, что пациентам этого центра, в силу значительных психических расстройств, сложно объясниться даже и на родном языке. В других аналогичных центрах столицы такая же ситуация.

Национальные меньшинства реже обращаются за социальными пособиями потому, что часто не знают об их существовании и порядке их получения²²⁸. Причина этого в отсутствии полной и доступной информации на русском языке.

Пункт 189. В течение охватываемого докладом периода был введен новый тип пособий – компенсация по страхованию от безработицы, выплачиваемая всем лицам, уволенным по сокращению штата. Эта компенсация выплачивается в размере от одного до двух среднемесячных окладов, в зависимости от продолжительности периода занятости уволенного лица. Ранее компенсация по

²²⁵ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/vrach-travmopunkta-vybrosil-pasport-podrostka-v-urnu.d?id=25397947>

²²⁶ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/vrach-vam-ya-klyatvy-gippokrata-ne-daval.d?id=26607647>

²²⁷ <http://rus.postimees.ee/849640/kto-pomozhet-russkim-v-centrah-po-okazaniyu-pomowi>

²²⁸

<http://www.mke.ee/sobytaja/12269-smotri-na-cto-mozhno-rasschityvat-semjam-s-detmi-i-kakie-gosposobija-im-polozheny>

страхованию от безработицы выплачивалась лишь в случаях прекращения трудового контракта группы работников. Выплаты по страхованию от безработицы лицам, уволенным по сокращению штата, производятся по истечении периода ожидания продолжительностью 30 или 60 календарных дней (в зависимости от выплаты пособия в связи с увольнением по сокращению штата). Отсчет периода ожидания начинается с даты окончания трудовых отношений; от продолжительности этого периода не зависит продолжительность периода выплат компенсации по страхованию от безработицы.

Комментарий НКО “Русская школа Эстонии”:

Это нововведение значительно ухудшило положение уволенных работников. По Закону о трудовом договоре, действующему до 1 июля 2009 года компенсацию за сокращение (выходное пособие) платил работодатель. Сейчас это бремя ответственности вместе с работодателем разделило государство. Ранее работодатель при сокращении выплачивал выходное пособие от одномесячной (при стаже работы у этого работодателя до 5 лет) до четырёхмесячной заработной платы (при стаже работы у этого работодателя более 20 лет). Сейчас работодатель во всех случаях выплачивает одномесячный оклад, а остальную сумму выплачивает государство. Но в этой ситуации проиграли работники с более чем 20-летним стажем работы у одного работодателя. После окончания переходного периода (01.01.2015) они будут получать суммарную компенсацию от государства и работодателя в размере трёхмесячного оклада (вместо четырёхмесячного). Помимо этого до 1 июля 2009 года не было периода ожидания при назначении выплат страхования по безработице. Ранее лицам, уволенным по сокращению страховка по безработице шла с первого дня обращения. Сейчас же, получив пособие по сокращению, безработный в течение месяца или двух не получает страховку.

Пункт 192. Принципы, на основе которых назначаются пособия на содержание ребенка, и размер этого пособия остались теми же, которые были описаны в предыдущем докладе.

Комментарий НКО “Русская школа Эстонии”:

Пособие на ребёнка было установлено с 1 января 2004 года в размере 19,18 евро. За 10 лет из-за высокой инфляции расходная часть бюджета Эстонии выросла в три раза²²⁹. Таким образом, и без того небольшое пособие на ребёнка фактически стало втрое меньше.

²²⁹ <http://www.delfi.ee/news/paevauudised/eeesti/sotsid-inflatsioon-sulatab-lapsetoetuse.d?id=67088590>

Пункт 193. За период, охватываемый данным докладом, принципы, на основе которых назначаются родительские пособия, не изменились.

Комментарий НКО “Русская школа Эстонии”:

Принципы расчёта пособий действительно не изменились. Однако с 1 января 2012 года изменились принципы расчёты окладов высших чиновников Эстонской Республики. Раньше они были привязаны к средней зарплате по стране, и оклады первых лиц государства составляла 6 средних по стране зарплат. Теперь же зарплаты высших чиновников привязаны к индексу потребительских цен, и 1 апреля каждого года индексируются, то есть высшие чиновники обезопасили себя от инфляции²³⁰.

Пункт 196. Чтобы мотивировать инвалидов к участию в рынке труда, установлено пособие нового типа – пособие по занятости, которое выплачивается работающим инвалидам. Пособие по занятости выплачивается им до достижения возраста 70 лет для покрытия расходов, связанных с инвалидностью и трудовой занятостью. Такие расходы могут включать расходы на транспорт, на оплату дополнительных потребностей в услугах помощника или в медицинских приборах и т.д. Размер этого пособия составляет до 255,70 евро за трехлетний период.

Комментарий НКО “Русская школа Эстонии”:

С 1 января 2015 года устанавливать степень инвалидности вместо Министерства социальных дел начнёт Касса по безработице. В Эстонии около 100 тысяч лиц получающих пенсию по инвалидности. Правительство считает это количество чрезмерной и не скрывает, что этим нововведением попытается сократить число пенсионеров по инвалидности, ужесточая меры по признанию инвалидности²³¹. Желание правительства социально адаптировать инвалидов, можно было бы приветствовать. Однако есть серьёзные опасения, что это может превратиться в такую же репрессивную меру, как и в случае с изучением эстонского языка.

v) Право на образование и профессиональную подготовку

Пункт 202. В соответствии с Конституцией Эстонской Республики, Законом об образовании, Законом о детских дошкольных учебно-воспитательных заведениях, Законом об основной школе и гимназии, Законом о частных учебных заведениях, Законом о профессионально-технических учебных заведениях, Законом о

²³⁰ <http://big.baltija.eu/news/read/23871>

²³¹ <http://rus.err.ee/v/topnews/c705f695-1d4a-4914-a508-6c53b76295ca>

специальных высших учебных заведениях и Законом об университетах правом на получение образования на условиях, установленных в перечисленных законодательных актах, пользуются все находящиеся под международной защитой лица, проживающие в Эстонии на законных основаниях, и все лица, официально ищущие международную защиту. Доступ к образованию не зависит от языковых, культурных и расовых корней и вероисповедания человека. За период после представления предыдущего доклада никаких изменений в законодательстве, регулирующем доступ к образованию, не произошло; см. пункты 215–220 предыдущего доклада.

Комментарий НКО “Русская школа Эстонии”:

Доступ к образованию в Эстонии весьма сильно зависит от языка и национальности. В отчётный период проводилась эстонизация русских школ. В итоге создаётся ситуация, когда эстонский ребёнок имеет возможность получать образование от детского сада до университета, русский же ребёнок вынужден обучаться на неродном языке. Такая ситуация создаёт положение неравенства и соответственно ограничение на доступ к образованию. Для русского выпускника 9-го класса (основной школы) эстонский язык может явиться препятствием для поступления в 10-й класс (гимназия). Очевидно, что на родном языке учиться проще, чем на неродном. В итоге получается равное обращение по отношению к неравным категориям. Русские дети неравны эстонским в отношении знания ими эстонского языка. С ними же обращаются как с равными. Исходя из современной доктрины дискриминации и практики Европейского суда по правам человека равное обращение с неравными есть дискриминация.

Дошкольное образование

Пункт 208. В соответствии с Законом о детских дошкольных учебно-воспитательных заведениях для обучения и воспитания детей (в возрасте до 7 лет) в таких заведениях используется эстонский язык. На основании соответствующего решения совета местного управления может также использоваться и какой-либо другой язык. В детских дошкольных заведениях или группах, в которых обучение организовано не на эстонском языке, изучение эстонского языка обязательно в рамках учебной программы базового обучения (для детей в возрасте от 3 до 7 лет – не менее двух занятий в неделю продолжительностью по 20 минут каждое занятие). В настоящее время в Эстонии в качестве рабочих языков в детских дошкольных учебно-воспитательных заведениях разрешено использовать эстонский, русский и английский языки, причем в одной группе в качестве рабочего должен использоваться лишь один из этих языков.

Комментарий НКО «Русская Школа Эстонии»:

По всей Эстонии наблюдается нехватка мест в детских садах²³². Особенно остро этот вопрос стоит с русскими детскими садами²³³. В итоге создаётся ситуация, когда русские родители вынуждены отдавать своих детей в эстонские детские сады.

Пункт 209. Детские дошкольные учебно-воспитательные заведения с русским рабочим языком, как правило, расположены в городах и регионах, в которых доля русскоязычного населения превышает 40% (уезды Ида-Вирумаа и Харьюмаа, включая город Таллин). Доля групп детских садов, в которых рабочим является эстонский язык, составляет 82,6%, детских садов или групп, в которых русский язык является рабочим языком или языком "погружения", – 17,2% и детских садов с рабочим английским языком – 0,2% общего количества групп детских садов. Число групп языкового погружения, предназначенных в основном для детей, для которых родным является русский язык, с каждым годом увеличивается, хотя эта программа носит добровольный характер как для родителей, так и для детских учреждений.

Комментарий НКО «Русская Школа Эстонии»:

В нашем случае перевернут опыт развитых стран с ног на голову. У нас этот спорный подход применяют по отношению к представителям меньшинства²³⁴.

Из уст чиновников министерства образования можно было неоднократно слышать о «международности» и «признанности» методик языкового погружения.

Например, со стороны чиновников идут ссылки на Канаду и Финляндию. Но дело в том, что в Канаде в Квебеке добровольно погружали англоязычных детей во французский язык, а в Финляндии в городе Вааса добровольно погружали финноговорящих детей в шведский язык. Другими словами в обоих случаях «погружали» представителей большинства в язык меньшинства. У нас же этот подход поставили с ног на голову.

Пункт 210. По данным мониторинга процесса интеграции общества за 2011 год, 80% респондентов, для которых родным является русский или какой-либо другой язык, хотели бы, чтобы их детей обучали на эстонском языке уже с детского сада.

²³²

<http://rus.postimees.ee/2801376/komissija-po-kulture-iwet-reshenija-dlja-problemy-nehvatki-mest-v-detskih-sadah>

²³³ <http://rus.postimees.ee/1166402/v-ocheredi-na-mesto-v-detskih-sadah-tallinna-stojat-pochti-6500-malyshej>

²³⁴ <http://rus.delfi.ee/projects/opinion/o-degradacii-na-primere-prizyvov-k-integracii.d?id=61605958>

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Вышеуказанный пункт содержит ложную информацию. На самом деле по данным мониторинга процесса интеграции общества за 2011 год 80% респондентов хотели бы, чтобы их детей учили эстонскому языку с детского сада²³⁵. Учить языку и учиться на языке - это совершенно разные вещи.

В 2012 году 1 июня в Международный день защиты детей была передана 35841 подпись в защиту Конституционного права получать образование на родном языке. Подписи были переданы представителями НКО “Русская школа Эстонии” президенту ЭР, правительству и в министерство образования и науки. В ответ - игнорирование. 35841, чтобы было понятно, большая цифра для нашей страны с населением около 1,3 млн. человек. Когда другая общественная инициатива собрала более 17 тысяч подписей (её инициировали и участвовали этнические эстонцы), это привело ко встрече указанных деятелей с президентом Эстонии²³⁶. Было создано так называемое Народное собрание²³⁷. Этот опыт теперь также транслируется как пример успешной демократии. В общем, на этом опыте можно заключить, что в нашей стране демократия действует только для этнических эстонцев, а нас продолжают кормить удивительными и спорными цифрами как в приведённом пункте 210. Из предложений от представителей меньшинств ни одно в итоге не нашло поддержки. Данные предложения касались вопросов образования (о недопустимости эстонизации в т.ч.), Закона о языке, Закона о гражданстве, выборов..., т. е. наиболее злободневных для русского национального меньшинства вопросов²³⁸. В ответ - тишина.

Основное образование

Пункт 213. В соответствии с положениями статьи 21 Закона об основной школе и гимназии языком обучения на уровне основного образования (1–9 годы обучения) может быть любой язык. В указанном законе язык обучения определяется как язык, на котором ведется преподавание более 60% изучаемых предметов. Владелец школы принимает решение о выборе языка преподавания, исходя из потребностей и имеющихся в регионе ресурсов, наличия преподавателей, возможностей приобретения учебных материалов и т.д. В настоящее время обучение в основных школах Эстонии ведется на эстонском, русском, английском и финском языках. Доля школ с обучением на эстонском языке составляет 83% и на русском языке –

²³⁵ <http://www.integratsioon.ee/arengukava-koostamine-slash-sostavlieniiie-plana-razvitiia/n-2>

²³⁶

<http://rus.delfi.ee/projects/opinion/estonskaya-aktrisa-kazhdyj-zhitel-v-tom-chisle-russkoyazychnyj-dolzhen-chuvstvovat-sebya-neobhodimym.d?id=65910790>

²³⁷ <https://rahvakogu.ee/pages/what-is-rahvakogu>

²³⁸ <http://rus.postimees.ee/1153638/o-borbe-s-razocharovanijami>

1,5% от общего числа общеобразовательных школ; доля школ, в которых имеются отделения с эстонским и русским языками обучения, составляет 14%; и доля школ, в которых языками обучения являются английский язык, английский и эстонский языки или финский и эстонский языки, составляет 1,5%.

Таблица 13

Число общеобразовательных школ (без учета гимназий для взрослого населения) с разбивкой по языку обучения, 2008–2012 годы

Учебный год	Эстонский	Русский	Эстонский/ Русский	Английский	Эстонский/ английский	Эстонский/ финский	Итого
2008/2009	473	62	27	2	1	1	566
2009/2010	465	61	28	2	1	2	559
2010/2011	454	58	28	2	1	2	545
2011/2012	447	8	77	2	4	2	540

Источник: Эстонская информационная система по вопросам образования.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Снова говорящий сам за себя пункт. Первое предложение: “В соответствии с положениями статьи 21 Закона об основной школе и гимназии языком обучения на уровне основного образования **может быть любой язык.**” Многие школы пытались и пытаются воспользоваться этим правом. К Правительству также были сделаны обращения от нашей организации²³⁹²⁴⁰²⁴¹. На практике в 2011/12 гг. началась массированная атака²⁴²²⁴³²⁴⁴ со стороны Правительства Эстонской Республики **именно на русские** школы, что ярко показывает резкое сокращение в официальной статистике количества русских школ (Таблица 13).

²³⁹ http://www.venekool.eu/docs/Appeal_Estonia_101220.pdf

²⁴⁰ http://www.venekool.eu/docs/p22rdumine_valitsusele_111221.pdf

²⁴¹ http://www.venekool.eu/docs/petition_130531.pdf

²⁴² <http://rus.err.ee/v/topnews/0eda54cf-e3ef-4a79-ab03-4e182dadd337>

²⁴³

<http://rus.delfi.ee/daily/koolid/pravitelstvo-otkazalo-chetyrem-stolichnym-gimnaziyam-v-prave-prepodavat-na-ru-sskom-yazyke.d?id=66427016>

²⁴⁴

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/pravitelstvo-obsudit-vvedenie-ogranichenij-na-sozdanie-inoyazychnyh-municipalnih-gimnazij.d?id=65542302>

Пункт 215. В соответствии с Законом об основной школе и гимназии на этапе обучения в гимназии (10–12 годы обучения) языком обучения является эстонский, но в муниципальных школах и в отдельных классах муниципальных школ на этапе гимназического образования языком обучения может быть любой язык. Разрешение на преподавание на неэстонском языке предоставляет правительство Республики на основании запроса совета местного управления. Совет местного управления получает соответствующее предложение от попечительского совета гимназии, который действует в соответствии с планом развития школы. В частных школах решение о выборе языка обучения принимает владелец школы.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

В реальности у государства нет критериев, по которым принимается решение о языке обучения. Принятие решения затягивается. Вопрос о выборе языка обучения сильно политизирован и на сегодняшний момент идёт подготовка к утверждению конституционного права получать образование на родном языке через Европейский суд по правам человека²⁴⁵.

В августе 2011 года член Правления **Андрей Лобов** сделал запрос в Министерство образования и культуры Финляндской Республики о выборе языка обучения в Финляндии. Дело в том, что в вопросе выбора языка обучения законы Финляндии и Эстонии схожи. Андрей Лобов пытался выяснить критерии для удовлетворения выбора языка обучения в школе в Финляндии. В результате на запрос ответил вице-канцлер Министерства образования и культуры Финляндской Республики Хейкки Блом. Между Андреем Лобовым и Хейкки Бломом также состоялся телефонный разговор. В ходе разговора Хейкки Блом не мог какое-то время понять вопроса о “критериях”. Как выяснилось, причиной этому было то, что финский чиновник просто затруднялся представить себе ситуацию, когда ходатайство от местных органов власти пришло, а министерство может его не удовлетворить. Иными словами для Министерства образования и культуры Финляндской Республики главную роль играет желание людей на местах, в то время как для Эстонии этот принцип перевернут и Правительство Эстонии пытается запрещать и не пускать. См. также комментарий и сноски-ссылки для пункта 213.

Пункт 216. В соответствии с постановлением правительства Республики преподавание в школах с русским языком обучения на этапе гимназического образования для гимназистов, начавших учебу в десятом классе в 2011/12 учебном году, должно на 60% проводиться на эстонском языке.

Комментарий НКО “Русская школа Эстонии”:

245

<http://rus.postimees.ee/2779478/aleksandr-efimov-sobiraetsja-zhalovatsja-v-evropejskij-sud-na-reshenie-jesto-nii-po-rusским-shkolam>

В соответствии с ч. 1 ст. 21 Закона об основной школе и гимназии преподавание на эстонском языке в гимназических классах осуществляется в объёме **как минимум 60%**²⁴⁶, то есть от 60% до 100%. Преподавание же на русском языке соответственно от 40% до 0%. Эстонизация русских школ проходит, в том числе, и при помощи выдавливания русских педагогов из русских школ. Эстонские вузы уже не осуществляют подготовку учителей для русских школ. Ещё работающие русские учителя постепенно уходят на пенсию. Средний возраст учителей русских школ - далеко за 50 лет²⁴⁷. Им на смену приходят педагоги-эстонцы. Приход в школу педагога-эстонца означает, что этот предмет будет уже вестись на эстонском языке. Более того, с учётом того, что большинство русских педагогов не соответствуют завышенным требованиям по знанию эстонского языка²⁴⁸, занимаемые ими рабочие места для эстонцев считаются вакантными.

Пункт 217. Переход к обучению на эстонском языке предусмотрен в Законе об основной школе и гимназии. В соответствии с предписаниями этого закона преподавание на этапе гимназического образования должно, как правило, проводиться на эстонском языке. Главной целью реформы образования является повышение сплоченности общества и избежание сегрегации, а также повышение качества образования в школах с русским языком обучения, с тем чтобы выпускники этих школ имели равные возможности в обществе и в первую очередь – более широкий доступ к высшему образованию и к рынку труда.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Из-за нехватки русских преподавателей, владеющих эстонским языком на достаточном для преподавания уровне (новых преподавателей в вузах Эстонии не готовят), возникает ситуация, когда русские учителя вынуждены учить русских детей на эстонском языке, которым сами они владеют плохо. Недостаточное знание терминологии предмета на эстонском языке у учеников вынуждает учителей тратить много времени на перевод терминов с эстонского на русский, а не на объяснения материала урока. В такой ситуации качество преподавания на неродном языке является весьма сомнительным. Тем не менее, до сих пор министерством образования не было проведено ни одного исследования, которое оценило бы влияние обучения на эстонском языке в русских школах на знание предметов. Первое и единственное исследование подобного рода проводится в этом году, и то в своих выводах пока сосредотачивается только на влиянии обучения на эстонском на уровень владения эстонским языком, а не на приобретаемые таким способом знания по предметам. Министр образования и науки Евгений Осинковский так комментирует результаты, полученные в рабочих группах: «Однозначно, уровень эстонского языка после 9-го класса недостаточно высок для того, чтобы качественно учиться в

²⁴⁶ <https://www.riigiteataja.ee/akt/110072012020?leiaKehtiv>

²⁴⁷

<http://www.sotsdem.ee/ru/igor-kopyitin-sostoyatelnost-russkih-shkol-mozhet-okazatsya-pod-bolshim-voprosom/>

²⁴⁸ <http://rus.postimees.ee/1201966/o-uzhas-po-dannym-jai-1275-pedagogov-nedostatochno-vladejut>

гимназии. Это всем, в принципе, понятно. В зависимости от школы существуют серьезные проблемы с квалифицированными педагогами, которые способны преподавать как на эстонском, так и на русском языке»²⁴⁹.

Благодаря реформе русские школы лишаются и сильных преподавателей, обучающих на русском языке. Из-за давления на русских педагогов со стороны Языковой инспекции многие опытные специалисты, успешно готовившие учеников к международным олимпиадам, покидают свою профессию. Это, в свою очередь, также способствует снижению качества образования в русских школах. Между тем, бывший министр образования и науки **Тынис Лукас** цинично заявляет: "Единственный способ улучшить качество обучения в русских школах - это перевод их на эстонский язык обучения"²⁵⁰.

Пункт 219. Министерство образования и науки оказывает дополнительную поддержку деятельности, необходимой для перехода к обучению на эстонском языке. Проведена соответствующая подготовка учителей эстонской литературы, обществоведения, истории, музыки и географии. Все учителя имеют возможность повысить свою квалификацию по вопросам методики изучения предмета на другом языке. В целях обеспечения высокого качества обучения и повышения профессионального уровня учителей организованы консультационные центры, в которых ведется работа по повышению квалификации учителей и предоставляются индивидуальные и коллективные консультации. Консультационные центры обеспечены необходимыми учебными и методическими материалами.

Комментарий НКО "Русская Школа Эстонии":

Нам не нужно этого. См. пункты 213 и 215, где говорится, что в школе, включая гимназию, может быть любой язык обучения. Мы хотим воспользоваться этим правом и прекратить продолжающееся лицемерие, когда положения Законов и Конституции ЭР на практике не работают.

Профессионально-техническое образование

Пункт 225. Для повышения уровня знаний эстонского языка и расширения возможностей профессиональной адаптации учащихся профессионально-технических учебных заведений, получающих образование на русском языке, Министерство образования и науки разработало план действий по постепенному переходу профессионально-технических учебных заведений к обучению на эстонском языке. ЕСФ также оказывает поддержку в организации дополнительных занятий по изучению эстонского языка для учащихся профессионально-технических учебных заведений, например, для подготовки к

²⁴⁹ <http://rus.err.ee/v/estonia/50aed9f1-32cd-4205-8101-9e6723030a51>

²⁵⁰

http://slavia-ee.sn21.zone.eu/index.php?option=com_content&view=article&id=6785:2010-05-14-07-45-04&catid=270:2013-09-23-13-22-22&Itemid=323

экзаменам по специальности на эстонском языке, в связи с прохождением производственной практики в среде эстонского языка и в рамках программ обмена в целях повышения уровня владения эстонским языком как преподавателей, так и учащихся.

Комментарий НКО “Русская школа Эстонии”:

Эстонизация профессионально-технических учебных заведений также осуществляется насильственным образом. У абитуриентов никто не спросил их мнения на каком языке они хотят учиться. Тем более, что у желающих учиться на эстонском языке есть возможность поступать в эстонские группы. Учащихся хотят поставить перед выбором - учиться на неродном языке или остаться без образования. Создаётся впечатление, что в планах Правительства Эстонии асоциализация русского национального меньшинства. Эстонские гимназии вынуждают детей уходить из школ. В качестве альтернативы они могли бы выбрать ПТУ, но и здесь им ставят препоны. Очевидно, что Правительство решило, что среди “синих воротничков” слишком много русских и задалось целью вытеснить их в низкоквалифицированные рабочие.

Высшее образование

Пункт 227. В Эстонии обучение на уровне высшего образования ведется на эстонском, русском или английском языках. В основном обучение ведется на эстонском языке: в 2011/12 учебном году это был язык обучения 91% всех студентов, 7% учились на русском языке и 2% – на английском.

Таблица 16

Соотношение групп студентов с различными языками обучения
(2008/09–2011/12 учебные годы)

	2008/09	2009/10	2010/11	2011/12
Эстонский язык	88%	89%	90%	91%
Русский язык	10%	9%	8%	7%
Английский язык	2%	2%	2%	2%

Пункт 228. В 2010/11 учебном году общее среднее образование получили в общей сложности 10 080 человек; 57% из них в том же году продолжили обучение в высших учебных заведениях. 30% выпускников гимназий, продолживших учебу на уровне высшего образования, поступили в высшие профессиональные учебные заведения и 70% – в высшие академические учебные заведения. За последние шесть лет доля выпускников гимназий с русским языком обучения, поступающих в высшие учебные заведения сразу после окончания гимназии, резко снизилась (с

64% до 48%). В 2011 году доля выпускников гимназий с эстонским языком обучения, сразу после выпуска поступивших в высшие учебные заведения, составила 59%, а доля таких выпускников гимназий с обучением на русском языке – 48%. Из числа недавних выпускников гимназий, принятых на первый уровень высшего образования в 2011/12 году, примерно 15% получили гимназическое образование на русском языке, и из них 62% продолжили обучение на эстонском языке.

Комментарий НКО “Русская школа Эстонии”:

В указанных выше пунктах Эстония не скрывает своих успехов в десоциализации русского национального меньшинства. К этому стоит добавить, что в отчётный период под предлогом недостаточно высокого уровня преподавания были полностью ликвидированы русские частные вузы. В 2013 году прекратил существование последний из них²⁵¹. Продолжает сокращаться количество русскоязычных программ в эстонских высших учебных заведениях²⁵².

Образование в области прав человека

Пункт 242. С 2012 года Эстонский институт по правам человека в сотрудничестве с Эстонской ассоциацией учителей истории и Министерством образования и науки реализует проект "Оглянись в будущее!". В рамках этого проекта проводятся дни повышения информированности по правам человека для учителей истории и обществоведения. Эти учебные мероприятия направлены на введение слушателей в тематику прав человека в привязке к истории Эстонии. Одновременно целевую аудиторию знакомят с принципами и методами преподавания прав человека и с соответствующими учебными материалами, которые могут использовать в своей работе и в преподавательской деятельности учителя и активисты гражданского общества. Кроме того, Институт планирует внести вклад в посвященную вопросам прав человека главу в учебнике по социальным вопросам для общеобразовательных школ.

Комментарий НКО “Русская школа Эстонии”:

На деле учебные мероприятия направлены на введение слушателей в тематику прав человека в привязке к истории Эстонии сводятся либо к глорификации эстонцев, воевавших на стороне Германии во время II Мировой войны, либо к разжиганию ненависти к русскому меньшинству за депортации и оккупацию.

Ежегодно в Эстонии проводятся слёты ветеранов 20-й дивизии СС и их поклонников уже из числа молодёжи. Эти мероприятия финансируются из бюджета Министерства обороны Эстонии и на них присутствуют крупные государственные чиновники.

²⁵¹

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/kitezhi-russkij-ombudsmen-ecomen-loyalnee-nekuda-no-vse-ravno-ego-nado-zakryt-potomu-cto-on-russkij.d?id=66098924>

²⁵² <http://rus.postimees.ee/2861161/roskosh-nashego-vremeni-obrazovanie-na-russkom>

Вопреки п. 4 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «О недопустимости определённых видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», в которой Генеральная Ассамблея «выражает глубокую озабоченность по поводу прославления нацистского движения и бывших членов организации «Ваффен СС», в том числе путём сооружения памятников и мемориалов и проведения публичных демонстраций в целях прославления нацистского прошлого, нацистского движения и неонацизма, а также посредством объявления или попыток объявить таких членов и тех, кто боролся против антигитлеровской коалиции и сотрудничал с нацистским движением, участниками национально-освободительных движений»²⁵³ 19 июля 2014 года состоялся уже 22 слёт «борцов за свободу Эстонии». В мероприятии приняли участие более 400 человек, среди которых были депутаты парламента Эстонии, представители местных органов власти, общественных и молодёжных организаций, а также гости из Латвии и Финляндии. Эстонское министерство обороны было представлено бригадным генералом Меэлисом Островой. Посетил его и старейшина Йыгеваского уезда²⁵⁴.

До этого в Эстонии с помпой прошли похороны унтершарфюрера СС, кавалера нацистского «Рыцарского креста Железного креста» Харальда Нугисекса. На церемонии прощания в Мемориальной церкви Тори у гроба с телом Нугисекса был выставлен Почетный караул, одна из смен которого формировалась из несовершеннолетних детей²⁵⁵. По видимому это был элемент патриотического воспитания детей.

В апреле 2013 года была объявлена международная кампания "Революция начинается с твоего фильма!", в ходе которой молодежь из разных стран мира получила возможность представить на конкурс свои видеостории. Патронами кампании выступили Целевое учреждение Unitas, бюро депутата Европарламента от ультранационалистической эстонской партии "Союз Отечества и Республики" Тунне Келама и возглавляемая известным русофобом Евгением Криштаповичем молодёжное объединение "Открытая республика". Видео должны затрагивать тяжкие нарушения прав человека в прошлом или настоящем, а также их влияние на судьбы людей на примере собственной семьи или народов²⁵⁶.

С учётом организаторов этого конкурса победителем ожидаемо оказалось разжигающее ненависть к русскому национальному меньшинству видео о депортации²⁵⁷. Главный антигерой видео - русский военный, который пришёл депортировать эстонскую семью. В ходе выселения эстонской семьи он убивает хозяина дома, избивает его жену, отбирает детей, и грозит расстрелять своего

---

²⁵³

[http://www.mid.ru/bdomp/ns-dmo.nsf/564e3aa14288230f432569ff003c32577ca001744a544257ab6005c287e/\\$FILE/N1259950.pdf](http://www.mid.ru/bdomp/ns-dmo.nsf/564e3aa14288230f432569ff003c32577ca001744a544257ab6005c287e/$FILE/N1259950.pdf)

²⁵⁴ <http://baltija.eu/news/read/39261>

²⁵⁵ <http://baltija.eu/news/read/35587>

²⁵⁶

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/video-poezdku-v-bryussel-zasluzhil-shkolnyj-film-o-zverstvah-sovetskogo-pogra-nichnika.d?id=67165382>

²⁵⁷ <https://www.youtube.com/watch?v=mfXWLVs3ZGQ>

помощника-эстонца, который сочувствует эстонской жертвы. Вырисовывается нация-жертва - это эстонцы и нация-палач - русские.

Формирование из русских негативного образа свойственно также и эстонскому телевидению²⁵⁸. Как правило, русские персонажи в эстонских фильмах выглядят очень неприглядно²⁵⁹.

vi) Право на равное участие в культурной жизни

Пункт 254. Национальные меньшинства проживающих в Эстонии немцев, русских, шведов и евреев, а также группы представителей других национальностей, насчитывающие в своем составе более 3 000 человек, могут создавать культурные автономии национальных меньшинств. В соответствии с Законом о культурной автономии национальных меньшинств национальные меньшинства, оформившие свою культурную автономию, имеют право использовать свой национальный язык в органах государственного управления в пределах, установленных в Законе о языке, издавать печатные материалы на своих национальных языках, распространять информацию и обмениваться информацией на своем родном языке и организовывать обучение на своем родном языке. Культурную автономию оформили две группы национальных меньшинств: ингерманландские финны и эстонские шведы.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Закон о культурной автономии четко определяет процедуру ее регистрации. Тем не менее, уже с 2006 года предпринимаются безуспешные попытки зарегистрировать русскую культурную автономию в соответствии с этим законом²⁶⁰. По факту, именно русскоязычному меньшинству отказывают в праве на создание культурной автономии, не имея на то законных оснований.

Пункт 255. Использование на территории страны эстонского языка и других языков регулируется Законом о языке. Например, указанный закон регулирует использование эстонского языка и иностранных языков в устном и письменном делопроизводстве и в сфере общественной информации и услуг. В соответствии с Законом о языке в территориальных образованиях, в которых не менее половины постоянно проживающего населения составляют представители какого-либо из национальных меньшинств, каждое лицо имеет право обращаться в государственные учреждения, функционирующие на территории соответствующего образования, и к соответствующим органам местного управления и получать от соответствующих учреждений и их официальных представителей и сотрудников

²⁵⁸ <http://www.mke.ee/mnenie/russkie-v-estonskih-serialah-narkomanka-i-medsestra-sterva>

²⁵⁹ <http://www.mke.ee/mnenie/russkie-v-estonskih-serialah-chast-2-podtverzhdzenie-gipotezy>

²⁶⁰ <http://www.baltija.eu/news/read/20239>

ответы на свои обращения не только на эстонском языке, но и на языке соответствующего национального меньшинства.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Так ли это в реальности? Проблема в том, что национальным меньшинством, исходя из “логики” большинства, должны быть только граждане!

В местных самоуправлениях, где по меньшей мере половина постоянных жителей являются представителями национальных меньшинств у каждого есть право обратиться в государственное учреждение и учреждение местного самоуправления и получить от них и их чиновников и работников наряду с ответом на эстонском языке также ответ на языке этого национального меньшинства (ч. 1 ст. 9 Закона о языке²⁶¹).

Таким образом, реализовать это право на официальное использование русского языка невозможно даже в Нарве, где русское населения составляет более 90%, так как среди жителей нет 50% русских граждан Эстонии. Среди русских Нарвы много также апатридов и граждан России.

Здесь можно указать и на отсутствие перевода законодательных актов на русский язык, хотя на английский язык перевод осуществляется.

Пункт 256. В Эстонии каждый человек имеет конституционное право создавать ассоциации, общества и клубы для защиты своих интересов и выражения общих взглядов. Не существует никаких ограничений на участие в культурной деятельности и в создании произведений культуры, основанных на признаках этнического, расового или иного характера. Все ассоциации и коллективы национальных меньшинств могут ходатайствовать об оказании поддержки их деятельности на равных основаниях с культурными ассоциациями эстонцев. Государство оказывает поддержку культурным ассоциациям национальных меньшинств в их деятельности по сохранению, развитию и внедрению этнической культуры. Официально зарегистрированные культурные ассоциации национальных меньшинств, уставная деятельность которых направлена на сохранение этнического языка и культуры, могут ходатайствовать о предоставлении им основного финансирования своей работы. Ассоциации могут включать в запрашиваемое основное финансирование свои постоянные расходы, такие как расходы на ведение бухгалтерского учета и на оплату аренды помещений, расходы на проведение традиционных мероприятий и т.д.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

²⁶¹ <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/519062014001/consolide>

К сожалению, в Эстонии отлажена система финансирования только лишь национально-культурных организаций. Если же речь идёт о гражданской активности национальных меньшинств в защите своих прав, то здесь примеров финансирования со стороны государственных и околосударственных фондов нет. Более того, такая деятельность, как правило, признаётся враждебной по отношению к Эстонии²⁶².

Пункт 264. В 2008 году была создана виртуальная база данных (www.starover.eu) для оказания поддержки и для популяризации культуры русских староверов в Эстонии. В рамках программы "Культурное пространство Пейпси ярв" Министерство культуры оказывает поддержку деятельности по сохранению регионального культурного наследия с уделением особого внимания сохранению и популяризации культурного наследия русских староверов. По линии этой программы и с помощью органов местной администрации были организованы, например, передвижные выставки и постоянная экспозиция музея староверов в деревне Колкья, уроки невматического церковного пения, работы по сохранению церковных зданий и иконостасов конгрегаций, фестиваль "Чудское озеро" ("Пейпус"), дни культуры Пейпсимаа и летние лагеря культуры для детей. В 2009–2012 годах финансовая помощь указанной программы была предоставлена 52 различным проектам; кроме того, государство оказывает поддержку деятельности НПО Общество культуры и развития староверов Эстонии.

Комментарий НКО "Русская Школа Эстонии":

Важным фактором для сохранения русской старообрядческой культуры в Причудье, которая существует там уже более 300 лет, является сохранение образования на русском языке. Последняя русская гимназия в Причудском крае (г. Муствеэ) в 2013 году чуть было не была закрыта Министерством образования и науки. Пока её спасло оперативное вмешательство НКО "Русская школа Эстонии"²⁶³. Но ей дали разрешение на обучение только до 2017 года.

Пункт 269. ... В Эстонии также выпускаются на русском языке одна ежедневная общенациональная газета "Postimees на русском языке" (в 2012 году ее тираж составлял 10 000 экземпляров) ...

Комментарий НКО "Русская Школа Эстонии":

С 2009 года перестала выходить крупнейшая и авторитетнейшая русская газета "Молодёжь Эстонии"²⁶⁴. В этом же году перестала выходить не менее популярная газета "Вести дня"²⁶⁵.

²⁶² <https://www.kapo.ee/cms-data/text/138/124/files/kapo-aastaraamat-2011-eng.pdf>

²⁶³ <http://rus.postimees.ee/1315534/russkaja-shkola-jestonii-spasla-russkuju-gimnaziju-v-mustveje>

²⁶⁴ <http://www.moles.ee>

²⁶⁵ <http://izvestia.ru/news/449294>

Пункт 270. Региональная пресса на русском языке выходит почти во всех регионах Эстонии со значительной долей русскоязычного населения. Наиболее крупными тиражами в уезде Ида-Вирумаа выходят "Нарвская газета", "Нарва", "Город", "Виру проспект", "Северное побережье", "Силламяэский вестник", "Панорама"; в районе Чудского озера – газета "Чудское побережье"; в уезде Валга – газета "Валкъ" и т.д.
...

Комментарий НКО "Русская Школа Эстонии":

Газета "Валкъ" не выходит с мая 2011 года²⁶⁶. Издатель газеты **Игорь Яллай** подвергся гонениям за попытки отстоять русскую гимназию в городе Валга²⁶⁷.

Пункт 276. В Эстонии все спортивные сооружения, спортивные соревнования и возможности для занятия спортом открыты для каждого человека. Любой человек, независимо от его расы, сексуальной ориентации или гендерной идентификации, может пользоваться различными спортивными сооружениями в помещениях и на открытом воздухе, заниматься спортом по своему выбору, участвовать в соревнованиях лично или наблюдать за спортивными соревнованиями и создавать спортивные клубы в целях развития конкретного вида спорта. Независимо от сексуальной ориентации и гендерной идентичности выбранного клубом представителя или его членов, каждый спортивный клуб имеет возможность и право обратиться к государственным учреждениям (например, к Национальному фонду культуры или к Совету по налогу на азартные игры) с ходатайством о предоставлении государственного финансирования на проведение конкретного мероприятия или на деятельность спортивного клуба.

Комментарий НКО "Русская Школа Эстонии":

Ст. 8 Закона о спорте Эстонии предусматривает, что участвовать в международных соревнованиях от Эстонии могут только граждане Эстонии или несовершеннолетние апатриды²⁶⁸. С учётом того, что в Эстонии ок. 17% населения не имеет гражданство Эстонии, это требование выглядит дискриминационным.

f) Право на доступ к любому месту или любому виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования, как, например, транспорт, гостиницы, рестораны, кафе, театры и парки

²⁶⁶ <http://www.walk.ee/arhiv.htm>

²⁶⁷ <http://rus.postimees.ee/1115854/delo-jallaj-o-zakrytii-predposlednej-russkoj-gimnazii-v-juzhnoj-jestonii>

²⁶⁸ <https://www.riigiteataja.ee/akt/13342140?leiaKehtiv>

Пункт 280. На всей территории Эстонии общественные услуги предоставляются не только на эстонском и русском, но также и на английском языках. Практически у всех организаций, предоставляющих общественные услуги, имеются свои веб-сайты на трех языках, на которых содержится подробная информация о всех предоставляемых услугах. В регионах с большой долей русскоязычного населения русский язык используется в банковском секторе и в сфере бизнеса, а также в сфере медицинского обслуживания, в полиции и в работе местной администрации и муниципальных органов управления. Как правило, органы, предоставляющие общественные услуги, при наборе персонала отдают предпочтение лицам, которые помимо эстонского и английского владеют и русским языком.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

К сожалению, эта информация не соответствует действительности. Очень часто продавцы товаров и услуг не владеют русским языком²⁶⁹. За недостаточное владение эстонским языком их может наказать Языковая инспекция или уволить с работы работодатель. За незнание русского языка санкций нет. Таблички с названием товаров не снабжаются переводом на русский язык. Нет русского языка и на упаковках. Особой проблемой является отсутствие аннотации к лекарствам на русском языке²⁷⁰. Даже если речь идёт о российском лекарстве, то аннотация на русском языке заклеивается аннотацией на эстонском.

Любые попытки самоорганизации русского меньшинства в защите своего права доступа к товарам и услугам на русском языке приравниваются к экстремизму, шовинизму и антиконституционной деятельности. Так в ответ на призыв руководителя Русского земского совета Дмитрий Сухорослова отдавать предпочтения тем магазинам, где есть обслуживание на русском языке²⁷¹, руководитель бюро Полиции безопасности Андрус Кахар публично через СМИ признал Дмитрий Сухорослова великорусским великодержавным шовинистом-радикалом²⁷². За день до этого к Дмитрию поступило письмо, в котором содержалось недовольство его общественной деятельностью со стороны эстонца и угроза жизни в случае продолжения им общественной деятельности. При этом эстонец не скрывал своего имени и отправил письмо со своего личного email. В открытом доступе есть его контакты. Д. Сухорослов подал заявление в полицию, но полиция отказалась возбуждать уголовное дело, несмотря на нарушение ответчиком конкретной статьи Пенитенциарного кодекса (ст. 120 - “уроза”).

Пункт 281. В соответствии с положениями второго абзаца статьи 51 Конституции, в регионах, где не менее половины постоянных жителей относится к национальному меньшинству, каждый имеет право получать ответы на свои обращения от государственных учреждений, органов местного управления и должностных лиц

²⁶⁹ <http://baltija.eu/news/read/38960>

²⁷⁰ <http://www.integration.ee/eesti/annotatsii-dlya-lekarstv-na-russkom-yazyike-mihail-stalnuhin>

²⁷¹ <http://baltija.eu/news/read/39081>

²⁷² <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/kapo-russkij-zemskij-sovet-eto-shovinist-radikal-suhoroslov.d?id=69354153>

также и на языке этого национального меньшинства. В регионах, где эстонский язык не является языком большинства населения, органы местного управления могут в установленных законом объеме и порядке вести внутреннее делопроизводство на языке большинства постоянного населения этого региона.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

В соответствии с Законом о ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств²⁷³ и Законом о языке Эстония согласна признавать национальными меньшинствами только граждан Эстонии. Это на первый взгляд обоснованное требование с учётом конкретной ситуации в Эстонии является явно дискриминационным - ок. 17% населения Эстонии не имеют гражданства Эстонии. Это более половины от всего количества национальных меньшинств в Эстонии. Причём здесь особо стоит отметить, что речь идёт не о новых эмигрантах, большинство лиц не имеющих эстонского гражданства родились на территории Эстонии и (или) живут здесь уже во втором и (или) в третьем поколении.

Из отказа признавать большую часть представителей национальных меньшинств национальными меньшинствами следует помимо прочего нарушение ч. 2 ст. 10 Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств²⁷⁴.

В районах традиционного проживания, а также там, где лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, составляют значительное число, в случаях, если эти лица просят об этом и если такие просьбы отвечают реальным потребностям, Стороны будут стремиться обеспечить, насколько это возможно, условия, позволяющие использовать язык меньшинства в отношениях между этими лицами и административными властями (ч. 2 ст. 10 Рамочной конвенции).

В Закон о языке Эстонии это положение имплементировано следующим образом:

В местных самоуправлениях, где по меньшей мере половина постоянных жителей являются представителями национальных меньшинств у каждого есть право обратиться в государственное учреждение и учреждение местного самоуправления и получить от них и их чиновников и работников наряду с ответом на эстонском языке также ответ на языке этого национального меньшинства (ч. 1 ст. 9 Закона о языке²⁷⁵).

²⁷³ <https://www.riigiteataja.ee/akt/25204>

²⁷⁴ <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/157.htm>

²⁷⁵ <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikoju/act/519062014001/consolide>

Таким образом, реализовать это право на официальное использование русского языка невозможно даже в самом русском городе Эстонии - Нарве, где русское населения составляет более 90%, так как среди жителей нет 50% русских граждан Эстонии. Среди русских Нарвы много также апатридов и граждан России. Эти изменения произошли с 1 июля 2011 года. До этого в аналогичном положении Закона о языке речь шла не только о гражданах Эстонии, а о всех представителях национальных меньшинств, независимо от гражданства. Т. е. в любом городе или волости, где русские составляли 50% населения и больше они имели право обращения в административные органы на русском языке и право на ответ на русском языке.

Тоже касается и ведения делопроизводства в регионах, где большинство составляет русское население на русском языке. В соответствии со ст. 11 Закона о языке²⁷⁶ разрешение на это надо получить у Правительства Эстонии и в Эстонии никогда не было ни одного местного самоуправления получившего такое разрешение.

Статья 6.

Право на доступ в суды.

Пункт 282. По вопросу о праве на доступ в суды и другие учреждения судебной системы Эстонии мы ссылаемся на информацию, изложенную в пунктах 258–261 предыдущего доклада.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Одним из основных препятствий для доступа русского меньшинства к правосудию в Эстонии является эстонский язык. До 2009 года в Эстонии существовала практика неофициальных переводов некоторых эстонских законов на русский язык. Переводы осуществляла Государственная Канцелярия. Начиная с 2009 года переводы прекратились²⁷⁷. Это объяснено экономическими причинами. Несмотря на победные реляции о преодолении кризиса в Эстонии переводы законов так и не были возобновлены²⁷⁸. Результаты выполненного в 2011 году мониторинга интеграции эстонского общества подтвердили, что среди жителей Эстонии, для которых эстонский язык не является родным, каждый третий человек владеет официальным языком на активном уровне, т.е. эти люди могут участвовать в относительно сложном устном общении, а также писать несложные тексты, читать и понимать прочитанное (п. 316 Отчёта Эстонии). Вряд ли это тот уровень, который даёт возможность читать законы на эстонском языке и на эстонском же языке писать жалобы в суд, участвовать в судебном заседании, проходящем на эстонском языке. Однако у $\frac{2}{3}$

²⁷⁶ <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/519062014001/consolide>

²⁷⁷ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/prekraschen-perevod-zakonov-na-russkij-yazyk.d?id=20771908>

²⁷⁸ <http://rus.err.ee/v/estonia/ad4fc004-4c91-48c2-960d-84fe01fa3366>

представителей национальных меньшинств нет и этого уровня. Таким образом, известная формула “незнание законов не избавляет от ответственности” имеет в Эстонии несколько изощённую форму - знать требуется законы, которые невозможно прочитать на доступном языке.

Обращение в суд и любой досудебный орган также возможен только на эстонском языке. Для многих это является непреодолимым препятствием. Языком судебного заседания также является эстонский.

Пункт 283. В пункте 18 своих заключительных замечаний Комитет выразил озабоченность по поводу почти полного отсутствия жалоб в связи с актами расовой дискриминации, направленных в суды и другие соответствующие органы в течение отчетного периода.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Помимо перечисленных в комментарии к п. 282 причин на это влияет также и то, что доля русских в аппарате Госсуда – 1,2%, Государственной прокуратуры – 3,0% (в целом в этой системе по республике – 16,1%). Среди уездных судей в Харьюмаа (сюда входит и наполовину русскоязычный Таллин) неэстонцы составляют 12%, в Ида-Вирумаа (русскоязычный северо-восток, где неэстонцы составляют почти 70%) – всего 23%. В окружных судах эти показатели по Эстонии – 4,7%, в Таллине – 7,1%. В административных судах по Эстонии – 4,1%, в Таллине – 0%. В эстонской адвокатуре – 9,4% (в Таллине – 8,5%). Непропорционально низкий процент национальных меньшинств среди судей во многом объясняет почему практически отсутствуют жалоб в связи с актами расовой дискриминации, направленных в суды и другие соответствующие органы (п. 18 Рекомендаций Комитета). Эстонские судьи предпочитают не замечать дискриминацию национальных меньшинств. Поэтому дела, связанные с этнической дискриминацией считаются бесперспективными как адвокатами, так и жертвами.

Последние данные по заключённым доступны здесь:

- <http://baltija.eu/news/read/39108>

Пункт 285. Мы хотели бы также подчеркнуть, что в Эстонии имеются и действуют соответствующие законы и нормы и органы власти готовы к рассмотрению жалоб, касающихся дискриминации. Население Эстонии очень хорошо осведомлено о наличии правовых норм в этой области; неправительственные организации, представители национальных меньшинств и рядовые граждане неоднократно обращали внимание правоохранительных органов на материалы в средствах массовой информации или в открытом доступе (материалы в Интернете, статьи,

надписи граффити), утверждая, что, по их мнению, соответствующие материалы способствуют разжиганию ненависти по мотивам этнического, расового или религиозного характера. Если специально назначенная экспертиза установит наличие подстрекательства к ненависти на этнической или расовой почве, то будут задействованы соответствующие правовые процедуры.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Подстрекательство к ненависти по мотивам этнического, расового или религиозного характера не приведшая к насильственным действиям в Эстонии ненаказуема. Соответствующие правовые процедуры в этих случаях также отсутствуют. См комментарий к п. 32.

Право на обращение в другие учреждения

Пункт 300. Целью Закона о Канцлере юстиции является обеспечение максимально простым, оперативным и эффективным способом защиты прав лиц, которые, возможно, стали жертвами дискриминации. Личная оценка случаев дискриминации потерпевшим лицом может носить субъективный характер. Поэтому Канцлер юстиции в рамках согласительной процедуры предлагает решения, которые в максимальном объеме учитывают права жертвы. При поиске таких решений необходимо исключить возникновение ситуаций, при которых соответствующее лицо отказывается от дальнейшей защиты своих прав из-за чрезмерной сложности тех процедур, в которых ему предстояло бы участвовать.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Согласительная процедура в дискриминационных спорах между частными лицами является крайне неэффективной. Исходя из Закона о канцлере юстиции у ответчик есть право отказаться от примирительной процедуры и пока ещё не было ни одного случая, чтобы ответчик согласился в ней участвовать. Таким образом примирительная процедура по дискриминационным спорам в Эстонии ни разу не была применена.

Также здесь стоит отметить, что доля представителей национальных меньшинств среди сотрудников бюро Канцлера юстиции всего 4,7%. Весьма характерным является и то, что бывший Канцлер юстиции Аллар Йыкс был представителем Полиции безопасности в судебном деле *Яна Тоом vs Полиция безопасности*. Дело

касалось шельмования депутата парламента Эстонии (а ныне депутата Европарламента) Яны Тоом в Отчёте Охранной полиции за 2011 год²⁷⁹.

Пункт 305. В соответствии с Законом о равном обращении Уполномоченный по гендерному равноправию и равному обращению предоставляет свои заключения лицам, которые представили заявления о возможных случаях дискриминации, и при необходимости – лицам, у которых есть законный интерес в обеспечении контроля за соблюдением требований, касающихся равного обращения. Заключение выносится с целью дать оценку, которая – с учетом положений Закона о равном обращении, Закона о гендерном равенстве, международных соглашений, имеющих обязательную силу для Эстонской Республики, и других законов – позволяет судить о том, был ли нарушен принцип равного обращения в конкретных правовых взаимоотношениях. Заключение Уполномоченного – это мнение эксперта, оно позволяет лицу принять решение относительно целесообразности его обращения за правовой помощью в суд. Рассмотрение заявлений Уполномоченным не сопряжено со значительными издержками для отдельных лиц. Кроме того, функции Уполномоченного включают в себя предоставление консультативных услуг отдельным лицам и оказание помощи в направлении жалоб, касающихся дискриминации. Выполнение Уполномоченным этих функций можно рассматривать в качестве мер, направленных на поддержку эффективного осуществления статьи 6 Конвенции.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Закон о равном обращении, который даёт защиту также и от этнической дискриминации, вступивший в силу в 2009 году расширил законодательную сферу защиты от дискриминации. До момента его вступления в силу законодательно от дискриминации была защита только в частной сфере трудового права. В остальных сферах защита от дискриминации давалась только в Конституции, которая де-факто не является законом прямого действия. Однако со вступлением Закон о равном обращении в силу был сокращён срок давности по делам, связанными с дискриминацией. Если раньше срок давности составлял 3 года, то сейчас всего год.

Деятельность Уполномоченного по гендерному равноправию и равному обращению можно признать как неэффективную. В отчётный период в штате Бюро Уполномоченной было всего два человека, включая саму уполномоченную (причём только женщины и только эстонки). В результате этого принятые ею в производство дела рассматривались по 15 месяцев, что превышает срок давности по дискриминации²⁸⁰.

²⁷⁹ <http://rus.postimees.ee/2798772/jana-toom-kapo-pereocenivaet-moi-gipnoticheskie-sposobnosti>

²⁸⁰ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/borba-za-ravnoe-obraschenie-v-estonii-lish-dlya-galochki.d?id=65354838>

Другая проблема - это отсутствие у Уполномоченной по гендерному равноправию и равному обращению авторитета. В качестве примера можно привести случай, когда русский не был принят на работу в МИД Эстонии. От него потребовали знание эстонского языка на категорию С2, притом, что максимальная категория на которую можно сдать экзамен это С1. Уполномоченная признала в этом деле дискриминацию по национальному признаку. МИД же просто не согласился с её мнением²⁸¹.

Третья проблема - это то, что Уполномоченная по гендерному равноправию совмещает в себе функции защитника от дискриминации по нескольким признакам сразу (пол, национальность, инвалидность, сексуальная ориентация, религия). И мы видим её активность в борьбе за гендерное равноправие, но пассивность в защите прав национальных меньшинств. Возможно это происходит из-за того, что она женщина и представитель национального большинства. Ей понятны проблемы женщин, но не понятны проблемы национальных меньшинств. Характерный пример. На момент 30 августа 2012 года Уполномоченной был установлен только второй случай дискриминации по национальному признаку²⁸². В п. 22 Отчёта в Таблице 1 также указано, что этническая дискриминация была признана только в двух случаях в 2009 и 2010 году и в 8 в 2011. Данные за 2012 год отсутствуют. Это совсем не тот темп, который можно было бы ожидать в Эстонии, где представителей национальных меньшинств ок. 400 тысяч. Особенно с учётом того, что сам факт установления Уполномоченной дискриминации не влечёт за собой правовых последствий. Очевидно, что для эффективной защиты национальных меньшинств нужен отдельный омбудсмен.

Деятельность Уполномоченной даже в эстоноязычных СМИ не освещается широко. О её существовании знает очень малое количество людей. Во время опроса в августе 2012 года в передаче на эстонском телевидении 91% респондентов заявили, что не понимают, зачем в Эстонии уполномоченный по равноправию²⁸³.

Статья 7

Пункт 314. Эстонская программа интеграции на 2008–2013 годы описана в разделе, касающемся статьи 2.

281

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/mid-my-nikogo-ne-diskriminiruem-eto-vse-lozh-i-subektivnoe-mnenie.d?id=65068864>

282

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/sluchaj-s-instrumentarium-nynche-vtoroj-gde-ustanovlena-diskriminaciya-po-na-cpriznaku.d?id=64902936>

283

<http://bublik.delfi.ee/news/varia/peredacha-91-oproshennyh-ne-ponimaet-zachem-nam-upolnomochennyj-po-p-olovomu-ravnopraviyu.d?id=64880200>

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Программа интеграции нацелена прежде всего на увеличение количества граждан Эстонии и процента знающих эстонский язык неэстонцев²⁸⁴. Высшей целью при этом ставится единomyслие: по сути, добровольный отказ от свободы мнений. При наличии де-факто двух основных общин, эстонской и русской, в программе речь идёт о некоей мультикультурности. Этот приём, как показывает практика, используется для того, чтобы ограничивать культурные права русского меньшинства.

При этом в программе используются общие фразы о демократии и правах человека, но авторы видят проблему только в культурно-языковом различии между титульным этносом и т. н. неэстонцами. Стирание этой грани, т. е. - если называть вещи своими именами - ассимиляция или полуассимиляция, должны привести к такой благой цели, как отсутствие дискриминации по отношению к национальным меньшинствам и их равные возможности во всех сферах. Логика здесь проста: если ты не хочешь быть дискриминированным как национальное меньшинство, то стань национальным большинством. Или кем-то очень на него похожим.

При этом речь идёт не о том, чтобы добиться цели пропагандистскими методами, а о прямом принуждении. Например, в документе задекларировано ежегодное привлечение примерно трёх-пяти новых детских садов и школ к программе языкового погружения. О том, что это должно происходить по желанию родителей, не говорится ничего.

Настораживают также результаты мониторинга интеграции эстонского общества. В 2011 году Марью Лауристин представила доклад, в котором разделила русскоязычное население на группы, в зависимости от того, насколько хорошо они интегрированы в эстонское общество. За признаки интеграции принимались такие параметры, как знание эстонского языка, наличие эстонского гражданства, отношение к Эстонии как к родине и отождествление себя с народом Эстонии. Несмотря на все усилия прошлой программы интеграции, за последние три года общая картина осталась стабильной: процент интегрированных составил 32 процента (в 2008 – 27,5%). В то же время процент совершенно неинтегрированных жителей вырос с 7,5% в 2008 году до 13% в настоящий момент²⁸⁵. С одной стороны, нас беспокоит что программа интеграции, по сути, увеличивает отчужденность русскоязычной общины

---

²⁸⁴

http://slavia.ee/index.php?option=com_content&view=article&id=8793:-2008-2013-&catid=142:2010-05-13-12-53-37&Itemid=295

²⁸⁵ <http://rus.postimees.ee/790442/marju-lauristin-v-jazykovej-inspekicii-dolzheny-rabotat-molodye-ljudi>

вместо того, чтобы сплотить эстонское общество, с другой, само разделение русскоязычного населения на группы является для нас неприемлемым. Кроме того, при описании успешности интеграционной программы не использовались признаки, которые в большей степени могли бы отразить единство эстонского общества - такие как представленность русскоязычных в институтах управления государством, процент русскоязычных, имеющих высшее образование и занимаемые ими должности, разница в оплате труда и доля безработных, и т.д.

Пункт 315. Из Доклада о развитии человеческого потенциала в Эстонии за 2011 год следует, что эстонский язык является инструментом, необходимым для достижения социально-экономического благосостояния в эстонском обществе, и что у проблем, связанных с овладением эстонским языком, имеется сильно выраженное измерение социальной безопасности.

Комментарий НКО “Русская Школа Эстонии”:

Эстонский язык стал по сути фетишем. Происходит “переворот статистики” - социально уязвимые слои (см. статистику по з/п²⁸⁶) объявляются социально уязвимыми, потому что они не принадлежат к социально успешным слоям. От занятия реальными проблемами власти Эстонии убегают.

---

²⁸⁶ http://www.venekool.eu/docs/doklad_AnLo_130921.pdf